ISSN 2075-9584

ТОҶИКИСТОН
ва ҷаҳони имрӯз

HERALD ВЕСТНИК ПАЁМ

ТАДЖИКИСТАН
и современный мир

№ 4(29) 2011

TAJIKISTAN
and Contemporary World

**Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан**

**Strategic Research Center at the
President of the Republic of Tajikistan**

Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз

Таджикистан и современный мир

Tajikistan and Contemporary World

№ 4(29)

Душанбе – 2011

Учредитель: Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Главный редактор: С.И. Шарипов, доктор политических наук

Редакционная коллегия: С.С. Сафаров, кандидат философских наук, профессор (зам. главного редактора по политическим вопросам); О.К.Бобокалонов, кандидат экономических наук (зам. главного редактора по экономическим вопросам); А. Сатторов, доктор филологических наук, профессор; А.А. Шамолов, доктор философских наук, профессор; Х.Холикназаров, кандидат исторических наук; З.М. Мадамиджанова, кандидат исторических наук; А.И. Асламов, кандидат экономических наук; Ф.С. Саидов, кандидат экономических наук; А. Рауфи, доктор экономических наук;. С.Дж.Комилов, доктор экономических наук, профессор; А.К. Махмадов, доктор политических наук, профессор; С. Саибназарова, кандидат экономических наук; Ф.М. Муминова; Т.А. Разыкова (ответственный секретарь).

Перевод на английский язык	Х. Шодиев
Перевод на таджикский язык	М. Ватаншоев
Редактор	Г.В. Шаева
Технический редактор	Т.А. Разыкова

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 008/мч от 8 апреля 2009 года

Подписной индекс журнала 77698

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
пр. Рудаки, 40
тел.: (+992 37) 221-11-00, 221-16-36
E-mail: ssaifullo@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи в области экономики, политологии, культуры, безопасности, экологии, социологии, которые являются результатами научно – исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.

Редколлегия журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редколлегию строго соблюдать следующие правила:

1.Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.

2.Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе в текстовом редакторе MS Word, шрифт Times New Roman 12 пт для статей на русском языке и в редакторе Keyman, шрифт Times New Roman Tj 12 пт для статей на таджикском языке. Интервал между строками - 1,5. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3.Размер статьи не должен превышать 10 стр. компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6.

4.Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

1. Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора(ов) (полностью), ученая степень и (или) звание, должность, название учреждения(ий), в котором выполнена представленная статья, адреса (почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.

2. Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.

3. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). – Душанбе: Авесто, 2009. –С. 8.
2. Френсис Фукуяма. Неясность национального интереса// Независимая газета.- 1992.- 16 октября. – С.3-5.
3. К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3-10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами).

Адрес редколлегии: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 40, кабинет 407, тел.: (+992 37) 221-16-36

E-mail: ssaifullo@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Б.М. Шарипов
Анализ сбалансированности на кредитном рынке Таджикистана и её воздействие на экономический рост

М.Н. Бухадурова
Организационные аспекты формирования и реализации депозитной политики коммерческого банка

Бабаджанов Р. М., Н. Э. Богомбаева
Трудовая миграция как фактор воздействия на социально-экономическое развитие Кыргызстана и Таджикистана

У. Давлатзод
Роль государства в активизации инновационной деятельности субъектов трансформационной экономики

Р. К. Даринг
Проблемы продовольственной безопасности при вступлении Республики Таджикистан в ВТО

У.С. Раимдодов
Профессиональное обучение взрослого населения в Таджикистане: состояние и тенденции

ПОЛИТИКА

З.М. Мадамиджанова
Двадцать лет независимости Республики Таджикистан – путь построения демократического государства

К. Джалилов
Использование силового фактора в решении мировых проблем

А.С. Раджабов
Особенности законодательной конструкции терроризма в законодательстве Республики Таджикистан и некоторых других стран мира

Х.А. Шодиев
Религиозные конфликты в Исламской Республике Пакистан

К. Расулиён
Джадидизм и развитие общественно-политической жизни таджикского народа

CONTENT

ECONOMY

B.M. Sharipov
The analyzes of equation in the credit market of Tajikistan and its influence into the economic growth

M.N. Buhadurova
Organizational aspects of formation and realization the deposit policy of the commercial bank

R.M. Babajanov, N.E. Bogombaeva
Labor migration as a factor of influence in the socio and economic development of Kyrgyzstan and Tajikistan

U. Davlatzod
Role of state in activization the innovative activity the subjects of transformation economy

R. K. Daring
The problems of food security under the introduction the Republic of Tajikistan into the WTO

U.S. Raimdodov
The professional training of adult population of the Republic of Tajikistan: the state and tendencies

POLICY

Z.M. Madamidjanova
Twenty years Independence of the Republic of Tajikistan-way of formation of democratic state

K. Jalilov
Use of power factor in decision of the global problems

A.S. Rajabov
Features of legislative construction of terrorism in the legislation of the Republic of Tajikistan and some other World countries

H.A. Shodiev
Religious conflicts in the Islamic Republic of Pakistan

K. Rasuliyon
Jadidism and development the social-political life of Tajik people

МУНДАРИҶА

ИҚТИСОДИЁТ

Б.М. Шарипов

Таҳлилу арзёбии мувозинат дар бозори кредитии Тоҷикистон ва таъсири он ба рушди иқтисод

М.Н. Бухадурова
Ҷанбаҳои ташкилотии ташаккул ва татбиқи сиёсати депозитии бонки тиҷоратӣ

Бобоҷонов Р. М., Н. Э.Богомбаева
Муҳоҷирати корӣ чун омили таъсиррасон ба рушди иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳуриҳои Қирғизистон ва Тоҷикистон

У. Давлатзод
Нақши давлат дар суръатбахшии фаъолияти инноватсионии субъектҳои трансформатсионии иқтисод

Р. К. Даринг
Проблемаҳои амнияти ғизоӣ ҳангоми вуруди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СҶТ

У.С. Раимдодов
Омӯзиши касбии аҳолии калонсол дар Тоҷикистон: вазъият ва тамоюл

СИЁСАТ

З.М. Мадамидҷонова
Бист соли истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон – роҳи бунёди давлати демократӣ

К. Ҷалилов
Истифодаи омили зӯрӣ дар ҳаллу фасли проблемаҳои ҷаҳонӣ

А.С. Раҷабов
Вижагиҳои фаҳмиш ва ташреҳи мафҳуми терроризм дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва баъзе кишварҳои дигари ҷаҳон

Х.А. Шодиев
Ихтилофоти мазҳабӣ дар Ҷумҳурии исломии Покистон

К. Расулиён

Ҷадидия ва рушди ҳаёти иҷтимоию сиёсии мардуми тоҷик

ЭКОНОМИКА

УДК 336.77+330.3(575.3)

АНАЛИЗ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ НА КРЕДИТНОМ РЫНКЕ ТАДЖИКИСТАНА И ЕЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Б.М. Шарипов

Кандидат экономических наук, руководитель Планово-аналитической дирекции ОАО «Агроинвестбанк»
734018, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. С. Шерози 21
тел.: (+992 37) 236-64-72; (+992) 907-78-65-68

В статье проанализирована ситуация, связанная со сбалансированностью на кредитном рынке, ее влиянием на обеспечение долгосрочной устойчивости экономического развития в Таджикистане, а также рассмотрены первоочередные меры по достижению сбалансированности путем формирования полноценного отечественного финансового рынка.

Ключевые слова: *кредитный рынок, банковский сектор и его сбалансированность, кредитный портфель, просроченные кредиты, классификация кредитов, рынок ценных бумаг, страховой рынок, валютный рынок, устойчивое развитие.*

Важнейшим аспектом концепции устойчивого развития Таджикистана, в контексте тенденций глобализации, является формирование полноценного отечественного финансового рынка и его составляющих.

Полноценный финансовый рынок проявляется наличием в комплексе и взаимодействием денежного рынка, рынка капитала или фондового рынка, валютного рынка, страхового рынка, рынка золота и драгоценных металлов. Различают как полноценные финансовые рынки развитых стран (США, Англия, Европа, Япония и т.д.), так и неполноценные рынки развивающихся стран и стран с переходной экономикой, включая Таджикистан.

Финансовый рынок Таджикистана, как неполноценный, в настоящее время характеризуется следующими признаками:

- относительно небольшие масштабы;
- низкая капитализация финансового рынка и его сегментов;
- ограниченный перечень используемых финансовых инструментов;
- слабая интеграция в мировые финансовые рынки;
- доминирование банковского сектора;
- слабое и дезинтегрированное развитие других составляющих финансового рынка;
- низкая эффективность действующего банковского сектора и высокий уровень рисков;
- отсутствие вторичного рынка ценных бумаг;
- низкая степень мобилизации внутренних накоплений и их трансформации в инвестиции;
- отсутствие инструментов страхования и хеджирования рисков;
- неадекватность отечественного законодательства;
- отсутствие отечественной платежной системы и т.д.

В настоящее время на отечественном финансовом рынке полностью доминирует банковский сектор, что является свидетельством его институциональной несбалансированности. Остальные сегменты рынка либо имеют недостаточную рыночную капитализацию (валютный рынок, первичный фондовый рынок), либо находятся в зачаточном состоянии своего становления (вторичный рынок ценных бумаг, рынок золота и драгоценностей), либо законодательно не агрегированы в него (рынок страхования).

Если не будет проводиться целенаправленная и активная работа по формированию полноценного финансового рынка, и особенно в части форсированного создания фондового рынка, включая вторичный рынок ценных бумаг, то не удастся мобилизовать имеющиеся в стране денежные ресурсы как источник внутренних инвестиций или кредитных вложений в развитие национальной экономики.

Результаты специальных исследований, проведенных Европейским банком реконструкции и развития, свидетельствуют о том, что сумма

свободных денежных средств только у населения превышает объемы в 1 млрд. долларов США. Обследования домохозяйств, проведенные Министерством экономического развития и торговли, также подтвердили наличие достаточных накоплений у населения по сравнению с официальными данными статистики (Интернет -ресурс: Азия плюс, май 2011 г.)

Такое положение приводит к необходимости привлечения внешних финансовых ресурсов для поддержки потребности развивающейся экономики в дополнительных денежных средствах, что неизбежно влечет за собой как рост внешнего частного долга, так и внешнего государственного долга. Так, по итогам первого квартала 2011 года размер внешнего долга Таджикистана достиг 1 млрд. 987,07 млн. долларов США и составил 31,6% к ВВП. Если в 1997 году объем расходов по обслуживанию внешнего долга составлял всего 36,8 млн. долларов США, то в 2002 году он увеличился до 88,1 млн. долларов США. В 2011 году на обслуживание основного долга запланировано направить 39,7 млн. долларов США (190,6 млн. сомони) и на обслуживание процентов - 33,1 млн. долларов США (159 млн. сомони).

Ориентация и в перспективе на внешнее финансирование будет иметь свои долгосрочные отрицательные последствия. На наш взгляд, оно должно играть вспомогательную роль, учитывая не только печальный опыт, приобретенный развивающимися экономиками, столкнувшимися с острой проблемой долгового внешнего кризиса, но и приближение уровня внешнего долга к своему пороговому значению.

Поддержание высоких темпов экономического роста и решение социальных проблем общества в Таджикистане требуют достаточного финансового обеспечения. В настоящее время ситуация складывается таким образом, что Национальный банк Таджикистана не может, как прежде, прямо кредитовать реальную экономику, а средства государственного бюджета на поддержку экономики, в том числе внешние инвестиции, которые строго контролируются международными организациями, направляются преимущественно на формирование инфраструктуры, а также на социальные цели – строительство дорог, школ и других объектов. Несмотря на то, что размер государственного бюджета Таджикистана из года в год увеличивается, в перспективе средства, выделяемые на развитие экономики, будут направляться

преимущественно на строительство Рогунской ГЭС, а также на долевое участие страны в реализации международных проектов и договоров.

Учитывая долгосрочный характер этой тенденции, проблема финансирования экономики, проектов инвестиционного характера, поддержки развивающегося бизнеса приобретает особую важность в деле достижения устойчивого экономического роста.

Если рассмотреть существующие источники финансирования экономического роста, то помимо бизнеса, набирающего темпы самофинансирования за счет собственной прибыли и вовлечения личных сбережений, незначительных внешних частных инвестиций в экономику, основная роль по-прежнему отводится банковскому сектору. Однако при сохранении существующих подходов к развитию банковского сектора Таджикистана, характеризующегося несбалансированностью по многим аспектам, внутренние возможности поддержки экономического роста путем мобилизации свободных средств и кредитования реальной экономики, развивающегося малого и среднего бизнеса, обновления промышленности будут не только ограничены, но даже и сузятся.

Ситуация, когда доминирует только один из секторов финансового рынка – банковский, приводит к появлению элементов высокой несбалансированности системы вследствие того, что на него возлагают несвойственные ему задачи и функции, которые должны решаться другими сегментами полноценного финансового рынка (прежде они осуществлялись Национальным банком Таджикистана).

Анализ показывает, что в настоящее время банковская система несет непомерную нагрузку, результатом чего является не только снижение темпов ее капитализации, но и реальное уменьшение объемов капитала, ухудшающееся качество кредитного портфеля, низкая эффективность и снижение устойчивости.

Характерной особенностью деятельности отечественных банков, а также микрофинансовых организаций является именно выдача кредитов. В условиях ограниченности других объектов размещения активов банков из-за незрелости остальных сегментов финансового рынка (вторичный рынок ценных бумаг, валютный рынок, рынок золота и драгметаллов, инвестиции в капитал и т.д.) на сегодняшний день система кредитования является основным и важнейшим средством образования и получения доходов от активных операций, обеспечивающим рентабельную деятельность и рост капитализации

банков. Этим объясняется использование большей части активов банков на цели кредитования, показатели которого по отдельным банкам варьируются в пределах 50-70%, при среднем показателе по банковской системе 51% в 2010 году.

Анализ банковской системы Таджикистана вплоть до кризиса 2008 года свидетельствует о том, что за период с 2005 по 2008 г. активы банков и небанковских организаций возросли более чем в 3,8 раза, привлеченные депозиты – в 3,6 раза, капитал банковского сегмента финансового рынка – в 3,9 раза (табл. 1).

Таблица 1

Показатели развития банковской системы Таджикистана за 2005-2010 гг.

(млн. сомони)

	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.
Активы банков и НФО	1 602	2 393	5 665	6 169	5 412	6 832
Кредиты	1 163	1 494	3 757	4 674	5 278	3 534
Депозиты	539	1 107	2 397	1 914	2 614	3 221
Капитал	277	381	660	1 087	1 246	1 411
Удельный вес активов к ВВП, %	3,95	4,2	5,36	6,17	6,04	5,41
Удельный вес капитала к ВВП, %	22,25	25,82	44,33	35,03	26,24	27,66

Источник: Банковский статистический бюллетень. – Январь 2011г.

Это позволило существенно увеличить объемы кредитования экономики отечественными банками, которые выросли в 4 раза.

Так, остаток кредитного портфеля банков увеличился с 1 163 млн. сомони в 2005 году до 4 674 млн. сомони в 2008 году, или на сумму 3 511 млн. сомони. Значительно улучшилась диверсификация кредитного портфеля как по отраслевому размещению, так и в территориальном разрезе. Банки стали активнее кредитовать новые объекты и отрасли реальной экономики, включая промышленность, сельское хозяйство, строительство и т. д., малый и средный бизнес, а также выдавать населению разнообразныые виды потребительских

кредитов. Значительно расширился доступ к кредитованию по всей территории страны, включая горные и сельские регионы, чему способствовало не только расширение сети филиалов и безбалансовых операционных подразделений банков, но и увеличение количества микрофинансовых организаций и их филиалов по всей стране.

В настоящее время, в территориальном аспекте, страна полностью охвачена банковскими услугами. Это свидетельствует о том, что посредством банков и других кредитных организаций мобилизация внутренних источников накоплений для финансирования экономического роста за рассматриваемый период происходила относительно сбалансировано и успешно. Однако мировой финансовый кризис, пик которого пришелся на период 2008-2010 гг., сильно ударил по банковскому сектору и способствовал существенному снижению темпов его развития. Так, темпы роста активов банков и небанковских организаций возросли за два года только на 10,7 %.

Объем привлеченных за этот период депозитов увеличился более чем в 1,7 раза, но это было обусловлено лишь необходимостью поддержания ликвидности банков, учитывая отток ресурсов, привлеченных из банков России и Казахстана, а не увеличением объемов кредитования. Капитал банковского сегмента финансового рынка вырос лишь на 29,8%, в большей мере за счет открытия новых иностранных банков и переоценки имущества действующих банков.

Удельный вес активов банковского сектора в ВВП снизился с 6,17% в 2008 году до 5,41% в 2010 году, а доля капитала в ВВП уменьшилась с 35,03%. в 2008 году до 27,66% в 2010 году, или на 7,3 пункта. При этом остаточный кредитный портфель банков и других кредитных организаций сократился с 4 674 млн. сомони в 2008 году до 3 534 млн. сомони в 2010 году, т.е. на сумму 1 140 млн. сомони, или на 25%.

Нынешнее состояние банковской системы продолжает оставаться сложным даже в посткризисный период ее развития, что не может не сказываться на возможностях поддержки экономического роста.

Анализ показывает, что такое положение связано с деятельностью не всех 14 банков, функционирующих на банковском рынке Таджикистана, а исключительно с деятельностью крупных субъектов, имеющих статус доминирующих и системообразующих банков. К ним относятся такие банки,

как ОАО «Агроинвестбанк», ОАО «Ориенбанк», ОАО «Точиксодиротбанк», ОАО «Точпромбанк», которые занимают лидирующие позиции на рынке банковских услуг по объемным показателям капитала, сформированного кредитного портфеля, привлеченных средств в депозиты от населения и юридических лиц.

Однако если учесть специфику банковской системы, отличающую ее от других функционирующих систем и связанную с наличием высокой степени интеграции и взаимосвязи, серьезные проблемы даже у одного системообразующего банка могут оказать весьма серьезное влияние на устойчивость и сбалансированность функционирования всей системы в целом.

Сегодняшнее сложное положение этих банков во многом связано с наличием проблем в их кредитном портфеле, в частности, с его низким качеством. Эта проблема представляет серьезную опасность не только для самих банков, но и для всего банковского сектора и экономики в целом.

Проблема низкого качества кредитного портфеля банков достигла своего максимума в пик кризиса в 2008 году и в настоящее время продолжает оказывать отрицательное воздействие на развитие банковской системы. Эта проблема, как показывает опыт различных стран, переживших кризис, будет сказываться с временным интервалом до двух лет, а по отдельным странам – в течение более длительного срока, если не будет полностью решена.

Необходимость решения этой проблемы приобретает особую актуальность в связи с углублением интеграции Таджикистана в мировую финансовую систему и экономику, которым присущи периодически происходящие финансовые и экономические кризисы. Поэтому выявление закономерностей их возникновения и факторов, сдерживающих экономический рост, обоснование путей и эффективных механизмов достижения высокой зрелости и эффективности отечественного банковского сектора и финансового рынка является важным условием обеспечения устойчивого социально-экономического развития Таджикистана.

Следует отметить, что возникновение данной проблемы обусловлено не только негативными проявлениями финансово-экономического кризиса, но и является следствием регуляторных и иных воздействий на деятельность крупных банков (в частности, привлечение к выполнению государственных программ в части формирования отечественной производственной базы), качественного изменения деятельности Национального банка Таджикистана,

появления нового игрока на денежном рынке, такого как Министерство финансов и т.д.

Несбалансированность интересов субъектов кредитного рынка Таджикистана, включая государство, регуляторов в лице Национального банка Таджикистана и Министерства финансов, крупных банков и их крупных заемщиков приводит к тому, что банки из фактора, способствовавшего экономическому росту на предыдущих этапах развития экономики, превращаются в последнее время в сдерживающий фактор.

Несбалансированность на кредитном рынке наблюдается также в виде:

- приоритетного кредитования банками узконаправленного сегмента экономики, как, например, торговли и коммерческой деятельности, для которых свойственны высокая оборачиваемость и рентабельность, и соответственно более низкие риски. Практика показывает, что коммерческие банки не оправдали «надежд», связанных с ожидаемыми изменениями в их деятельности;

- относительно высоких процентных ставок по кредитам, выдаваемым реальному сектору экономики, которые остаются недоступными для использования большей частью промышленных предприятий, других отраслей материального производства, колеблясь в пределах 25-30% годовых (как в национальной, так и в иностранной валютах). Это становится дополнительным фактором сохранения низкой конкурентоспособности отечественных предприятий по сравнению с зарубежными партнерами, имеющими доступ к финансовым ресурсам долгосрочного характера с минимальными затратами по их использованию;

Одной из форм решения проблемы привлечения капитала из иных, альтернативных дорогим кредитам, источников финансирования реального сектора становится привлечение долгосрочных займов, заключение лизинговых сделок, выполнение гарантийных обязательств, объемы которых составили более 400 млн. сомони.

Низкая капитализация, отсутствие стабильных и достаточных источников прибыли, низкое качество кредитного портфеля привели к тому, что крупные банки стали очень чувствительны к любым, даже малейшим отклонениям в сторону ухудшения ситуации с всевозможными рисками. И в первую очередь это касается роста кредитных рисков.

Необходимость кардинального улучшения деятельности крупных банков требует, при ограниченных возможностях роста их капитализации, сократить объемы кредитования крупного бизнеса и существенно ограничить их участие в реализации стратегически важных государственных программ и инвестиционных проектов.

Реализация таких программ должна осуществляться, главным образом, посредством внедрения новых институциональных форм финансового посредничества, как, например, создание государственного или совместного инвестиционного фонда или банка, в рамках формирования нового сегмента финансового рынка. Для этого в настоящее время уже имеются первоначальные предпосылки, включая наличие долгосрочных средств финансирования, предоставленных фондами развития стран СНГ, Евразийским банком развития, которые были созданы специально для финансирования таких сделок.

Сегодня на рынке уже действуют два инвестиционных института - инвестиционный фонд «Сомон капитал» и первый инвестиционный банк «КОНТ» со 100 – процентным иностранным капиталом. Они имеют свою инфраструктуру, штаты, средства. Самое главное, ими предоставляются соответствующие крупному бизнесу финансовые инструменты и услуги для финансирования долгосрочных проектов.

Создание аналогичных структур возможно и путем выделения из организационной структуры действующих крупных банков подразделений, занятых обслуживанием крупных инвестиционных проектов. Можно создать на их базе отдельные дочерние инвестиционные подразделения, либо на солидарной основе с другими крупными банками и при участии государства создать новый крупный инвестиционный фонд и передать ему обслуживание инвестиционных проектов крупных банков, разгрузив их балансы от высоко рискованных проектов. В перспективе универсальные банки могли бы на синдицированных началах участвовать в реализации крупных проектов путем кредитования, исходя из возможностей капитализации и с учетом экономически оправданных рисков.

Анализ процесса формирования фонда возможных потерь по ссудам в банковской системе Таджикистана за 2009- первое полугодие 2011г. показывает, что даже по отраженным в балансе остаткам просроченных кредитов, фонды сформированы банками не в полном объеме. И такая

тенденция нарастает (табл. 2). Если в 2009 году объемы потерь составили 16,7 млн. сомони, в 2010 году - 25,1 млн. сомони, то за первое полугодие 2011 года эти объемы превысили 47 млн. сомони. И это при том, что большую часть просроченных кредитов составляют кредиты, выданные в иностранной валюте, норма отчислений которых в фонды более высокая.

Таблица 2

Фонд возможных потерь по ссудам по банковской системе Республики Таджикистан за 2009 – 2011гг.

(в тыс. сомони)

Сводные показатели банковской системы	2009г.	2010г.	2кв.2011г.
Объем кредитного портфеля	2515 055	3 076 537	3 602 261
Просроченные кредиты	208 723	189 489	207 627
ФВПС	-167 207	-189 790	-203 983
Капитал	1 069 809	1 177 872	1 321 015
Сумма недорезерва без учета валюты кредита	-16 745	-25 143	-47 574

Источник: расчеты выполнены автором

Более детальное обследование кредитной деятельности одного из крупных банков Таджикистана - ОАО «Агроинвестбанк» показало, что из объема сформированного им кредитного портфеля в сумме 1,3 млрд. сомони около 600 млн. сомони приходится на кредиты, обслуживающие инвестиционные проекты. Из-за несбалансированности этих кредитных сделок по выделенным ресурсам государственного бюджета и Национального банка, срокам погашения этих кредитов, залоговому обеспечению, а также вследствие недостатков, связанных с их текущим обслуживанием (несвоевременная оплата процентов и погашение основного долга), банк вынужден, согласно заключениям независимых международных аудиторов, сформировать фонд возможных потерь по ссудам на объемы, значительно превышающие как объемы сформированного фонда потерь по ссудам, так и объемы текущей полученной прибыли.

Так, по итогам 8 месяцев 2011 года ОАО «Агроинвестбанк», несмотря на формирование фонда возможных потерь в объеме 42 млн. сомони, вынужден был увеличить его объем дополнительно на сумму более 77,5 млн. сомони, согласно классификации кредитного портфеля, проведенной

аудиторами. Если учесть, что объем текущей прибыли не превышает 14 млн. сомони и не может покрыть объемы недобора фонда, то банк вынужден отнести отрицательный результат до полного формирования фонда на уменьшение своего капитала (рис. 1).

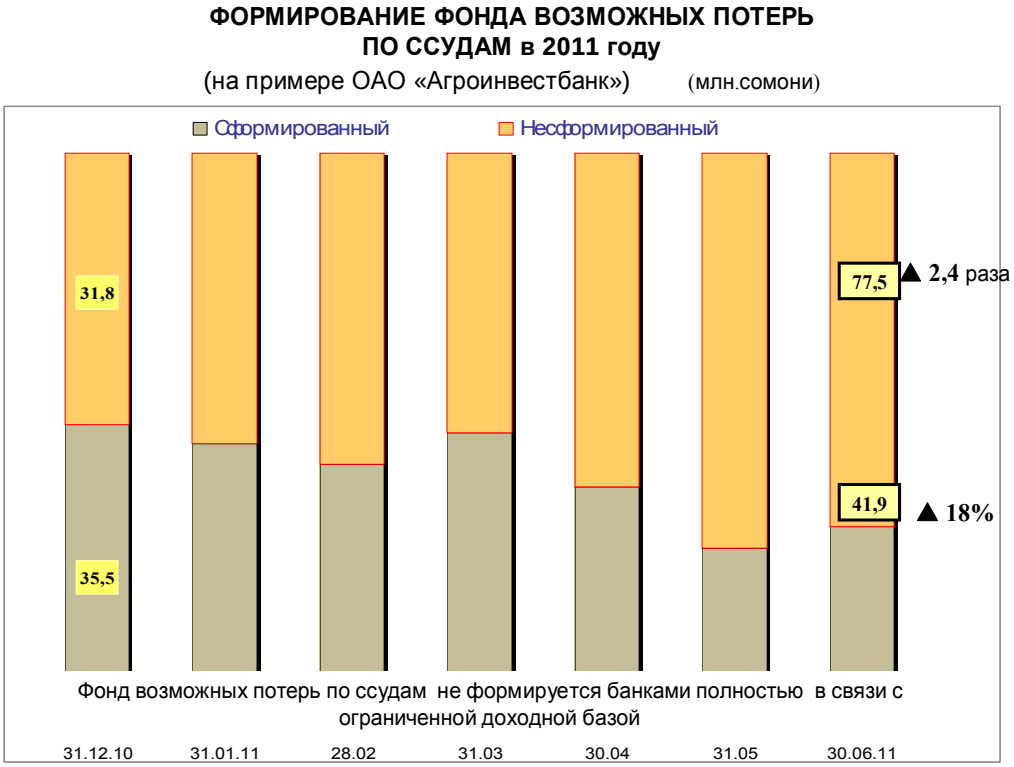

Рис.1

Анализ данных официальной отчетности Национального банка Таджикистана («Банковский статистический бюллетень») и мониторинг положения самих банков показывают, что в большинстве крупных банков неадекватно отражаются реальные процессы кредитования.

Банки, используя мотивирующие доводы, стремятся создать в отчетности видимость соответствия их деятельности установленным нормативам и параметрам. Это связано с желанием сохранить имидж надежного банка не только у населения, правительства и бизнеса, но и у своих зарубежных партнеров по реализуемым кредитным программам –Европейского банка реконструкции и развития, Китайского банка развития, Исламского

банка развития и т.д. При систематическом невыполнении банками нормативов увеличивается вероятность досрочного отзыва выделенных кредитных ресурсов, оттока депозитов и, соответственно, сокращения кредитных вложений в экономику.

Одной из основных причин этого явления является отсутствие свободных денежных средств или финансовой «подушки безопасности» у правительства Таджикистана для их использования в различных кризисных ситуациях.

Об ухудшении финансового положения крупных банков свидетельствует и снижающаяся доходность сформированного ими кредитного портфеля как основного доходообразующего фактора (рис. 2).

Доходность кредитного портфеля крупных банков Таджикистана по состоянию на январь 2011 года

БАНКИ	Сумма кредитного портфеля	Сумма полученного процентного дохода
Агроинвестбанк	1337,2	22,7
Ориёнбанк	605,7	6,1
Точиксодиротбанк	430,8	7,2

Рис. 2

Так, показатели соотношения полученного процентного дохода к сумме сформированного кредитного портфеля за январь 2011 года указывают на то, что при заявленной в кредитных договорах процентной ставке по кредитам (не менее 36 % в национальной валюте и 30% в иностранной валюте) объем процентных доходов банков должен составлять в среднем не менее 2,5% от сформированного кредитного портфеля. В действительности, показатели фактически сложившейся доходности кредитного портфеля крупных банков

гораздо ниже, в частности: ОАО «Агроинвестбанк» - 1,69%; ОАО «Точиксодиротбонк» - 1,67% и ОАО «Ориенбанк» - 1,0%. Это также свидетельствует не только о наличии проблем с качеством кредитного портфеля крупных банков Таджикистана, но и о наличии проблем у их крупных заемщиков, включая отсутствие у последних МСФО (международных стандартов финансовой отчестности).

Все это еще раз подтверждает необходимость формирования полноценного финансового рынка, и особенно отечественного фондового рынка с вторичным рынком ценных бумаг, который призван обслуживать операции, связанные с инвестиционной деятельностью.

Учитывая вышеизложенное, важнейшим этапом процесса формирования полноценного финансового рынка Таджикистана должно стать создание, в первоочередном порядке, фондовых бирж и вторичного рынка ценных бумаг.

Формирование полноценного отечественного финансового рынка должно осуществляться в двух основных направлениях. Первое направление связано с дальнейшим развитием и укреплением банковского сектора, а второе - с необходимостью проведения реформы законодательной и нормативно-правовой базы, а также принятия организационно-финансовых мер по становлению новых институциональных структур финансового посредничества.

Эти задачи должны быть положены в основу экономической политики правительства страны в рамках реализации таких стратегических документов, как «Программа развития рынка ценных бумаг» и «Стратегия развития рынка ценных бумаг на период до 2012 года». Принятие и реализация этих стратегических документов, наряду с вышеперечисленными мерами, включая создание ранее отсутствовавших институциональных организационных форм (вторичный фондовый рынок, независимый депозитарий, частные пенсионные фонды, венчурные компании, инвестиционные фонды и банки, новая платежная система с широкой сетью участников, включая население, и т.д.), позволят перейти к качественно новому этапу в процессе становления и формирования полноценного финансового рынка и тем самым обеспечить устойчивое развитие экономики Таджикистана в условиях углубляющейся глобализации.

Литература

1. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента. Т.1. – Киев: Ника-Центр, 2002. - С. 233.
2. Инновационный менеджмент /Под ред. Архангельского А.И. – М., 2005.
3. Уткин Э. А., Морозова Г. И., Морозова Н. И. Нововведения в банковском бизнесе России. – М.: Финансы и статистика, 1998.
4. Интернет-сайты: www.nbt.tj, www.minfin.tj

THE ANALYZES OF EQUATION IN THE CREDIT MARKET OF TAJIKISTAN AND ITS INFLUENCE INTO THE ECONOMIC GROWTH

B.M. Sharipov

Candidate of economic sciences, Head of the planning-analytical direction of OSS "Agroinvestbank"
734018, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. S. Sherozi 21
Ph.: (+992 37) 236-64-72; (+992) 907-78-65-68

In this article is analyzed the situation, that is connected with the equation in the credit market, its influence in maintenance of long-term stability of the economical growth in Tajikistan, also the are considered the prime measures on achievement of equation by formation of the high-grade domestic financial market.

***Key words**: credit market, bank sector and its equation, credit portfolio, delayed credits, classification the credits, market of valuable bills, insurance market, currency market, steady development.*

ТАҲЛИЛУ АРЗЁБИИ МУВОЗИНАТ ДАР БОЗОРИ КРЕДИТИИ ТОҶИКИСТОН ВА ТАЪСИРИ ОН БА РУШДИ ИҚТИСОД

Б.М. Шарипов

Номзади илмҳои иқтисод, роҳбари Дирексияи барномарезӣ-таҳлилии ҶШК «Агроинвестбонк»

734018, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, х. С. Шерозӣ 21
тел.: (+992 37) 236-64-72; моб. (+992) 907-78-65-68

Дар мақола вазъияти вобаста ба мувозинат дар бозори қарзӣ, таъсири он ба таъмини суботи дарозмуддати рушди иқтисодии Тоҷикистон мавриди таҳлилу арзёбӣ қарор гирифтааст. Ҳамчунон тадбирҳои аввалиндараҷа барои дастёбӣ ба мувозинат аз тариқи ташаккули бозори молии комили ватанӣ баррасӣ шудааст.

Калимаҳои калидӣ: *бозори кредитӣ, сектори бонкӣ ва мувозинати он, сандуқи қарз, қарзҳои ба таъхирафтода, тақсимбандии кредит, бозори коғазҳои қиматдор, бозори бима, бозори асъор, рушди босубот.*

УДК 336.713

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

М.Н.Бухадурова

аспирантка Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, E-mail: m_bukhadurova@yahoo.com

В статье рассмотрены организационные аспекты формирования и реализации депозитной политики коммерческого банка, проанализирована работа коммерческих банков Республики Таджикистан по привлечению денежных средств населения, предложены направления совершенствования организационной структуры коммерческих банков.

Ключевые слова: *коммерческий банк, депозитная политика, стратегия, маркетинг, организационная структура банка.*

В современном мире коммерческие банки играют ведущую роль в мобилизации и перераспределении капитала, аккумуляции временно свободных денежных средств и их размещении. Недостаточная капитализация отдельных банков и слабость банковского сектора, в целом, неблагоприятно влияют на структуру сбережений населения. Развитие каждого отдельно взятого коммерческого банка невозможно обеспечить без детально проработанной и экономически обоснованной депозитной политики, учитывающей особенности деятельности самой кредитной организации и ее клиентов, выбранные приоритеты дальнейшего роста и улучшения качественных показателей деятельности банка, социально-экономические условия, в которых осуществляется банковская деятельность.

Осознание негативных последствий кризиса банковской системы требует изменения работы банков по привлечению средств и проведению более продуманной политики размещения средств.

В современном мире во многих коммерческих банках недостаточно хорошо поставлена работа по формированию и реализации депозитной политики во взаимоотношениях с населением. В этой связи организационные аспекты формирования и реализации депозитной политики во взаимоотношениях с населением будут более подробно рассмотрены в данной статье. Эта проблема актуальна, так как многие структурные подразделения банков не до конца понимают сущность и важность совместной работы всех структурных подразделений над совершенствованием депозитной политики коммерческих банков.

В Республике Таджикистан по состоянию на 1 января 2011 года функционируют 14 банков, имеющих 254 филиала. Из них 1 - государственный банк, 9 – акционерных банков и 4 – иностранных банка.[1]

Таблица 1.

Объем остатков денежных средств, привлеченных коммерческими банками Республики Таджикистан за период 2002-2010гг. (в тыс. сомони)*

Годы	Всего депозитов	В %	Депозиты юридических лиц	В %	Депозиты физических лиц	В %
2002	147 392	100%	129 062	88%	18 330	12%
2003	242 453	100%	166 689	69%	75 764	31%
2004	291 609	100%	183 029	63%	108 580	37%
2005	539 141	100%	381 479	71%	157 661	29%
2006	1 107 898	100%	826 952	75%	280 946	25%
2007	2 397 574	100%	1 827 412	76%	570 162	24%
2008	1 914 390	100%	1 190 103	62%	724 287	38%
2009	2 614 331	100%	1 509 087	58%	1 105 245	42%
2010	3 221 823	100%	1 754 100	54%	1 467 723	46%

Источник: по данным www.nbt.tj

В таблице 1 представлены данные о привлечении денежных средств коммерческими банками Республики Таджикистан за период 2002 - 2010 гг. Анализ данных показал, что доля средств населения в общем объеме привлеченных средств с каждым годом растет. Если в 2002 г. доля средств

[1] Официальный сайт Национального Банка Республики Таджикистан - www.nbt.tj

физических лиц составляла 12%, то в 2010 г. она выросла до 46%, что свидетельствует о том, что коммерческие банки ведут активную работу по привлечению средств физических лиц.

На рисунке 1 видно, что лидером в области привлечения средств физических лиц является ОАО «Агроинвестбанк», у которого доля средств населения с каждым годом возрастает (2004г. – 7%, 2006г. – 63%, 2009г. – 70%), в то время как доля средств юридических лиц с каждым годом уменьшается (2004г. – 93%, 2006г. – 37%, 2009г. – 30%).

Динамика привлеченных средств за период 2004-2009 гг.

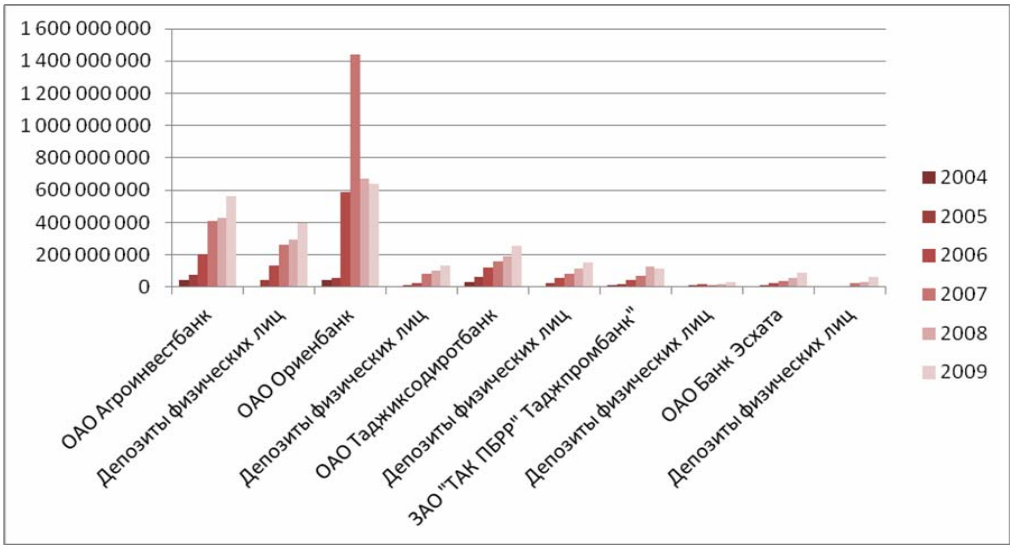

Рис. 1

ОАО «Ориенбанк» активно работает с юридическими лицами. В общей доле привлеченных средств доля средств юридических лиц (2004г. – 98%, 2006г. – 96%, 2009г. – 79%) превышает долю средств физических лиц (2004г. – 2%, 2006г. – 4%, 2009г. – 21%).

ОАО «Таджиксодиротбанк» начал активнее привлекать средства физических лиц с 2006 года. До этого доля средств юридических лиц превышала долю средств физических лиц в общем объеме привлеченных средств (2004г. – 97%, 2006г. – 54%). Начиная с 2007 года доля средств

физических лиц начала расти и достигала 59% в 2009 году (2007г. – 53%, 2008г. – 59%).

ЗАО «ТАК ПБРР «Таджпромбанк» тесно сотрудничает с юридическими лицами (как и ОАО «Ориенбанк»). Доля средств юридических лиц превышает долю средств физических лиц в общем объеме (2004г. – 90%, 2006г. – 63%, 2009г. – 70%).

ОАО «Банк Эсхата», также как и ОАО «Таджиксодиротбанк», активно привлекает средства физических лиц с 2006 года. До этого доля средств юридических лиц превышала долю средств физических лиц в общем объеме привлеченных средств (2004г. – 96%, 2006г. – 69%). Начиная с 2007 года доля средств физических лиц выросла до 70% в 2009 году (2007г. – 54%, 2008г. – 61%).

Анализ деятельности коммерческих банков Республики Таджикистан показал, что стратегии банков по формированию и реализации депозитной политики в целом похожи. Структурные подразделения некоторых крупных коммерческих банков Республики Таджикистан работают в тесной взаимосвязи друг с другом. Примером может служить ОАО «Агроинвестбанк», который предлагает населению более 13 видов вкладов по размещению денежных средств, при этом другие банки предлагают 5 - 6 видов вкладов для физических лиц. Эти данные свидетельствуют о том, что отдел маркетинга анализирует потребности населения по размещению денежных средств, и на основании результатов проведенного анализа банк разрабатывает и предлагает различные виды вкладов с разными условиями, которые могут удовлетворить потребности населения.

В то же время в некоторых коммерческих банках Республики Таджикистан нет четко проработанной депозитной политики. Например, в одном из коммерческих банков страны депозитную политику разрабатывают сотрудники отдела по работе с депозитами. И это неправильно, так как депозитная политика является неотъемлемым элементом банковской политики и представляет собой совокупность методов и способов её осуществления, последовательно связанных действий по привлечению денежных средств в депозиты (вклады) на условиях возвратности и эффективному управлению ими в целях обеспечения приемлемого уровня рентабельности и ликвидности

банка. Из этого следует, что большинство структурных подразделений банков должны непосредственно участвовать в разработке и реализации депозитной политики и взаимодействовать друг с другом.

В некоторых банках наблюдается отсутствие согласованности в работе отделов, и это отражается на показателях финансовой деятельности банка. Так, если отдел по работе с депозитами (вкладами) будет активно привлекать средства, а кредитный департамент не сможет активно их размещать, либо у него уже имеется достаточно ресурсов для размещения, то в таком случае будет наблюдаться высокая ликвидность. Активно привлекая денежные средства населения, банк не задумывается об их размещении, но при этом исправно выплачивает клиентам проценты, являющиеся для него дополнительными расходами. Чтобы предотвратить подобные ситуации, структурные подразделения банка должны работать в тесной взаимосвязи друг с другом и рассчитывать свои возможности.

Коммерческие банки, которые заинтересованы, прежде всего, в развитии клиентской базы, должны уделять особое внимание повышению качества своих услуг, за предоставление которых они взимают дополнительную плату. Достигая определенного совершенства в осуществлении тех или иных операций, предоставлении комплекса услуг, банк вправе рассчитывать на получение соответствующего вознаграждения.

Для совершенствования депозитной политики коммерческим банкам необходимо разработать стратегии маркетинга, стратегии управления рисками, стратегии развития организационной структуры и управления персоналом.

При разработке стратегии маркетинга важнейшим моментом является поиск путей, обеспечивающих продвижение и устойчивый сбыт банковских продуктов и услуг на рынке с целью завоевания стабильной и надежной клиентуры. Маркетинговая стратегия является ключевым звеном стратегий поведения в других сферах управления деятельностью банка, поскольку все они подчиняются основной задаче укрепления позиций банка на финансовом рынке.

Руководство банка, основываясь на результатах ситуационного анализа, выбирает одну из следующих стратегий поведения в каждом из выделенных при анализе рыночных сегментов:

- предоставление существующих услуг старым клиентам;
- сокращение или даже прекращение операций в данном сегменте рынка (дезинвестиционная стратегия);
- продажа старых банковских продуктов новым клиентам в освоенном рыночном сегменте (стратегия проникновения);
- продажа освоенных услуг на новом рынке (стратегия развития), что предполагает выявление новых областей применения уже разработанных продуктов и услуг (например, предложение услуг, первоначально разработанных для физических лиц, корпоративным клиентам);
- предложение новых видов продуктов на прежнем рынке (инновационная стратегия), предусматривающее создание новых или модификацию уже имеющихся услуг и их реализацию на старых рынках;
- внедрение новых услуг на новом рынке (стратегия диверсификации).

Более детальная разработка рыночных стратегий происходит в процессе формирования комплекса маркетинга по четырем ключевым направлениям воздействия на потребителя: посредством продуктовой стратегии, ценовой стратегии, стратегии распространения банковских продуктов (коммуникационная стратегия), комплекса мер стимулирования потребителя.

Результатом разработки стратегии маркетинга банка должна стать конкретная программа деятельности всех его подразделений, отвечающая для каждого подразделения банка на следующие вопросы: какие новые продукты и услуги будут предоставляться клиентам, какие изменения следует внести в старые направления деятельности, каким образом устанавливать цены на депозитные продукты, каковы наиболее оптимальные способы доведения их до потребителя, какие виды рекламы окажутся наиболее эффективными и т.д. Все составляющие комплекса маркетинга должны быть четко сформулированы для каждого отдельного наименования банковского вклада (депозита).

Деятельность коммерческого банка подвержена влиянию различных рисков, поэтому разработка депозитной политики предполагает наличие программы действий, в которой отражаются методы ограничения рисков, конкретные обязанности работников банка и его структурных подразделений в процессе управления рисками.

В процессе разработки стратегии управления рисками необходимо:

- определить максимально допустимый уровень для каждого отдельного вида рисков (риск по депозитным операциям; риск досрочного изъятия депозитов и максимальный размер риска на одного вкладчика; риск процентных ставок; риск ликвидности);
- оценить величины рисков, реализованных в предшествующий период, и спрогнозировать вероятность их возникновения в течение планируемого периода;
- определить ограничения (лимиты), которые банк должен соблюдать в депозитном процессе для того, чтобы уровень риска операций банка не превышал допустимого (лимит = объем допустимых потерь/вероятность реализации риска в прогнозируемом периоде);
- разработать механизм управления, обеспечивающий постоянный контроль за текущим уровнем банковских рисков, соблюдением ограничений и их адекватностью текущей ситуации;
- разработать план мероприятий, которые банк должен осуществить для нейтрализации последствий реализации рисков в непредвиденных обстоятельствах.

При существенных изменениях внешних и внутренних условий система ограничений и других показателей корректируется.

Результаты ситуационного анализа, отражающие соответствие организационной структуры банка решаемым им задачам, являются основой для разработки стратегии совершенствования организационной структуры и управления персоналом. К основным требованиям, устанавливаемым при определении организационной структуры банка, следует отнести:

- определение системы полномочий при осуществлении депозитных операций и уровня централизации принятия управленческих решений;
- выделение самостоятельных подразделений банковской организации и разработка системы координации их деятельности;
- регламентация порядка проведения депозитных операций через утвержденные правлением банка положения и инструкции, а также унификация процессов управления деятельностью подразделений банка;
- создание механизма текущего согласования действий и решений руководителей, отвечающих за различные направления работы;

- включение в организационную структуру системы контроля, в задачу которой входит осуществление мониторинга достижения заданных показателей и показателей текущего состояния пассивов (депозитного портфеля) с привязкой к конкретным исполнителям и подразделениям.

Для формирования депозитной политики коммерческого банка решается вопрос о создании (корректировке) организационной структуры коммерческого банка, которая определяет тактику банка в части управления депозитными операциями со стороны персонала банка. Предлагается следующая типовая схема задействованных в этом процессе подразделений банка (рис. 2).

Схема подразделений банка, участвующих в процессе формирования и реализации депозитной политики

Примечание: данная схема составлена автором.

Рис. 2

Разработкой и реализацией депозитной политики занимается ряд структурных подразделений банка в тесной взаимосвязи друг с другом

(департамент расчетов и казначейство, департамент клиентских отношений, финансовый департамент, юридический департамент, департамент по маркетингу, департамент по управлению рисками, департамент информационных технологий), а также органы управления банка (правление банка, комитет по управлению активами и пассивами).

Для формирования депозитной политики коммерческого банка также осуществляется разработка необходимых процедур организации депозитного процесса: внутрибанковских положений и инструкций.

В целях эффективной организации депозитного процесса во взаимоотношениях с населением, на наш взгляд, следует разработать «Руководство по депозитной политике», которое позволит объединить совокупность документов, необходимых для формирования и реализации депозитной политики коммерческого банка. «Руководство по депозитной политике» может включать в себя три основных документа:

- Депозитная политика банка;
- Положение о депозитах физических лиц;
- Инструкция о порядке совершения депозитных операций с физическими лицами.

Охарактеризуем каждый из предлагаемых документов и выделим основные положения, которые должны в них содержаться.

Документ «Депозитная политика банка» разрабатывается с учетом маркетинговой стратегии, стратегии управления рисками, стратегии развития организационной структуры и управления персоналом. Он определяет основные направления депозитного процесса в соответствии с элементами депозитной политики банка. В этом документе определяются: 1) объективные стандарты, которыми должен руководствоваться персонал банка, отвечающий за привлечение депозитов и управление ими; 2) основания действий руководства банка, принимающего стратегические решения; 3) возможности оценки качества депозитного портфеля внешними и внутренними контролерами.

Депозитная политика определяется также перечнем видов депозитов, которыми банк располагает сегодня и предполагает внедрить в ближайшей или отдаленной перспективе.

Депозитная политика необходима для обеспечения последовательности действий, диверсификации деятельности банка, развития культуры обслуживания в банке. Не имея депозитной политики и установленного порядка ее реализации, невозможно ввести в практику единые правила привлечения депозитов, которыми бы руководствовался персонал банка. Депозитная политика и соответствующие правила ее реализации составляют основу депозитного процесса. Ответственность за разработку депозитной политики и соответствующих положений и инструкций следует возложить на Управление пассивных операций совместно с Юридическим управлением.

В документе «Депозитная политика банка» должны быть выделены такие разделы, как организация депозитного процесса; депозитные операции с юридическими лицами; депозитные операции с физическими лицами; управление депозитным портфелем; контроль за реализацией депозитной политики.

Положение о депозитах физических лиц – это документ, которым руководствуются все работники банка, его содержание и структура различны в разных банках. Положение содержит общие рекомендации и не является таким конкретным, как инструкция, его задача – определить действия по реализации депозитной политики.

Банк должен определить приоритеты во взаимоотношениях с физическими лицами. Например, проведение единой депозитной политики вне зависимости от категории вкладчика или социально-ориентированной политики, или смешанной политики и т.д. Если банк проводит депозитную политику с явно выраженной ориентацией на определенную группу (категорию) граждан, то перечень вкладов и условия их привлечения должны отражать эти приоритеты. При проведении депозитной политики, которая направлена на широкий круг физических лиц, необходимо разработать перечень вкладов, в котором каждый вкладчик сможет найти виды вкладов, соответствующих его потребностям. Особое внимание в Положении следует уделить вопросам досрочного изъятия вкладов, поскольку гражданское законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан предоставляют такую возможность вкладчикам – физическим лицам. Ввести запрет на изъятие вклада до установленного срока коммерческий банк не имеет права, но предусмотреть определенные санкции

(снижение процентной ставки, невыплата процентов, штраф) за нарушение условий договора допустимо.

Положение о депозитах физических лиц устанавливает наиболее приемлемые, с точки зрения банка, параметры организации депозитного процесса, ответственность и др.

Инструкция о порядке совершения депозитных операций с физическими лицами определяет конкретные действия в рамках депозитного процесса и обеспечивает его осуществление в соответствии с требованиями депозитной политики. В Инструкции детально излагается порядок оформления документов, операции, осуществляемые в соответствии с режимом функционирования депозитного счета, положения об отражении операций по привлечению депозитов и начислению процентов в бухгалтерской отчетности, ответственность работников банка за разглашение банковской тайны и др. Кроме того, в Инструкции отражаются правила внутреннего контроля, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, инструментом реализации депозитной политики коммерческого банка должна быть совокупность документов, представленных в виде «Руководства по депозитной политике», которое будет служить основой для контроля и наблюдения за организацией депозитного процесса, инструкцией для работников всех отделов, занимающихся депозитными операциями, механизмом контроля за выполнением требований нормативных документов по проведению депозитных операций для руководителей отделов и позволит упростить внесение корректив в депозитную политику и порядок ее реализации.

Литература

1. Банковское дело: стратегическое руководство/Под ред. В. Платонова,. М Хиггинса, 2-е изд. – М.: Консалтбанкир, 2001. – С. 432.
2. Поморина М.А. Планирование как основа управления деятельности банка. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 384.

Интернет-сайты: www.nbt.tj, www.stat.tj, www.agroinvestbank.tj, www.orienbank.com, www.tsb.tj, www.tajprombank.com, www.eskhata.com

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF FORMATION AND REALIZATION THE DEPOSIT POLICY OF THE COMMERCIAL BANK

M.N. Buhadurova
Post-graduated student of the Financial University at the Government of Russian Federation
Moscow, E-mail: m_bukhadurova@yahoo.com

The article considered the organizational aspects of formation and realization the deposit policy of commercial bank, analyzed the work of commercial banks of the Republic of Tajikistan on attraction the money resources of population, and are suggested the directions on improvement the organizational structure of commercial banks.

***Key words**: commercial bank, depositary policy, strategy, marketing, organizational structure of the bank.*

ҶАНБАҲОИ ТАШКИЛОТИИ ТАШАККУЛ ВА ТАТБИҚИ СИЁСАТИ ДЕПОЗИТИИ БОНКИ ТИҶОРАТӢ

М.Н.Бухадурова
Аспиранти Донишгоҳи молиявии назди Ҳукумати Федератсияи Русия
ш. Москва, E-mail: m_bukhadurova@yahoo.com

Дар мақола ҷанбаҳои ташкилотии ташаккул ва татбиқи сиёсати депозитии бонки тиҷоратӣ баррасӣ шудааст, фаъолияти бонкҳои тиҷоратии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба ҷалби маблағҳои аҳолӣ арзёбӣ шудааст ва самтҳои такмили сохторҳои ташкилотии бонкҳои тиҷоратӣ нишон дода шудаанд.

***Калимаҳои калидӣ**: бонки тиҷоратӣ, сиёсати депозитӣ, стратегия, маркетинг, сохтори ташкилотии бонк.*

УДК 314.74:331.34(575.2)(575.3)

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА

Р. М.Бабаджанов

Кандидат экономических наук, доцент
734047, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. Борбад 32/6
тел.: 6005076, (+992) 918 50 00 90

Н. Э.Богомбаева
Магистр МГИМО(У) МИД РФ, аспирантка КРСУ
725018, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Абдурахманова 97
тел.: (+996) 555794479, (+996 312) 663222

Увеличение миграционных перемещений людей требует совершенствования миграционной политики, направленной на использование потенциала трудовой миграции для социально-экономического развития Кыргызской Республики и Республики Таджикистан.

Ключевые слова: *трудовая миграция, позитивные и негативные факторы, воздействие на социально-экономическое развитие*

Население большинства стран мира стало активным участником происходящих миграционных процессов. Явление миграции весьма сложный феномен. Здесь «пересекаются» вопросы не только демографии и рынка труда, торговли и экономического развития, прав человека и демократических ценностей, но и окружающей среды, внешней политики и безопасности. Кыргызстан и Таджикистан, как участники всех международных процессов, не исключение. Экономическая миграция - ресурс, который положительно влияет на экономические процессы в стране, поэтому необходимо грамотно управлять миграционными процессами, чтобы исключить или хотя бы свести к минимуму

те негативные последствия, которые влечет за собой неконтролируемая и незаконная миграция.

Особенностью современной международной трудовой миграции Кыргызстана и Таджикистана является расширение географии трудоустройства. В настоящее время трудовые мигранты из Кыргызстана и Таджикистана работают во многих странах мира и в первую очередь осваиваются рынки труда таких стран, как Россия и Казахстан. Учитывая значение и масштабы миграции, формирование согласованной миграционной политики государств-участников СНГ, её законодательное регулирование представляется важнейшим, ключевым звеном в процессе формирования общего рынка труда Содружества Независимых Государств. Набирающие силу процессы глобализации миграционных процессов диктуют необходимость согласованности усилий разных государств, унификации общих принципов и некоторых ограничений.

Среди стран дальнего зарубежья, где трудятся мигранты,- Турция, ОАЭ, Корея, Сирия, Ливан. Мигранты Кыргызстана и Таджикистана работают даже в таких отдаленных странах мира, как США, Канада, Австралия. Население обеих стран активно осваивает рынки труда государств Западной, Восточной и Центральной Европы.

Влияние трудовых мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность в России и Казахстане, государствах, являющихся основными миграционными партнерами Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, на социально-экономическую ситуацию в республиках очень велико и имеет как негативные, так и позитивные последствия.

Наиболее важными проявлениями негативного влияния являются [1]:

- высокая доля нелегалов среди внешних трудовых мигрантов;
- низкая правовая грамотность трудовых мигрантов;
- недостаточная профессиональная подготовка и слабое знание русского языка;
- стихийный характер миграционных процессов;
- потеря квалифицированных трудовых ресурсов;
- угроза национальной безопасности и усиление социальной напряжённости в обществе;

- недостаточность механизмов реализации межгосударственных соглашений;
- ухудшение демографической структуры населения;
- дискриминация трудовых мигрантов при оплате труда, по национальному признаку и т.д;
- невозвращение трудовых мигрантов;
- отрыв трудовых мигрантов от национальной культуры;
- социальная незащищенность.

В то же время имеет место и позитивное влияние внешней трудовой миграции на социально-экономическое развитие Кыргызстана и Таджикистана:

- содействие экономическому развитию республик;
- пополнение доходной части бюджета;
- вклад в развитие малого и среднего бизнеса;
- инвестирование в развитие человеческих ресурсов;
- снижение напряженности на внутреннем рынке труда;
- развитие межгосударственных и региональных рынков труда;
- повышение квалификации и конкурентоспособности;
- импорт новых технологий;
- совершенствование системы профессионального образования в соответствии с требованиями рынка труда.

Все обозначенные выше негативные и позитивные факторы воздействия международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие Кыргызстана и Таджикистана свидетельствуют о том, что сложившаяся на настоящий момент миграционная ситуация требует принятия кардинальных мер. Для цивилизованного вхождения в международный рынок труда необходимо создавать адекватные условия, связанные с повышением уровня профессиональной подготовки трудовых ресурсов. Наряду с этим весь поток трудовых ресурсов за рубеж должен находиться под постоянным контролем государственного органа по миграции. Важным направлением, способствующим смягчению негативных явлений, связанных с выездом и трудоустройством населения, становится обязательное страхование жизни и здоровья трудящихся-мигрантов.

Необходимо отметить, что сложившаяся на настоящий момент в Кыргызской Республике тенденция к оттоку трудоспособного населения предопределяет политику государства в области миграции. Вопросы управления, упорядочения и стабилизации миграционных процессов выступают в качестве приоритетных направлений государственной политики. Совершенствуется законодательство во всех секторах миграционного спектра. В последние годы продолжается наращивание регуляторного потенциала для управления мобильностью мигрантов. Учитывая, что миграция является трансграничным или транснациональным явлением, наиболее важное значение должно придаваться сотрудничеству с зарубежными государствами, вовлеченными в данный процесс.

Важно учитывать и тот факт, что в Таджикистане, Кыргызстане внешняя трудовая миграция выполняет исключительно важную роль амортизатора социального недовольства, она позволила значительной части населения избежать голода в условиях обвального падения производства и массовой безработицы. В Республике Таджикистан за последние пять лет официальный уровень безработицы вырос с 1,7% до 3,2%. Однако только три четверти зарегистрированных безработных получают пособие, размер которого составляет полтора доллара США в месяц. Если учесть, что большинство безработных не регистрируется, то реальный масштаб безработицы, по подсчетам специалистов Всемирного банка, в Таджикистане равен 32%.

Экспорт рабочей силы дает возможность Республике Таджикистан, Кыргызской Республике пополнять валютные резервы страны за счет налогов на прибыль фирм-посредников, налогов на переводы трудящихся-мигрантов, личного инвестирования возвращающихся на родину мигрантов, а также за счет валюты, поступающей в виде компенсаций стран-импортеров за используемую рабочую силу.

Таким образом, экспорт рабочей силы позволяет снизить напряженность на национальных рынках труда Кыргызстана и Таджикистана, что особенно актуально при высоком уровне скрытой

безработицы; повысить квалификацию и привить работникам передовые принципы организации труда; привлечь международные организации к решению социально-экономических проблем стран-экспортеров рабочей силы; оптимизировать процессы воспроизводства рабочей силы.

Все это свидетельствует о том, что на настоящий момент ощущается острая необходимость формирования устойчивой системы регулирования перемещений населения в сфере внешней трудовой миграции. Учитывая высокую степень мобильности людей в поисках трудоустройства, необходимо обеспечить эффективное управление трудовой миграцией для того, чтобы максимально увеличить ее положительное влияние и свести к минимуму отрицательные эффекты как для страны, так и для самих трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Требуется восстановление и развитие системы профессиональной подготовки трудящихся-мигрантов. Умения и навыки мигрантов должны позволять им конкурировать на рынках труда. Политика государства должна заключаться в поддержке системы подготовки высококвалифицированных работников и обучения населения необходимым трудовым, специальным, социальным и психологическим навыкам, позволяющим соответствовать требованиям конкурентной среды [2].

Население страны должно быть широко проинформировано о ситуации на рынках труда стран-реципиентов, требованиях к трудовым мигрантам, их правах и обязанностях, а также средствах защиты этих прав. Информирование о позитивных и негативных аспектах работы за рубежом – важная составляющая информационной политики государства.

Правительствами стран еще не разработаны практические механизмы использования переводов в целях развития национальной экономики. Однако, поскольку потоки трудовых перемещений имеют тенденцию к увеличению и объемы денежных переводов возрастают, все большую актуальность приобретает их использование не только в целях потребления, но и развития.

Основным движущим стимулом миграции выступает разница в возможных доходах, то есть экономическая причина. Россия для кыргызстанцев в

3,2 раза привлекательнее, чем их родина. Для украинцев – в 1,5 раза, для азербайджанцев – в 2,5, для таджиков – в 8,2, для грузин – в 11,1 раза (см. табл. 1).

Таблица 1

Степень привлекательности России для трудовых мигрантов из стран СНГ[3]

	Средняя зарплата у себя в стране	Средний перевод из России	Индекс привлекательности
Азербайджан	311	767	2,5
Армения	294	864	2,9
Беларусь	419	244	0,6
Грузия	70	779	11,1
Казахстан	510	477	0,9
Кыргызстан	165	533	3,2
Молдова	273	677	2,5
Таджикистан	76	625	8,2
Туркменистан	140	626	4,5
Узбекистан	200	730	3,7
Украина	388	591	1,5

Переводы в Кыргызстан составляют значительную долю ВВП (28%), правительство страны должно регулировать трудовые потоки, разрабатывая систему эффективного использования денежных переводов мигрантов в целях развития не только отдельных домохозяйств, но и национальной экономики в целом. Так, за 2009 г. переводы из России в Кыргызстан, по данным Центрального банка РФ, составили 894 млн.долларов США, при этом 372 доллара США - средняя сумма одной операции; в Таджикистан за этот период было переведено окло 2,5 млрд. долларов США. Из всех стран постсоветского пространства Кыргызстан — четвертая по объемам переводов с Россией страна после Узбекистана, Таджикистана и Украины [4].

Трагические события 2010 г. вызвали желание трудовых мигрантов оказать посильную помощь своим родным и близким в Кыргызстане. Как сообщил заместитель председателя Национального банка республики Абдыбалы тегин Суеркул, с начала года, по данным коммерческих банков, в Кыргызстан перевели 580-600 млн. долларов. Таким образом, рост объема денежных переводов составил более 20% по сравнению с тем же периодом 2009 года. «И это официальная статистика, а люди не всегда пользуются услугами банков, передавая деньги из рук в руки», - отметил он. По словам заместителя председателя Национального банка Кыргызстана, ожидается, что по результатам года поступления от денежных переводов достигнут 1,2 млрд долларов, что на 15-20% больше, чем в 2009 году. «Это заметно помогает нашей экономике и нашим гражданам. Это пока единственный фактор, который имеет положительный темп роста и оказывает существенную социальную поддержку населению», - заключил Абдыбалы тегин Суеркул [5].

Одной из мер стимулирования инвестиций для целей развития могла бы стать разработка мер по изменению соотношения между двумя основными типами переводов денег трудовыми мигрантами – официальным и неофициальным в сторону увеличения доли первого из них.

Трудности, которые трудовые мигранты испытывают в стране пребывания, во многом обусловлены их нелегальным статусом и, соответственно, пользованием неофициальной системой денежных переводов.

На настоящий момент для миграционных процессов характерны две проблемы:

во-первых, относительно слабые финансовые системы и высокая интенсивность трудовых миграционных перемещений предполагают, что значительное количество переводов идет по неофициальным каналам. При этом статистика данных и, соответственно, оценка неформальных потоков, отсутствуют;

во-вторых, низкое качество данных, неправильный их сбор или учет не относящихся к денежным переводам платежей искажают анализ доступных данных.

В этой связи улучшение ситуации можно обеспечить за счет:

- введения в действие механизма централизованного сбора данных и отчетности для банков и организаций, занимающихся денежными переводами, с тем, чтобы потоки денежных переводов могли быть учтены и оценены;
- проведения опросов среди мигрантов в целях определения используемых типов услуг по переводу денег, эффективности их использования и влияния на улучшение жизненных условий;
- обмена информацией между компаниями, осуществляющими денежные переводы, банками и микрофинансовыми учреждениями, с одной стороны, и государственными структурами, определяющими миграционную политику страны, с другой.

Уменьшение стоимости услуг по переводу денежных средств трудовых мигрантов, а также увеличение доступа к наиболее экономичным, быстрым и безопасным услугам не только облегчит жизнь мигрантам, но и потенциально увеличит число переданных и ставших доступными получателю средств.

Сложившаяся экономическая ситуация в Кыргызской Республике и Республике Таджикистан стимулирует внешнюю миграцию, и правительствам необходимо принимать адекватные меры для вхождения в цивилизованное русло по использованию данного потенциала для развития республик в целом.

Литература

1. Резолюции VIII Международной конференции «Трудовая миграция: социально-экономические, политические последствия и перспективы» http://www.ca-portal.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2396:-viii-l-
2. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия,регулирование- http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/biblio01.php
3. Гусман Н. Гус Хидинг – типичный мигрант: и деньги из России вывозит, и чье-то место занимает //Комсомольская правда. -2009. - 4 августа.
4. Потапов А., Маркова О. -http://marker.ru/news/368 (от 8 апреля 2010 г.)

5. Новостной экономический портал- http://economyobzor.com/banki/17327-obem-denezhnyx-perevodov-v-kirgiziyu-v-2010-godu.html
6. Страновая Программа Кыргызской Республики по достойному труду на 2010-2014гг. http://www.mz.kg/ru/program/
7. Трудовая миграция в Таджикистане как государственная проблема- http://www.fergananews.com/article.php?id=6844
8. Программа внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2006-2010 годы - http://migratsiya.tj/rus/index.php?option=com_content&task=view&id=10&Itemid=5

LABOR MIGRATION AS A FACTOR OF INFLUENCE IN THE SOCIO AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN AND TAJIKISTAN

R.M. Babajanov,
Candidate of economic sciences, docent
734047, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. Borbad 32/6
Ph.: 6005076, (+992) 918 50 00 90

N.E. Bogombaeva
Magistrate of MSIIR (U) MFA of Russian Federation, post-graduate student of KRSU
725018, Kyrgyzstan, Bishkek, str. Abdurahmanova 97
Ph.: (+996) 555794479, (+996 312) 663222

Increasing the migrational moving of population demands the perfection the migrational policy, directed to the application the potential of labor migration for the socio economical development of Kyrgyz Republic and the Republic of Tajikistan.

Key words: *labor migration, positive and negative factors, influence into the socio economic development.*

МУҲОҶИРАТИ КОРӢ ЧУН ОМИЛИ ТАЪСИРРАСОНӢ БА РУШДИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИИ ҚИРҒИЗИСТОН ВА ТОҶИКИСТОН

Р. М.Бобоҷонов

Номзади илмҳои иқтисод, дотсент
734047, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Борбад 32/6
тел.: 6005076, (+992) 918 50 00 90

Н. Э.Богомбаева
Магистри МГИМО(У) ВКХ ФР, аспиранти Донишгоҳи
славянии Қирғизистону Русия
725018, Қирғизистон, ш. Бишкек, к. Абдурахманов 97
тел.: (+996) 555794479, (+996 312) 663222

Афзоиши раванди муҳоҷирати одамон такмили сиёсати муҳоҷиратро ба хотири истифодаи қудрати муҳоҷирати корӣ барои рушди иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон тақозо менамояд.

Калимаҳои калидӣ: *муҳоҷирати корӣ, омилҳои мусбат ва манфӣ, таъсиррасонӣ ба рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ*

УДК 338.2:336.1/5(001.76)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

У. Давлатзод
Кандидат экономических наук, доцент,
заместитель министра экономического развития и торговли
Республики Таджикистан
734002, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бохтар 37
тел.: (+992 37) 221 52 07, (+992) 907 51 01 10, E-mail: umed75@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы оценки роли государства и его влияния на стимулирующие комплексные процессы активизации инновационной деятельности субъектов трансформационной экономики, определены концептуальные контуры формирования государственной инновационной политики.

Ключевые слова: *инновационная деятельность, инновационная экономика, государственное регулирование, инновационная политика.*

Отсутствие автоматизма инновационных процессов в условиях рыночных отношений и необходимость государственной поддержки их регулирования отмечают многие специалисты в области инноватики. Проблема нововведений не может быть частной задачей того или иного производителя. Она носит общественный характер, поскольку социально-экономические перспективы общества зависят от того, насколько органично в нем осуществляются инновационные процессы. Кроме того, мировой исторический опыт показывает, что чем больше страна отстает в своем экономическом развитии, тем больше хозяйственных функций, связанных с созданием инфраструктуры, мобилизацией ресурсов, определением приоритетов хозяйственного развития, обеспечением пропорций и взаимосвязей в экономике, вынуждены брать на себя государственные органы управления.

Переход к инновационной экономике требует формирования определенной среды, способствующей активизации инновационной деятельности. В результате на первый план выходит проблема выбора модели инновационного типа развития отдельно взятой страны. Возможные варианты решения данной проблемы связаны с разработкой и обоснованием организационно-методических подходов к осуществлению инновационной деятельности субъектов хозяйствования на основе реализации государственной инновационной политики.

Как показывает мировая практика хозяйствования, переход Японии и стран Западной Европы к инновационному типу развития способствовал мощному развитию фундаментальной науки и прикладных исследований на основе функционирования научно-технических парков, появления новейших информационных технологий и видов техники, что послужило коренному преобразованию производительных сил и обусловило социальные сдвиги, стабилизирующие общественные отношения. Специфика пути перехода к инновационному типу развития экономики Таджикистана заключается в неизбежном слиянии во времени тех процессов, которые в других, индустриально развитых, странах проходили со значительным временным лагом. Осуществляемые ими реформы, направленные на создание условий, стимулирующих инновации, проходили в сфере традиционно рыночных отношений, не вызывая особенно болезненных издержек.

В Республике Таджикистан инновационный тип развития формируется в условиях реформ, вторгающихся в глобальные процессы социально-экономической системы в целом. Социально-экономическая ситуация в стране, в свою очередь, адекватно отражает содержание процесса освоения и реализации новшеств через ее хозяйственный механизм, характерными чертами которого являются способы и методы управления и формы саморазвития эффективной предпринимательской системы. Их формирование и функционирование призвано способствовать созданию комплекса побудительных мотивов к инновационной деятельности, основным из которых является конкуренция и институциональные основы ее развития.

На данном этапе перехода к экономике инновационного типа развития функция государства заключается в создании благоприятных условий, в

результате реализации которых создается новая организационно-экономическая и институциональная среда, обусловливающая появление заинтересованности хозяйствующих субъектов в нововведениях.

В условиях рыночной экономики открываются новые возможности для конкурирующих субъектов, интерес к нововведениям стимулируется действием законов конкуренции, спроса и предложения, то есть конкуренция в процессе согласования интересов потребителей с эффективным использованием ресурсов побуждает управленческие кадры предприятий к поиску новых путей повышения качества товара, производству более привлекательных и конкурентоспособных видов продукции, которые соответствуют требованиям потребителей, а «…внимание к запросам потребителей и учет структуры их спроса станут ключевыми моментами, определяющими успех дела» [1].

Под сущностью термина «государственное регулирование», согласно трактовкам в научной и справочной литературе, подразумевается деятельность или форма целесообразного воздействия государства на функционирующую экономическую систему с целью обеспечения или поддержания определенных процессов и изменений экономический явлений, а также содействие формированию хозяйственных связей и пропорций, координация экономических процессов и увязка частных и общественных интересов. Государственное регулирование – это, прежде всего, выбор приоритетов, генеральных стратегических направлений и ориентиров эффективного научно-технического и социально-экономического развития. Это выработка и проведение комплекса мер государственной финансово-ресурсной поддержки инновационной активности субъектов хозяйствования.

Роль государства в решении общих задач социально-экономического развития в XX веке, на фазе заката индустриальной цивилизации, заметно усилилась. Об этом свидетельствуют данные, опубликованные Всемирным банком в 1997г. Если в последней трети XIX века и начале XX века совокупные государственные расходы в развитых странах находились в пределах 10% ВВП, то к 1920г. они повысились до 16-17% ВВП, в результате мирового экономического кризиса и реализации кейнсианских рецептов превысили 22%. В условиях сравнительно мирного и быстрого развития доля

этих расходов вновь опустилась до уровня ниже 20% в 1960г. Интересно отметить, что в результате глубокой трансформации индустриального общества в постиндустриальное в 80-х–первой половине 90-х годов, несмотря на провозглашенную политику приватизации и деэтизации экономики, отношение государственных расходов к ВВП значительно возросло – примерно до 45% в 1980г., 47% в 1990г. и 49% в 1995г.

В развивающихся странах также наблюдается тенденция роста отношения расходов центральных правительств к ВВП, хотя и на более низком уровне: от около 15% в 1960г. до 30% в 1985г. – при снижении до 27% в 1990г.

Следовательно, миф о вытеснении государства из экономики не подтверждается. Однако меняются формы его участия: от прямого вмешательства в воспроизводственные процессы в целях милитаризации и осуществления антикризисных программ до всё большего принятия на себя функций поддержки социального и экологического равновесия, базисных инноваций, обеспечения условий для рыночной конкуренции.

Для формирования стартовых условий становления и развития инновационной экономики в Республике Таджикистан, прежде всего, необходима политическая воля руководства страны. И нужно особо подчеркнуть, что эта воля была озвучена Президентом страны в ежегодном Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан 24 апреля 2010 года: «Другим направлением модернизации реального сектора экономики выступает реализация инновационных мероприятий в тех сферах, где технологическое отставание минимально. Для этого необходимо использовать прямые механизмы поддержки, поощрения и управления инновациями, совершенствовать нормативно-правовые основы инновационной отрасли, поощрять увеличение импорта инновационных технологий для развития экспорта товаров, произведенных с использованием современных технологий» [2].

Как правильно отмечает Комилов С.Д., «…важным фактором, обеспечивающим инновационную активность предприятия, является выбор государственной инновационной политики. Уровень инновационной активности предприятия должен определяться возможностью реализации основных целей стратегии развития в долгосрочном периоде» [3].

Активно создавая условия работы в инновационной сфере, государство призвано формировать цели и принципы своей политики, собственные приоритеты в этой области. Целями инновационной политики, как правило, являются увеличение вклада науки и техники в развитие экономики страны; обеспечение прогрессивных преобразований в сфере материального производства; повышение конкурентоспособности национального продукта на мировом рынке; укрепление безопасности и обороноспособности страны; улучшение экологической обстановки, сохранение и развитие сложившихся научных школ.

Определяя цели собственной политики, государство одновременно разрабатывает и принципы, на основании которых будет проводиться политика в научной и инновационной сферах, а также механизм реализации этой политики. Эти принципы зависят от сложившейся хозяйственной системы страны, глубины воздействия государственных институтов на экономическую деятельность.

К основным принципам государственной политики в инновационной деятельности, на наш взгляд, следует отнести:

- свободу научного и научно-технического творчества;
- правовую охрану интеллектуальной собственности;
- интеграцию научной, научно-технической деятельности и образования;
- поддержку конкуренции в сфере науки и техники;
- концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях научного развития;
- стимулирование деловой активности в научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- развитие международного научного сотрудничества.

Государство рассматривает науку и ее научный потенциал как основу развития инновационного предпринимательства, в связи с чем поддержка развития науки становится приоритетной задачей.

С развитием рыночных отношений складываются реальные условия для создания фондов венчурного (рискового) капитала как наиболее адекватного специфике инновационного предпринимательства. Венчурный капитал как важнейший элемент инновационного механизма получил распространение в

США, а затем в Японии и Западной Европе в течение последних двух десятилетий.

Стремительное распространение этой новой формы инвестиционной поддержки малого инновационного бизнеса было вызвано глубоким технологическим кризисом, разразившемся в 70-е годы, необходимостью поддержки рисковых вложений в базисные инновации, в освоение принципиально новой техники и технологий, на что неохотно шли крупные корпорации, вложившие капитал в традиционные технологии и не заинтересованные в его обесценении. В то же время малый инновационный бизнес не имеет ни достаточного первоначального капитала, ни залогового имущества, ни необходимого опыта менеджмента в реализации коммерческих проектов. Потребовалась концентрация капитала в венчурных фондах, которые брали на себя значительную долю риска освоения нововведения путем прямых инвестиций и участия в управлении реализацией проекта при налоговой и иной поддержке со стороны государства, заинтересованного как в повышении конкурентоспособности национальной продукции, так и в создании новых рабочих мест. Особенности венчурного капитала:

- полем его деятельности являются технологические инновации, осуществляемые малым и средним бизнесом;
- он весьма разнообразен по формам и может охватить финансирование НИОКР вплоть до создания прототипа нового товара, подготовки бизнес-плана, создания малого предприятия, подготовки производства и маркетинга; выведение на рынок нового продукта; завоевание позиций на внутреннем и внешнем рынках; расширение капитала при подготовке к выходу на биржу; продажу своей доли владельцу фирмы или другим инвесторам по завершении операции;
- поддержка малых венчурных фирм осуществляется не в форме кредита, а путем долевого вкладывания капитала и участия в управлении реализацией проекта, что снижает риск и служит гарантией для участия в проектах частных инвесторов; при этом используются инкубаторы венчурного бизнеса и страхование инвестиционных рисков;

- участие венчурных фондов в малом предприятии, реализующем проект, ограничивается определённым сроком, после чего акции продаются владельцу фирмы или реализуются на фондовом рынке;
- государство предоставляет дополнительные налоговые льготы и оказывает другие формы поддержки венчурным фондам и малым фирмам, реализующим венчурные проекты.

Потенциальными инвесторами средств в учреждения венчурного финансирования могут стать субъекты коммерческой деятельности, которые имеют возможность вкладывать свободные средства на длительный срок, активно ищут способы защиты капиталов от инфляционных процессов и получения в перспективе высокой нормы прибыли. Для обеспечения большей эффективности работы фондов требуются: усиление контроля за их деятельностью, что позволит им сконцентрироваться на поддержке инновационных процессов и исключить участие в торгово-посреднических и спекулятивных операциях; повышение роли объективной экспертизы и научной общественности при выборе объектов финансирования; отработка механизма возвратности средств, выделенных на реализацию проектов.

При остром дефиците собственных ресурсов у субъектов хозяйствования решающую роль в финансировании инновационной деятельности играют заемные средства. Согласно нашим оценкам, их удельный вес незначителен и, например, в научно-технической сфере составляет около 7% от общего объема финансирования НИОКР. Доля инвестиций, направляемых коммерческими банками на псевдоинновации, не превышает 0,1-1%. Здесь требуются меры государственного воздействия, предусматривающие, с одной стороны, жесткую регламентацию и ужесточение контроля со стороны Национального банка Таджикистана за деятельностью банков, обслуживающих использующие и разрабатывающие нововведения структуры, а с другой - государственную поддержку в виде освобождения от налогообложения или льготного налогообложения доходов банков от кредитования инноваций, частной компенсации рисковых инвестиций, предоставления государственных гарантий по стратегическим направлениям инновационной деятельности.

Финансирование инноваций из заемных средств, конечно, более рискованно для фирмы, так как независимо от факта получения или неполучения в результате нововведения дополнительных прибылей кредит придется возвращать (чаще всего, по частям, задолго до истечения срока кредитного соглашения), выплачивая также проценты (как правило, в течение действия кредитного соглашения с непогашенной части основного долга). При достаточной кредитоспособности предприятия (определяемой финансовым состоянием заемщика, предоставляемым кредиторам имущественным обеспечением и хорошей «кредитной историей» заемщика, т.е. соблюдением им финансовой дисциплины при обслуживании ранее бравшихся ссуд), а также при коммерческой перспективности проектов инноваций, для реализации которых требуется кредит, мобилизация заемных средств может быть осуществлена гораздо быстрее, чем размещение на рынке новых акций или поиск соучредителей учреждаемых, как полностью новых, предприятий.

Весьма актуальным представляется также создание специализированного инвестиционного банка инновационной сферы с контрольным пакетом акций, принадлежащих государству, и обязательным участием нескольких крупных научно-технических структур.

Важнейшим источником средств для финансирования инновационной деятельности должен стать фондовый рынок. В рыночной экономике он является основным макроэкономическим инструментом формирования будущей структуры национального хозяйства на базе высокоэффективных нововведений. Поэтому необходимо всемерно содействовать развитию сегмента фондового рынка, связанного с долгосрочными ценными бумагами и их эффективной торговлей на вторичном рынке. Росту капитализации фондового рынка должны способствовать меры по усилению защищенности ценных бумаг за счет ужесточения порядка их эмиссии и обращения, широкого внедрения публичной отчетности, повышения ответственности эмитентов за предоставление недостоверной информации.

Согласно нашим оценкам, уменьшилось значение амортизационных отчислений как источника финансового обеспечения инноваций, направленных на обновление производственного аппарата и повышение технического уровня производства. Наряду с переоценкой основных фондов следует более широко

использовать методы ускоренной амортизации их активной части, ввести специальный режим хранения и расходования амортизационного фонда, индексирования амортизационных отчислений в соответствии с темпами инфляции.

Существенную роль в финансировании исследований играют также различные формы поддержки научно-технического бизнеса как со стороны государства, так и со стороны университетов и других научно-исследовательских организаций, которые организуют инкубаторы бизнеса, позволяющие поисковым предпринимателям получать довенчурное финансирование за счет неприбыльных научных фондов по грантам и контрактам.

Усиление роли государства в экономическом регулировании инновационной деятельности тесно связано с переходом на новую систему налогообложения. Налоговая политика в инновационной сфере должна ориентировать участников инновационного процесса на проведение работ, реализующих приоритетные направления научно-технического прогресса, создание техники новых поколений, разрабатываемой в соответствии с государственным заказом. Для этих субъектов хозяйствования необходимо предусмотреть возможность освобождения от налогообложения части средств, имеющих целевое назначение, в том числе ассигнований на проведение поисковых и инициативных работ, развитие опытно-экспериментальной базы, воспроизводство научно-интеллектуального потенциала.

Государственное регулирование инновационных процессов усиливается в фазах депрессии и оживления, когда нужно выработать и реализовать общенациональную стратегию выхода из кризиса, и ослабевает в фазах подъема и стабильного развития, тогда центр тяжести переносится на улучшающие инновации, требующие государственного вмешательства.

Пожалуй, наибольшую сложность для государственного вмешательства в инновационные процессы представляет экономика, при которой подавляющая часть улучшающих микроинноваций осуществляется по инициативе и за счет самостоятельных от государства субъектов рынка в порядке рыночной конкуренции, и наибольшие шансы на успех имеют именно эти инноваторы.

Государство здесь должно ограничиться формированием благоприятного инновационного климата, охраной интеллектуальной собственности, прав и интересов субъектов инновационной деятельности от недобросовестной конкуренции и монополизации.

Литература

1. Карлофф Б. Деловая стратегия. – М.: Экономика, 1991.- С.17.
2. Рахмон Э. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан (24 апреля 2010 г.). – Электронный ресурс: www. jumhuriyat.tj
3. Комилов С.Д. Проблемы повышения инновационной активности предприятий в Республике Таджикистан // Проблемы современной экономики. - 2009.- №1. - С. 314.

ROLE OF STATE IN ACTIVIZATION THE INNOVATIVE ACTIVITY THE SUBJECTS OF TRANSFORMATION ECONOMY

U. Davlatzod
Candidate of economic sciences, docent,
deputy ministry of economical development and trade
Republic of Tajikistan
734002, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. Bokhtar 37
Ph.: (+992 37) 221 52 07, (+992) 907 51 01 10, E-mail: umed75@mail.ru

The article considers the issues of evaluation the role of state and its influence into the stimulating the complex processes of activation innovational activity the subjects of transformational economy, and determines the conceptual contours of formation the state innovational policy.

Key words: *innovational activity, innovational economy, state regulation, государственное регулирование, innovational policy.*

НАҚШИ ДАВЛАТ ДАР СУРЪАТБАХШИИ ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНИИ СУБЪЕКТҲОИ ТРАНСФОРМАТСИОНИИ ИҚТИСОД

У. Давлатзод
Номзади илмҳои иқтисод, дотсент,
муовини вазири рушди иқтисод ва тиҷорати
Ҷумҳурии Тоҷикистон
734002, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, к. Бохтар 37
тел.: (+992 37) 221 52 07, (+992) 907 51 01 10
E-mail: umed75@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои марбут ба нақши давлат ва таъсири он ба равандҳои комплексии ҳавасмандкунӣ ва суръатбахшии фаъолияи инноватсионии субъектҳои трансформатсионии иқтисод мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст ва тарҳи консептуалии ташаккули сиёсати инноватсионии давлат муайян шудааст.

Калимаҳои калидӣ: *фаъолияти инноватсионӣ, иқтисоди инноватсионӣ, танзими давлатӣ, сиёсати инноватсионӣ*

УДУ 339.166.82:658(575.3)(100)

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ВТО

Р. К. Даринг
Директор независимого информационного центра «Спейс»
734032, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Борбад 60, кв.46
тел.:(+992) 935 48 24 00, E-mail: photocopy@mail.ru

В статье рассматриваются условия, преимущества и сложности вступления в ВТО; выявлены проблемы продовольственной безопасности при вступлении республики в ВТО; предложены меры, направленные на подготовку общества, государственных институтов и экономики страны в целом к работе в условиях мировой конкурентной среды.

Ключевые слова: *ВТО, экспорт, импорт, либерализация, субсидирование, дискриминация, протекционизм, аграрно – сырьевой придаток.*

Вопрос вступления Таджикистана в ВТО приобретает все большую актуальность и становится одним из ключевых во внешнеэкономической политике государства. В настоящее время республика имеет торгово – экономические связи с более чем 90 странами мира, основная часть которых являются членами ВТО. В связи с тем, что Республика Таджикистан не входит в эту организацию, случаются ситуации, когда допускается дискриминация в отношении таджикских товаров. Поэтому Таджикистан рано или поздно должен вступить в ВТО для равноправного участия в системе международных экономических отношений в условиях развивающегося процесса глобализации.

Однако эта организация предъявляет ряд требований, которые не согласуются с задачей обеспечение продовольственной безопасности страны, а именно: 1) проведение широкомасштабной либерализации внутреннего рынка и обеспечение его открытости на основе введения максимально допустимого уровня существующих тарифных пошлин и последующего их снижения;

2) минимизация государственной поддержки сельского хозяйства; 3) полная отмена или крайне ограниченное применение экспортных субсидий. Положение Таджикистана по всему блоку требований крайне невыгодное, в связи с чем на переговорах по этим вопросам необходимо отстаивать протекционистские позиции.

Вступление Таджикистана в ВТО во многом зависит от того, насколько развиты сельское хозяйство и отрасли переработки сельскохозяйственной продукции и как обеспечивается в стране продовольственная безопасность. В настоящее время имеются положительные сдвиги в динамике производства основных видов продуктов питания. В 2010г. по сравнению с 1991г. производство зерна увеличилось в 4 раза, картофеля- в 4,2 раза, овощей- в 1,8 раза, бахчевых- в 2,8 раза, фруктов- в 1,3 раза, мёда - в 5 раз; винограда - на 103%, мяса – на 112,5%, молока – на 51%, шерсти – на 131% [1]. Этот рост в основном обеспечен за счет развития в сельском хозяйстве частного сектора, в результате выделения земель сельскому населению в соответствии с указами Президента. Практически решена проблема обеспечения сельского населения хлебом и созданы новые рабочие места на селе, что значительно ослабило социальную напряжённость в сфере занятости сельских тружеников.

При вступлении в ВТО особую угрозу для сельского хозяйства Республики Таджикистан представляет снижение или полная отмена внутренней поддержки этой отрасли. Сельское хозяйство, несмотря на аграрную реформу, постоянно находится в тяжелом финансово – экономическом положении. В сельской местности проживают 70% беднейшей части населения республики, с самой низкой среднемесячной заработной платой в стране, что может привести к отрицательным последствиям.

Поэтому элементарное выживание субъектов сельского хозяйства в таких условиях требует широкомасштабной государственной поддержки, льготных кредитов, льготного налогообложения и т.д., т.е. нужны именно те высокозатратные меры, которые проходят в ВТО как меры «желтой» корзины и которые, по мнению стран - членов ВТО, нарушают нормальные условия конкуренции на мировом аграрном рынке. Страны ЕС на поддержку сельского хозяйства тратят половину своего бюджета. Таджикистану при вступлении в ВТО также необходимо добиваться специальных мер защиты внутреннего

производства сельского хозяйства, но правила ВТО таковы, что если страна хочет применять подобные меры, необходимы серьезные исследования, чтобы доказать, что производителю импортом будет нанесен ущерб.

Безопасность продовольственного обеспечения может подорвать также либерализация сельского хозяйства. Под лозунгом «мировой свободной торговли» сельское хозяйство, призванное обеспечить население продовольствием, может перепрофилироваться в экспортоориентированную аграрную промышленность, что может усилить миграцию населения. Например, США и страны ЕС продолжают субсидировать своё сельское хозяйство, что ведет к перенасыщению рынков периферии субсидированными продуктами, к падению цен на них и банкротству местных производителей. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству, требующее открыть рынки стран «третьего мира», сделало законным субсидирование сельского хозяйства в развитых странах и одновременно сократило возможности стран «третьего мира» выйти со своей сельскохозяйственной продукцией на мировой рынок [2]. Такие действия со стороны ВТО свидетельствуют о том, что фундамент глобального мирового продовольственного кризиса 2006-2008гг. [3] заложен именно в этом, т.к. кризис ставит под сомнение принцип «свободной торговли» продовольствием по правилам ВТО.

Известно, что причины этого кризиса, согласно анализу Продовольственной сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), заключались в возросшем дисбалансе между производством и потреблением. В качестве факторов предложения послужили снижение запасов, сокращение объемов производства в результате экстремальных погодных условий в 2005-2007 гг. и динамичный рост мировых цен на нефть, которые способствовали повышению цен факторов производства сельскохозяйственной продукции (в 2006-2008 гг. цены на удобрения возросли втрое, а транспортные расходы - вдвое). Факторами спроса послужили рост альтернативного использования сельскохозяйственной продукции (сахара, кукурузы, масличных культур) в целях производства биотоплива [4, 34-44]. Все эти факторы влияют и на состояние запасов и на динамику мировых цен на продовольствие, а структура, созданная для установления справедливых и эффективных правил международной торговли, постоянно генерирует угрозы мировой

продовольственной безопасности. Если численность недоедающих в 1970-1990гг. сокращалась, то, начиная с 1994г., с подписанием Заключительного акта Уругвайского раунда и Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации, стала возрастать [5]. Это является результатом неравномерного распределения современных технологий и субсидий на поддержку сельского хозяйства и ограниченного доступа к ним со стороны развивающихся стран, неустойчивости мирового продовольственного рынка, отсутствия инструментов и механизмов смягчения ценовых скачков и дефицита продовольствия в неурожайные годы, искусственного ограничения аграрного производства и деградации сельскохозяйственных угодий в развивающихся странах и т.д.

Исходя из вышеизложенного, мы должны прогнозировать реальное положение нашего отечественного сельского хозяйства, отстаивать при вступлении в ВТО необходимые нам пороговые условия. В противном случае можно окончательно погубить наш аграрный сектор, превратив его в аграрно – сырьевой придаток зарубежных производителей, которые в этом сильно заинтересованы. В процессе переговоров следует добиваться таких условий производства, которые имеют старые члены ВТО, выступающие нашими партнерами по сельскохозяйственной торговле, причем как по набору защитных и поддерживающих мер, так и по их количественным параметрам. Необходимо отстаивать и другие протекционистские по отношению к сельскому хозяйству меры, максимально и гибко использовать весь арсенал механизмов, допускаемых нормативной базой этой организации.

При вступлении в ВТО Таджикистан будет вынужден открыть свой рынок для товаров из других стран и выигрыш от вступления в ВТО может не оправдать ожиданий и может быть сопряжен с большими экономическими и социальными потерями. Так, расширение доступа нашей продукции на рынки других стран реально имеет значение лишь для 2 - 4 % нашего экспорта. Основная же его часть и в настоящее время не испытывает особых трудностей, т.к. представлена сырьевыми товарами. Для того чтобы максимально использовать преимущества вступления республики в ВТО необходимо индустриализировать экспорт, что сложно сделать, поскольку в стране резко упали темпы научно-технического прогресса, для развития которого нужны

государственные льготы: налоговые, банковские, избирательный протекционизм отдельных отраслей научно-технического прогресса. Следует максимально поддержать важнейшие отрасли народного хозяйства Таджикистана, прежде всего, сельское хозяйство и легкую промышленность, так как, если страна не является членом ВТО, то особенно велики нетарифные барьеры в торговле сельскохозяйственной продукцией, продовольственными товарами, текстильными изделиями, то есть важнейшими статьями экспорта многих стран с переходной экономикой.

От членства в ВТО выигрывают больше всего те страны, которые имеют значительное положительное торговое сальдо и экспортируют готовую продукцию с глубокой степенью обработки, импортируя в основном сырьё. У нас же внешняя торговля многие годы, в результате низкого спроса на товары отечественного производства, отсутствия на рынке многих товаров народного потребления, превышения импорта из стран СНГ над экспортом, имеет отрицательное торговое сальдо. А это создает угрозу экономической безопасности страны, опасность полного завоевания её внутреннего рынка иностранными фирмами. Например, критический уровень импорта продовольствия, за которым возникает потеря продовольственной независимости, не должен превышать 30%. Таджикистан по многим продуктам сельского хозяйства и продуктам переработки давно превысил указанный критический уровень. В частности, мы импортируем из других стран 72,6% растительного масла, 100% сахара, чая, кофе, гречки, крахмала и т.д. Значительная часть употребляемого мяса (особенно птичьего), молока и молочных продуктов, яиц, зерна и хлебопродуктов и других продуктов питания также обеспечивается с помощью импорта. Это значит, что импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия служит не дополнением внутреннего аграрного производства, а, существенно подавляя его, становится альтернативой развитию отечественного производства, приводит к сужению возможностей его развития.

Ситуация еще более осложнится при вступлении страны в ВТО, когда многочисленные риски для аграрного сектора могут превысить возможные преимущества, сельское хозяйство будет вынуждено приобретать отечественные энергоресурсы по мировым ценам, а доходы наименее

экономически защищенной части населения будут снижаться. В этих условиях полное и беспрепятственное открытие внутреннего рынка более развитым странам может привести к исчезновению многих неконкурентоспособных отраслей сельского хозяйства.

Республика должна войти в ВТО на приемлемых для нее условиях, ввиду того, что местное производство и без того можно отнести к слаборазвивающейся категории, а либерализация торговли и снижение таможенных пошлин на импорт будут способствовать ещё большему заполнению импортной продукцией внутреннего рынка, где и так местная картошка и мясо стоят дороже импортных. Это заметно отразится на продовольственной безопасности страны.

Поэтому прежде чем вступить в ВТО следует договориться о статусе Республики Таджикистан в ВТО, т.е. в качестве какой страны ее принимают в ВТО – развитой, развивающейся или наименее развитой? Наименее развитые страны по положениям ВТО вообще освобождаются от всяких обязательств по либерализации торговли, поддержке сельского хозяйства и применению экспортных субсидий. Что касается развивающихся стран, то по отношению к ним обязательства несколько смягчаются. Самые жесткие требования по выполнению обязательств предъявляются к развитым странам. Они в наибольшей степени должны либерализовать и открыть свои рынки, практически должны перестать поддерживать своё сельское хозяйств, отменить субсидии на экспорт сельскохозяйственной (продовольственной) продукции. По отношению стран СНГ, в том числе Таджикистана, со стороны ВТО предлагается принять статус развитой страны. Причем такой подход стран – членов ВТО к странам, только что освободившимся от командно – административного метода управления экономикой, является несправедливым. Уровень экономического развития стран определяется производством ВНП (ВВП) в расчете на душу населения. В правилах ВТО к развивающимся странам относятся те страны, где этот показатель составляет 1000 долл., и к наименее развитым -те, где уровень этого показателя еще ниже. Республика Таджикистан ни в советские годы, ни после обретения независимости не имела указанного уровня ВВП (ВНП) на душу населения [6].

Статус Республики Таджикистан в ВТО имеет прямое отношение к проблеме ее продовольственной безопасности. Если мы вступим в ВТО в качестве развитой страны, то внутренний рынок практически полностью будет открыт для зарубежных производителей. Неконкурентоспособность таджикских сельскохозяйственных продуктов и полный отказ от государственной поддержки сельского хозяйства могут задушить отрасли, производящие эти товары. Поэтому Таджикистан может вступить в ВТО только в качестве наименее развитой, или, в крайнем случае, развивающейся страны. Вообще, мы поддерживаем предложение некоторых экономистов о выведении мировой торговли продовольствием из - под юрисдикции ВТО и сосредоточении функции по координации аграрного развития в ФАО [4, 36].

Главное преимущество вступления в ВТО состоит в том, что оно является важнейшим фактором экономической политики и подтолкнет к работе над повышением конкурентоспособности продукции, а участие в выработке правил мировой торговли поможет успешному развитию экономики, которое возможно лишь при ориентации на жесткие требования мирового рынка. Другие преимущества заключаются в следующем:

- республика получит возможность участвовать в мировой торговле на общепринятых условиях;

-будут сняты таможенные барьеры, появится возможность устранить все нетарифные ограничения и дискриминацию при экспорте, но это может нанести удар ряду отечественных отраслей сельского хозяйства;

-гарантируется режим наибольшего благоприятствования, отпадает необходимость подписывания многочисленных двусторонних договоров;

-можно получить дополнительные торговые преференции согласно всеобщей системе преференции, одобренной ВТО;

- расширение доступа товаров на внешние рынки и возможность использовать механизмы ВТО для защиты своих интересов;

- более стабильными станут экономические отношения республики с другими странами;

-отстаивание своих интересов, участвуя в выработке международных торговых правил;

-повышение инвестиционной привлекательности;

-создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций;

-повышение имиджа республики в мире как полноправного участника международной торговли.

Таджикистан должен поэтапно присоединяться к соглашениям ВТО в течение периода времени, необходимого для решения задач реструктуризации отечественного производства, реформирования сложившейся структуры, создания действенной системы государственного регулирования внешних и внутренних отношений, повышения конкурентоспособности ведущих отраслей народного хозяйства. Это означает, что вхождение Республики Таджикистан в многостороннюю торговую систему возможно только после проведения комплекса мероприятий, направленных на подготовку общества, государственных институтов и экономики страны в целом к работе в условиях мировой конкурентной среды. Для этого следует:

- силами независимых институтов проанализировать последствия присоединения для каждой из отраслей экономики, каждого отдельного региона и для социально - экономического развития страны в целом;

-разработать, утвердить и финансировать программы подготовки к вступлению в ВТО, так как можно ожидать торговые войны с государствами, имеющими большой опыт конкурентной борьбы и высокопрофессиональные службы конкурентной разведки. Для сельского хозяйства ситуация может ещё более осложниться, потому что многочисленные риски для аграрного сектора могут значительно превышать преимущества, когда, например, сектор будет вынужден приобретать отечественные энергоресурсы по мировым ценам.

- начать подготовку национальных кадров, которые в дальнейшем будут отстаивать интересы отечественной экономики в рамках ВТО.

-совершенствовать законодательную базу Республики Таджикистан. Законы должны не только соответствовать политическим, социальным и экономическим стратегическим и тактическим задачам развития нашей республики, но также соответствовать и реальному потенциалу общества, способствующему реализации этих законов. Законы должны стимулировать развитие всех форм предпринимательства и активизировать мелких и средних

товаропроизводителей, а также способствовать налаживанию взаимоотношений с различными структурами;

-совершенствовать механизм доведения принятых законов не только до исполнительных и контролирующих органов, но, прежде всего, до самих пользователей этих законов, формировать единый подход к пониманию и трактовке различных положений каждого закона.

Литература

1. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2010.-С.35-252; данные Министерства экономического развития и торговли за 2011г.
2. Практическое руководство по мировой торговой системе. Второе издание. Женева: Международный торговый центр ЮНКТАД/ВТО (МТЦ), Секретариат содружества (СС), 1999. - С. 192-193.
3. Гумеров Р.Р.Позиции России на переговорах о присоединении к Соглашению ВТО по сельскому хозяйству // Российский экономический журнал.-2002. -№2 - С. 22-26.
4. Гумеров Р.Р. ВТО-источник угроз глобальной продовольственной безопасности //Российский экономический журнал. - 2010.- №5.-С.34-44.
5. Торговые переговоры.- Марракеш, 1994.
6. Асроров И. А., Асророва З. И. ВТО и внешняя торговля Республики Таджикистан //Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2004. -№ 1.- С.23.

THE PROBLEMS OF FOOD SECURITY UNDER THE INTRODUCTION THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN INTO THE WTO

R. K. Daring
Director of the independent informational center “Space”
734032, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. Borbad 60, apart. 46
Ph.:(+992) 935 48 24 00, E-mail: photocopy@mail.ru

The article considers the conditions, advantage and complexity introduction into the WTO, reveals the problems of food security at the introduction the republic into the WTO. Author offers the measures, directed to the preparation of society, state institutions and the economy of state in whole to the work in conditions of world competitive environment.

Key words: *WTO, export, import, liberalization, subsiding, discrimination, protectionism, agrarian-raw appendage.*

ПРОБЛЕМАҲОИ АМНИЯТИ ҒИЗОӢ ҲАНГОМИ ВУРУДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БА СҶТ

Р. К. Даринг
Директори маркази мустақили иттилоотии «Спейс»,
734032, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Борбад 60, кв.46
тел.:(+992) 935 48 24 00, E-mail: photocopy@mail.ru

Дар мақола шароит, афзалият ва мураккабии вуруд ба СҶТ баррасӣ шудааст, проблемаҳои амнияти ғизоӣ дар сурати вуруди ҷумҳурӣ ба СҶТ ошкор гардида, тадбирҳо барои омода намудани ҷомеа, ниҳодҳои давлатӣ ва умуман, иқтисоди кишвар ба кор дар фазо ва шароити рақобати ҷаҳонӣ пешниҳод гардидаанд.

Калимаҳои калидӣ: *СҶТ, содирот, воридот, либерализатсия, ёрии молӣ (субсидия), маҳдудкунии ҳуқуқ, протексионизм, зоидаи кишоварзӣ ва маводи хомӣ.*

УДК 377:312.- 053.8(575.3)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

У.С. Раимдодов
Заведующий отделом социального развития
Научно – исследовательского института труда и социальной
защиты населения
734026, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. А.Навои 5/4
тел.: (+992 37) 236 23 84, (+992) 919 35 20 10

В статье отражается и обосновывается необходимость профессионального обучения взрослых, показана роль центров и профессиональных учебных заведений в соответствующем обучении и переподготовке взрослых в Таджикистане. Рекомендованы пути повышения квалификации взрослых с учетом применения новых методов.

Ключевые слова: *профессия, профессиональное обучение, занятость, качество обучения, центры образования взрослых, квалификация, рынок труда.*

Продуктивность занятости непосредственно связана с качеством профессиональной образованности. Именно от уровня и качества образования зависят эффективность занятости трудоспособного населения и эффективность решения проблем бедности и уровень жизни в целом. Качество трудовых ресурсов является одним из ключевых факторов обеспечения эффективной занятости и снижения бедности, а также профессионального развития трудовых ресурсов и их адаптации к требованиям рынка труда [1].

В условиях роста безработицы, отставания уровня роста занятости от роста трудовых ресурсов, низкого уровня конкурентоспособности трудовых ресурсов на рынке труда профессиональное образование взрослых становится одним из основных факторов смягчения напряженности на рынке труда, обеспечения занятости и снижения бедности населения.

Профессионально-техническое образование играет важную роль в становлении взрослого человека как субъекта экономической и гражданской деятельности. Исходя из этого, впервые в рамках Стратегии снижения бедности в Республике Таджикистан на 2010-2012 годы и Национальной стратегии развития Таджикистана в период до 2015 года предусмотрена реализация мероприятий по развитию трудовых ресурсов и системы образования взрослых. В частности, это развитие человеческого потенциала через расширение доступа бедного населения к образованию и повышение качества социальных услуг. Активизация участия населения в процессе развития социального партнерства является как одним из важных направлений Стратегии снижения бедности Республики Таджикистан, так и одним из приоритетов Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2015 года.

Необходимость создания системы образования взрослых в республике отражена в следующих правительственных документах:

- Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года , №600 Министерство труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан установлено государственным органом управления вопросами обучения взрослых;

- Распоряжением Правительства РТ от 30 июня 2007 года, №58-ф часть зданий и сооружений системы начального профессионального образования передана в распоряжение Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан для создания сети центров образования взрослых;

- Постановлением Правительства РТ от 5 марта 2008 года, №115 создан Республиканский центр обучения взрослых Таджикистана с четырьмя региональными филиалами.

Правительством РТ и Фондом Ага Хана в рамках деятельности Университета Центральной Азии в 2006 году в г.Хороге создана Школа непрерывного профессионального образования взрослых, а в 2008 году открыт ее филиал в г. Душанбе.

Таблица 1

Центры и школы непрерывного профессионального образования взрослых в Таджикистане

Название	**Кол-во**	**Согд. обл.**	**Хатлон. обл.**	**ГБАО**	**РРП**	**Г.Душанбе**
Центр образования взрослых	4	1	1	-	1	1
Учебный центр	3	1	1			1
Учебный центр модульного обучения	3	-	1	-	1	1
Социально-деловой центр	10	7	1	2	-	-
Школа непрерывного профессионального образования	2	-	-	1	-	1
Итого	22	9	4	3	2	4

Источник: Отчет Государственного агентства социальной защиты, занятости и миграции при Министерстве труда и социальной защиты насления РТ за 2010г.

Профессиональная переподготовка взрослых в Республике Таджикистан осуществляется в 4 центрах образования взрослых, 3 учебных центрах, 3 учебных центрах модульного обучения, 10 социально-деловых центрах и 2 школах непрерывного образования. Обучение в центрах и школах проводится по 40 профессиям. За 2010 год центрами образования взрослых были подготовлены 8214 специалистов.

Таблица 2

Выпуск специалистов в Центрах образования взрослых за 2010 год

Направления обучения	Всего	ГБАО	Согд.обл.	Хат.обл.	РРП	г. Душанбе
Бухгалтер-оператор ПК	677		283		110	284
Оператор П К	1806	152	157	781	281	435
Швея	1902	167	423	601	405	306
Швея-раскройшик	217	43	174	-	-	-
Электрогазосварщик	494	22	350	73	87	62
Электрик	36		36	-	-	-
Пчеловод	221	87	63	21	50	

Парикмахер	120	-	120	-	-	-
Фермер	74	-	18	56	-	-
Тракторист	104	-	104	-	-	-
Повар	112	-	65	20	70	
Шофер	120	-	60			60
Кондитер	299	39	117	53	60	30
Электросварщик	175	-	12	163		
Медсестра	99	-	99	-	-	-
Каменщик	39	-	39	-	-	-
Плотник	129	-	73	43		13
Слесарь по ремонту автомобиля	55	-	15	-	30	10
Официантка	15	-	15	-	-	-
Ручная швея национ. узоров	32	-	20	-	-	12
Токарь	19	-	15	4	-	-
Сантехник	15		15			
Бухгалтер	137	-	-	122	15	-
Радио-телемастер	25	-	-	10	15	-
Золотошвея	303		46	224	33	
Ремонт бытовых электроприборов	12	-	-	2	-	10
Строитель	116	25	-	65	26	-
Оператор	63	-	-	25		38
Виноградарь	50	-	-	-	50	-
Штукатур - маляр	88	-	28	-	25	35
Предпринимательство	168	20	30		118	
Деловой английский язык	79	-	-	-		79
Делопроизводитель	119	-	-	-	-	119
Строитель сельского хозяйства	59	59	-	-	-	-
Русский язык	20	20	-	-	-	-
Таджикский язык	20	20	-	-	-	-
Слесарь КИП	20		-	-	-	20
Производитель напитков	20	20	-	-	-	-
Садовод	25		-	-	25	-
Бизнес-обучение	30	30	-	-	-	-
Всего	**8214**	**704**	**2389**	**2263**	**1357**	**1501**

Источник: Отчет Государственного агентства социальной защиты, занятости и миграции при Министерстве труда и социальной защиты насления РТ за 2010г.

Как показывают данные таблицы 2, выпуск слушателей по рабочим профессиям в центрах образования взрослых в регионах республики составляет: ГБАО -704 чел. (8,6%), Согдийская область - 2389 (29,1%), Хатлонская область-2263 (27,5%), РРП - 1357 (16,5%), город Душанбе-1501 чел. (18,3%).

Материально-техническая учебная база центров образования взрослых состоит из 18 зданий и сооружений , около 1500 сидячих ученических мест, 116 компьютеров, 25 единиц различной оргтехники,115 различных видов швейных машин, 2 кожеобрабатывающих машин, 24 сварочных аппаратов, 12 генераторов различных мощностей, 2 металлообрабатывающих станков, 12 мастерских,30 учебных кабинетов специальных дисциплин .

Следует отметить, что из 22 учебных центров 15 функционируют в условиях самофинансирования, т.е. финансируются за счет обучающихся и оказания ими различных видов услуг населению в процессе обучения.

Текущая ситуация в системе профессионального образования взрослых характеризуется физически и технологически устаревшими учебной и материальной базами, несоответствием содержания образования потребностям рынка труда и слабым потенциалом инженерно-педагогических кадров [2]. В большинстве учебных центров, кроме школ непрерывного образования, используются устаревшие учебные программы профессиональной подготовки. Педагогические технологии и методы обучения также традиционны. Отсутствие современных учебных программ и учебно-методической базы в центрах образования взрослых существенно снижает качество профессионального образования взрослых. Но динамика социально-экономического развития и конъюнктура рынка труда диктуют развитие новых форм профессионального образования.

Одним из путей повышения качества подготовки рабочих и специалистов в центрах образования взрослых является эффективная система социального партнерства, направленная на взаимодействие рынка труда, учебных заведений и самих будущих специалистов. Такое партнерство поможет центрам образования взрослых учитывать новые и постоянно меняющиеся запросы работодателей. И именно система социального партнерства может развивать такие направления профессионального образования, как:

а) контролирование качества образования через привлечение потенциально заинтересованных партнеров в формирование содержания подготовки специалистов, требуемых рынком в определенный момент времени и тем самым формирующих стратегию самого учебного заведения;

б) совместное изучение потребностей рынка труда в специалистах и объемов возможностей экономики, сбалансирование спроса и предложения на рынке труда в подготовке специалистов той или иной отрасли экономики;

в) организация содействия в трудоустройстве специалистов. Совместное сотрудничество начинается с формирования заказа на подготовку квалифицированных специалистов, переподготовку потенциальных специалистов по заказу организаций-работодателей, который формируется не только самими заказчиками и поставщиками образовательных услуг, но и рынком труда.

Такая целевая подготовка по заказу позволит, в свою очередь, любому специалисту, подготовленному системой профессионального образования, быть востребованным не только в какой – то конкретной организации, но и в экономике в целом. Следует отметить, что приоритеты работодателя сместились из сферы профессиональных умений и навыков специалиста в область его личностных качеств, ключевых компетенций. При этом образовательный менеджмент превращается в инструмент грамотного решения социально-педагогических и экономических проблем, а социальное партнерство становится необходимым условием формирования заказа на подготовку высококвалифицированных кадров. Социальное партнерство помогает образовательным учреждениям максимально полно учитывать требования работодателей, непосредственных потребителей их продукции, быстрее реагировать на изменения конъюнктуры рынка труда и, следовательно, более качественно выполнять свою задачу –осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров по профессиям, востребованным на реальном рынке труда. «Социальное партнерство должно стать естественной формой существования как для учебных образовательных» [3] учреждений, так и для всех заинтересованных организаций.

Экономические преобразования, происходящие в нашей стране, оказывают определенное влияние на состояние профессионального образования. Подъем экономики повлек за собой повышение требований работодателей к квалификации работников. Перед профессиональным образованием, ориентирующимся на удовлетворение потребностей рынка

труда и конкретных запросов работодателей, стоит задача формирования системы обеспечения качества образования.

Только в тесном контакте с работодателями и международными организациями профессиональные образовательные учреждения смогут выполнять свою главную задачу – осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров по профессиям, востребованным на рынке труда. Для подготовки квалифицированных кадров в центрах образования взрослых работниками Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан совместно с международными партнерами проводится работа по повышению качества обучения в данных центрах. Так, с 2006 года международные партнеры, в целях содействия снижению бедности в Таджикистане, начали более активно инвестировать в систему профессионального обучения взрослых.

При поддержке Европейского фонда образования организованы курсы обучения для специалистов центров образования взрослых по изучению потребностей рынка труда и андрагогике. По данной программе специалисты в области профессионального образования были обучены навыкам организации учебного процесса в соответствии с потребностями рынка труда. В рамках реализации проектов в области профессионального образования взрослых немецкой организацией DED проведены семинары по разработке учебных программ по методу «DACUM» для сотрудников центров образования взрослых. Метод основывается на проведении двухдневного семинара с участием группы профессионалов по разработке учебных программ по профессиям – это практики с предприятий и мастера производственного обучения. Результатом такого семинара является составление описания уровня компетенции изучаемой профессии. Данный метод является одним из наиболее эффективных методов по составлению учебных программ. Преимущество составления учебных программ по методу «DACUM» по сравнению с традиционными методами заключается в том, что программы ориентированы на потребности рынка труда, учитывают мнение работодателей и формируют у будущих специалистов важные профессиональные качества, знания, умения, навыки, необходимые взрослому населению для устройства на работу. По

данному методу сотрудники Центра образования взрослых разработали учебные программы для гостиничного бизнеса.

Методология «DACUM» широко используется в США, Канаде, Австралии, Германии, Голландии, Швеции, Японии, Южной Корее, Китае, Саудовской Аравии.

Начиная с 2007года, в рамках сотрудничества Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан с Международным центром содействия в развитии повышения квалификации «INWENT g Dmbn», для преподавателей и мастеров производственного обучения центров образования взрослых организованы годичные курсы повышения квалификации в Германии. По данной программе повысили свою квалификацию 19 преподавателей и мастеров производственного обучения по профессиям: информационные технологии, электрик, слесарь по ремонту автомобилей, сантехник. Германское общество по техническому сотрудничеству (GTZ) предоставило современное оборудование для обновления материально- технической базы центров образования взрослых по профессиям: компьютерные технологии, сантехник, электрик, ресторанное дело, электросварщик, консервирование плодов и овощей, кондитер. Специалисты данной организации смонтировали оборудование и обучили персонал работе на нем, а также оснастили центры офисным оборудованием.

В рамках сотрудничества Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан с Комитетом «Имдод Имама Хомейни в Таджикистане» в Республиканском центре образования взрослых была создана мастерская по подготовке специалистов по обработке полудрагоценных камней. Специалисты из Ирана обучали сотрудников Центра образования взрослых данной профессии. В настоящее время в Центре идет успешная подготовка специалистов.

Школа непрерывного профессионального образования (ШНПО) является первым действующим подразделением Университета Центральной Азии (основан в 2002 году правительствами Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана и Его Высочеством Ага Ханом) Она уникальна тем, что предлагает ускоренное профессиональное образование, которое уже завоевало свое место в развитых странах и только начинает внедряться в Центральной Азии.

Задачей ШНПО является содействие социально – экономическому развитию региона через обучение взрослых, что способствует занятости молодежи и взрослых и созданию дополнительных рабочих мест. В школе непрерывного профессионального образования обучают по профессиональным программам и проводят курсы по предпринимательству, туризму, информационным технологиям, деловому английскому языку, технологии бухгалтерского учета и другим направлениям.

В процессе деятельности ШНПО осуществляет интенсивное обучение конкретным профессиональным навыкам. Ускоренное профессиональное образование соответствует потребностям взрослых, которым необходимо повышение квалификации или получение новой специальности.

Таблица 3

Выпуск специалистов в школах непрерывного профессионального образования за 2010 год

Направления обучения	Количество выпускников
Прикладные языки	408
Бухгалтерский учет	77
Информационные технологии	320
Краткосрочные курсы	185
Всего	1000

Источник: Отчет Школы непрерывного профессионального образования Университета Центральной Азии за 2010 г.

В рамках проекта ПРООН, МОТ, Министерства труда и социальной защиты населения в городе Душанбе создан Центр занятости модульного обучения. Целью данного центра является обучение взрослого населения по востребованным профессиям на основе модульных программ и распространение методологий модульного обучения в других учебных центрах республики, занимающихся подготовкой взрослого населения.

Для данного центра в городе Санкт – Петербурге приобретены модульные программы по профессиям: фермер, слесарь по ремонту автомобилей, газосварщик, оператор ЭВМ, слесарь по ремонту бытовой техники, бухгалтер, плотник. Как показал анализ, большинство учебных центров готовят кадры по этим профессиям.

Модульные программы разработаны с целью повышения эффективности профессиональной подготовки взрослого населения путем создания гибких образовательных траекторий для обучающихся в условиях современных тенденций экономики, потребностей рынка труда, требований заказчиков и потребителей образовательных услуг.

Суть модульной программы предоставленной модели заключается в организации процесса обучения с использованием модулей – блоков информации, состоящих из законченной самостоятельной единицы учебного материала, целевой программы действий и методического руководства, обеспечивающих необходимый и достаточный объем знаний и практических умений для профессионального выполнения какого-либо вида работ.

Данные модульные программы обладают рядом особенностей:

- в основе педагогических технологий заложены андрагогические принципы;

-в части регламента обучения – не менее 70% часов- практические занятия;

-в части техники обучения – модульно - компетентный подход.

Дидактическая структура учебных программ построена на базе модульно – компетентного подхода, предоставляющего возможность каждому обучающемуся принимать активное и непосредственное участие в построении процесса обучения. Одним из достоинств такой модели обучения является возможность освоения отдельных модулей последовательно или параллельно персональному плану обучающихся.

Обучение по модульной программе заключается не только непосредственно в получении знаний и навыков, но и в возможности выбрать модули полупрофессиональных и дополнительных компетенций, формируя индивидуальные планы освоения теоретических знаний и получения профессиональных умений с учетом собственных временных и мотивационных возможностей.

Обучение взрослых существенно отличается от профессионального обучения в ПТУ и лицеях, где программы обучения составлены с учетом психолого-педагогических особенностей молодых людей. Модульное обучение следует андрагогическим принципам, где ведущая роль в организации процесса

обучения отводится самому обучающемуся. Самосознание взрослого, его жизненный опыт, мотивация и готовность к обучению, способность к самодисциплине и планированию учебного процесса делают его основным участником процесса обучения. Исходя из этого, данная модель обучения позволяет наилучшим образом выстроить процесс профессионального образования взрослых.

Большинство учебных центров республики, занимающихся подготовкой взрослого населения, набирает группы для профессиональной подготовки рабочих. Однако им чрезвычайно сложно работать в системе профессиональной переподготовки, особенно с аудиторией взрослого незанятого населения. В связи с этим становится очевидной необходимость использования модульных программ для переподготовки взрослого населения. Сроки обучения по модульным программам составляют от 3 до 8 месяцев.

Модульное обучение позволяет: с позиции взрослого населения – получить профессиональное образование с минимальными финансовыми затратами, в удобной форме и в индивидуальном временном режиме, сократить время подготовки; с позиции учебных центров – обучить большее количество взрослого населения теми же силами преподавателей и на той же учебной базе; с позиции общества- каждому желающему получить образование и продолжить профессиональное образование в системе непрерывного обучения.

Обучение по модульным программам в учебных центрах будет эффективным при наличии необходимых компонентов:

а) высококвалифицированных педагогических кадров;

б) научно-методического обеспечения;

в) современного оборудования и материальной базы.

Программы в модульном формате являются программами нового поколения, способными мобильно решать проблемы переподготовки рабочих кадров.

Литература

1. Килина А.С. Подготовка квалифицированых рабочих кадров в учреждениях НПО. –СПб., 2006. - С.145.

2. Ашуров С.Б. Профессиональное обучение взрослых в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2010. – С. 48.
3. Ильмушкин Г.М., Михайлов - А.В. Современные проблемы профессионального образования. – М., 2005. – С.91.

THE PROFESSIONAL TRAINING OF ADULT POPULATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: THE STATE AND TENDENCIES

U.S. Raimdodov
Head of Department of social development of the scientific-research institute of Labor and social protection of population
734026, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. A.Navoi 5/4
Ph.: (+992 37) 236 23 84, (+992) 919 35 20 10

The article reflects and proves the necessity professional training the adultery, is shown role of centers and professional educational establishments in the appropriate training and re-training the adultery in Tajikistan. Author recommends the ways improvement qualification of adults in accordance with application of new methods..

Key words: *professional training, employment, the quality of training, educational adultery centers, qualification, labor market.*

ОМӮЗИШИ КАСБИИ АҲОЛИИ КАЛОНСОЛ ДАР ТОҶИКИСТОН: ВАЗЪИЯТ ВА ТАМОЮЛ

У.С. Раимдодов
Мудири шӯъбаи рушди иҷтимоии Институти илмӣ - таҳқиқотии меҳнат ва ҳифзи иҷтимоӣ
734026, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш Душанбе, к. А.Навоӣ 5/4
тел.: (+992 37) 236 23 84, (+992) 919 35 20 10

Дар мақола зарурати омӯзиши касбии калонсолон инъикос ёфта асоснок шудааст, нақши марказҳо ва муассисаҳои таълимӣ дар раванди омӯзиш ва бозомӯзии калонсолон дар Тоҷикистон нишон дода шудааст.

***Калимаҳои калидӣ**: касб, омӯзиши касбӣ, шуғл, сифати таълим, маркази таълимии калонсолон, тақсимбандӣ, бозори меҳнат.*

ПОЛИТИКА

УДК 321.7:342.231(575.3)

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - ПУТЬ ПОСТРОЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

З.М. Мадамиджанова
Кандидат исторических наук, начальник управления исследования политических и этнополитических процессов Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+992 37) 227 70 61, (+ 992) 918 98 80 79
E-mail: zmadamin@mal.ru

В статье дается анализ процесса построения институтов демократического общества в Таджикистане, показаны тенденции демократизации общественно-политических и демократических процессов, роль политических партий и общественных организаций в становлении сильного гражданского общества, влияние глобализационных процессов на развитие демократии в Таджикистане.

Ключевые слова: *демократия, демократизация, представительная демократия, делегативная демократия, теория развития демократии, демократические принципы, реальная власть, формы государственности, институты гражданского общества.*

История любого государства – это, безусловно, неотъемлемая часть общей истории того народа, который его создал, они развиваются в единстве и взаимосвязи. Таджикистан стал независимым в сентябре 1991года, и страницы истории независимого Таджикистана весьма поучительны. На них зафиксирован большой «жизненный путь» и опыт народа, нашли отражение

связи веков и поколений, героика прошлого и настоящего. Таджикистан, как и другие государства Центральной Азии, после обретения независимости действовал в интересах нации и государства. Год за годом идет процесс укрепления независимости Таджикистана и таджикского национального государства. Таджики поняли, что только в границах собственного устойчивого национального государства они могут сохраниться и развиваться как этнос. Поэтому для общества очень важно укрепление политических и социально-экономических основ современного таджикского государства и его институтов, что позволит усилить национальное самосознание и национальную идентичность, которая, в свою очередь, ускорит процесс консолидации народа.

С момента обретения Таджикистаном независимости задача построения в республике современного демократического общества стала неотъемлемой составляющей стратегического курса нашего государства.

В настоящее время в Таджикистане достигнут консенсус между правящими и оппонирующими политическими силами, отсутствует необоснованное и тотальное преследование политической оппозиции, а самое главное – определены правила политической игры правящего режима. Страна достигла консенсуса, который зависит не только от искусства правящих и оппозиционных элит, их способности вести компромиссный диалог и находить точки соприкосновения с оппонентами, но и от степени ценностей и идеологической дифференциации общества.

В этой связи, прежде всего, нужно отметить, что многочисленные изменения, которые претерпевает Таджикистан в процессе демократических модернизационных преобразований, являются закономерным отражением долговременной исторической тенденции с типичными для страны специфическими импульсами и логикой саморазвития.

Несмотря на незавершённость, длительность и противоречивость модернизации в Таджикистане, демократические преобразования постепенно начинают приобретать свою внутреннюю логику развития.

Можно говорить о процессе адаптации общества к нормам, ценностям и институтам демократии, о согласии населения относительно минимума норм, свидетельствующих о начале продвижения к современному состоянию демократического развития, и условиях движения к

консолидированной демократии в стране, которые выражаются в следующем:

1) складывается и регулярно действует система выборов, которая в достаточной степени приближается к общепринятым международным стандартам свободного и честного волеизъявления;

2) основные правила, определяющие порядок избрания власти и полномочия высших общенациональных властных институтов, не подвергались за десятилетие существенной коррекции;

Сегодня можно считать, что в Таджикистане формируются демократические принципы. Общество устанавливает процедуры для периодического избрания своих представителей в кандидаты на государственные должности. Из теории и практики развития многих демократических государств известно, что в зависимости от способов волеизъявления членов общества демократия может быть непосредственной – прямой или опосредствованной - представительной .

Непосредственная демократия означает, что граждане как субъект власти проявляют инициативу и принимают непосредственное участие в выработке и принятии решений по основным вопросам жизнедеятельности общества и государства, в контроле за претворение в жизнь принятых решений и в их исполнении.

В представительной демократии – основном виде признанной Западом демократии, избиратели периодически избирают своих представителей, которые несут ответственность за принятие политических решений. В Таджикистане развивается представительная демократия, которая выражена представительным органом государственной власти страны – Парламентом (Маджлиси Оли), избираемым сроком на 5 лет.

Как известно, определяющими признаками демократии являются :

-принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти;

-всеобщие выборы, выборность и подотчетность должностных лиц;

-власть большинства и подчинение меньшинства большинству;

-равенство и наличие у всех граждан равного права участия в деятельности правительства;

-возможность доступа граждан во все государственные учреждения;

-ограничение власти и контроль над ней;

-терпимость к политическим противникам;

-соблюдение основных прав граждан;

-гласность и плюрализм .

В настоящее время можно констатировать тот факт , что все эти признаки в большей или меньшей степени в Таджикистане присутствуют, что является большим сдвигом в сторону развития демократических форм правления. Исторически существуют президентская, парламентская и смешанные демократические формы правления; в Таджикистане развивается президентская форма правления.

Демократические принципы в нашей стране формируются в соответствии с нашими национальными ценностями и историческим опытом. Однако некоторые исследователи и политические силы к формирующейся в Таджикистане демократии и к задаче ее упрочения подходят с точки зрения американского или европейского стандартов демократии. Они не учитывают, что наша страна не соответствует этим стандартам. Американская демократия свои основные принципы выработала в ходе кровавых разборок между политическими группировками, а также проведения политики геноцида и апартеида по отношению к некоторым категориям населения.

Необходимо понять, что каждая страна в историческом аспекте имеет свои стандарты демократии. Часто к стандартам подходят без учета истории и культуры народа и геополитического положения страны. Навязывают свою волю стране и настаивают, чтобы страна соответствовала общепринятым стандартам. Таджикистан находится в переходном периоде. Всё еще имеют место остаточные явления советского тоталитарного строя. Но, несмотря на это, в стране идет процесс преобразования остатков этой системы власти, со всеми ее институтами, и формирование:

- неполяризованного, открытого и толерантного гражданского общества;

- общенациональной системы ценностей и гражданственности;

- основы свободных выборов и равных возможностей для личности, политических и общественных организаций.

Все эти тенденции для нашей страны новые. Как известно, характерными чертами любой формы демократии являются уважение права выбора и наличие для развития и углубления самой демократии следующих условий:

- разделение власти;
- ограничение власти правительства;
- терпимость к разногласиям;
- доступ к информации;
- отсутствие раскола в обществе;
- успешное экономическое развитие.

Общеизвестно, что принцип разделения власти имеет прямое отношение к построению правового государства, т.к. преимущественно только в условиях правового государства, при обеспечении верховенства закона, можно организовать демократическую государственную власть на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Государственная власть – это форма осуществления законодательной, исполнительной и судебной власти на определенной территории и контроля над ней посредством права. В Конституции Республики Таджикистан основа государственности соответствует международным документам и принципам Конституций развитых демократических стран. В основе государственной власти страны лежат принципы международного права, обеспечение координации деятельности всех ветвей власти.

В соответствии со ст. 9 Конституции Таджикистана государственная власть подразделяется на три ветви:

- законодательную власть, которая определяет политику и создает законы;
- исполнительную власть, которая проводит и исполняет этот политический курс;
- судебную власть, которая применяет законы в соответствии с процессуальными принципами судопроизводства.

В Таджикистане слабость ветвей власти проявляется, прежде всего, в несоблюдении принципа разделения власти. В центральных органах власти разделение власти осуществляется в пользу исполнительной власти, а на

уровне местных органов произошло фактическое слияние представительной и исполнительной власти. В регионах фактически отсутствует механизм сдержек и противовесов. Отсутствие противовесов местным органам исполнительной власти, отсутствие прозрачности их деятельности мешает региональному развитию и совершенствованию системы местного самоуправления.

В совершенствовании управления удалось достичь определенных успехов. Хотя и проявляется слабость механизма «разделенной» власти государства в нормотворческой ограниченности, но все же наблюдаются некоторые сдвиги. Пересмотрены административный, уголовный и гражданский кодексы. Правительство постепенно децентрализуется. Развивается понимание того, что централизация власти в пользу исполнительной и концентрация власти и самоуправления в одних руках в регионах сводят на нет осуществление самых реальных концепций, программ и проектов. Эти факторы сдерживают демократизацию общества. Отсюда следует , что в политической системе власти в Таджикистане по – прежнему доминирует исполнительная власть. Парламент еще слабо участвует в принятии политических решений.

Таким образом, в процессе развития демократии в Таджикистане шаг за шагом идет осознание своих прав, что проявляется в деятельности людей , связанной с их интересами, определяемыми социально-экономическими, морально-этическими и культурными факторами.

В стране растет возможность участия общественности в выборных институтах, в политике, что оказывает положительное воздействие на развитие процесса демократии и становление демократических институтов. В этом процессе первостепенную роль играет использование права голоса, объединение избирателей для решения главных вопросов. Демократия непосредственно и тесно связана с правами человека, и, таким образом, с политическим плюрализмом, свободными многопартийными выборами, независимой судебной властью и подчинением органов власти закону.

В рамках прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане в настоящее время функционирует множество различных организаций и объединений неправительственного характера. Идет процесс формирования здоровой модели гражданского общества в Таджикистане.

В этом плане целесообразно выделить потенциал сотрудничества Общественного совета, в который входят все общественные организации и национальные общины Таджикистана, с государством и с государственными СМИ. Основной целью данной стратегии со стороны общественных организаций должно быть выполнение информационной и психологической функций. Поддерживая Общественный совет, государство ускорило процесс формирования гражданского общества. Для обеспечения эффективности данного процесса государство привлекало общественные организации к участию в разработке конкретных программ и мероприятий в рамках реализации Национальной стратегии развития Таджикистана. Кроме того, на современном этапе открываются широкие перспективы для реализации мобилизационной функции общественных организаций, прежде всего, в решении экономических проблем. Государство способствовало изменению понимания финансовой самостоятельности институтов гражданского общества. Сейчас складываются условия реализации легальных экономических инициатив граждан. Общественные неправительственные организации имеют реальные механизмы продвижения этого процесса. Взаимодействие их с государством в этом процессе касается разработки и формирования благоприятных условий для реализации легальных экономических инициатив граждан.

В Таджикистане наблюдается привлечение представителей общественно-политических организаций, особенно политических партий, к управлению государством. Такая тенденция развивает опыт укрепления доверия между различными социальными группами общества, что в прямом смысле становится определяющим фактором в процессе построения национального, демократического государства, которое приведет к обеспечению единства и стабильности в обществе. Набирает силу процесс многопартийности, появились первые неправительственные организации и независимая пресса.

В стране официально зарегистрированы 8 политических партий, из ни 5 партий на последних выборах в 2010 году получили места в Парламенте РТ. Сама идеология использования специалистов различных партий в государственном управлении имеет позитивное значение в нескольких

аспектах: а) укрепление стабильности в стране; б) создание основы плюрализма мнений; в) создание взаимопонимания и взаимодействия между общественно-политическими организациями; г) выработка идеологии формы власти, приемлемой в условиях Таджикистана.

Руководство страны в настоящее время главной задачей политических сил Таджикистана считает уважение демократических принципов, развитие здоровой политической культуры, создание атмосферы доверия и стабильности в обществе. Стабильность в государстве непосредственно зависит от уважения принципов, существующих в обществе, от соблюдения законов, уважения свободных выборов, свободной плюралистической деятельности СМИ и отношения политических партий и общественных организаций друг к другу.

Важную роль приобретает взаимодействие неправительственных общественных организаций с государством в контексте процесса консолидации таджикского народа и укрепления национального государства. Поэтому процессу консолидации и укрепления национального государства придается большое значение, развивается взаимодействие государства с неправительственными общественными организациями за рамками исключительно политической плоскости, в рамках народной дипломатии. Особую значимость в этом контексте приобретают информационная и психологическая функции общественных организаций.

Современный Таджикистан крайне нуждается в формировании позитивно ориентированной среды, психологически воспринимаемой представителями всех общественных организаций.

Таким образом, за 20 лет построения демократического общества в Таджикистане произошли позитивные сдвиги в политической жизни, которая стала развиваться на основе плюрализма, сформировалась многопартийная система (8 партий), увеличилось количество государственных и частных СМИ. Наряду с сохранением ключевых принципов демократического устройства государства в сочетании с президентской властью получает развитие политика в области защиты прав человека. В марте 2008 г. Указом Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в стране был учрежден институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена). Важным показателем процессов демократизации стало развитие основ гражданского общества и его

институтов. В стране наблюдается рост НПО, широкое развитие общественных движений, национально-культурных и религиозных объединений, большое количество граждан становились участниками общественно-политических процессов, что позволяло усилить возможности гражданского контроля. В Таджикистане развиваются особые взаимоотношения государства с религией и религиозными организациями, которые не имеют аналогов в других странах постсоветского пространства. Большим достижением стала легитимная деятельность религиозной политической партии. Деятельность Партии исламского ворождения Таджикистана (ПИВТ) осуществляется на основе Закона «Об общественных организациях» и Закона «О партиях». Эти и другие институты гражданского общества стали важным ресурсом дальнейшей демократизации страны. Характерной чертой развития Таджикистана при этом стало тесное взаимодействие между гражданскими институтами и государством. Крупным достижением страны можно считать сохранение в обществе межэтнического и межконфессионального согласия.

TWENTY YEARS INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN-WAY OF FORMATION OF DEMOCRATIC STATE

Z.M. Madamidjanova
Candidate of historical sciences, Head of the department of research of political and ethno-political processes of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
Ph.: (+992 37) 227 70 61, (+ 992) 918 98 80 79
E-mail: zmadamin@mal.ru

Author in her article analyzes the process of formation the institutes of democratic society in Tajikistan, shows the democratization tendencies of socio political an democratic processes, the role of political parties and social organizations in the formation of powerfull and the influence of globalization processes in the development of democracy in Tajikistan.

Key words: *democracy, representative democracy, delegative democracy, theory development of democracy, democratic principles, real authority, forms of statehood, institutes of civil society.*

БИСТ СОЛИ ИСИҚЛОЛИЯТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН – РОҲИ БУНЁДИ ДАВЛАТИ ДЕМОКРАТӢ

З.М. Мадамидҷонова
Номзади илмҳои таърих, сардори раёсати равандҳои сиёсӣ ва этнополитикии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел.: (+992 37) 227 70 61, (+ 992) 918 98 80 79
E-mail: zmadamin@mal.ru

Дар мақола раванди бунёди ниҳодҳои (институтҳои) демократии ҷомеа дар Тоҷикистон таҳлилу арзёбӣ шудааст, тамоюлоти демократикунонии равандҳои иҷтимоӣ - сиёсӣ ва демократӣ, нақши ҳизбҳои сиёсӣ ва созмонҳои ҷамъиятӣ дар шаклгирии ҷомеаи нерӯманди шаҳрвандӣ ва таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба рушди демократия дар Тоҷикистон нишон дода шудаанд.

Калимаҳои калидӣ: *демократия, демократикунонӣ, демократияи салоҳиятдор, демократияи делегативӣ, назарияи рушди демократия, усулҳои демократӣ, ҳокимияти воқеӣ, шакли давлатдорӣ, ниҳодҳои (институтҳои) ҷомеаи шаҳрвандӣ.*

УДК 372:358.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИЛОВОГО ФАКТОРА В РЕШЕНИИ МИРОВЫХ ПРОБЛЕМ

К. Джалилов
Главный специалист Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: 951543911, E-mail: Komyob1936 @ mail.ru

В статье рассматриваются факторы, влияющие на политическую обстановку в Центральноазиатском регионе, роль ОДКБ в формировании принципов безопасности и использование Договора исключительно в интересах государств – участников, а также подчеркивается необходимость решения проблемы безопасности в строгом соответствии с Уставом ООН.

Ключевые слова: *Центральноазиатский регион, Договор о коллективной безопасности, Концепция о коллективной безопасности участников ОДКБ, СНГ, «Новый мировой порядок», угроза развязывания мировой войны и применения ядерного и других видов оружия.*

Экс-депутат Европарламента и антиглобалист Джульетто Кьеза в своей книге «Бесконечная война»[1] рассматривает проблему переустройства мира, которое осуществляют США. По мнению автора книги, переустройство мира в мировой политике началось с войны в Ираке, а вернее, с агрессии США и Англии против этой страны с привлечением так называемого «международного сообщества». Экс-депутат не предвидел событий «арабской весны» и интервенцию против Ливии. Джульетто Кьеза полагает, что следующим государством, в котором начнется война, является Иран, и эта война должна начаться в ближайшие три года.

Однако в книге главной целью США указывается война с Китаем, так как это государство развивается ускоренными темпами и в ближайшем будущем может составить конкуренцию не только Америке, но и всему западному миру.

Поэтому сейчас, считает автор, американцы готовятся к ядерной войне с Китаем. «К сожалению, люди пока не понимают, насколько все серьезно, но Европа и Россия должны противостоять развязыванию этой войны» [1, 5].

В связи с этим возникает вопрос: что будет с государствами Центральной Азии, в частности с постсоветскими государствами региона?

Как неоднократно отмечалось, в том числе и на церемонии открытия заседания Рабочей группы по Афганистану при Совете министров иностранных дел ОДКБ в Душанбе, на территории Афганистана создаются новые вооруженные группировки, которые намерены проникнуть в Центральную Азию. О том, что с приближением «Талибан» к границам СНГ увеличивается вероятность осложнения ситуации в некоторых странах, входящих в ОДКБ, не раз заявлял Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа [2].

Центральная Азия имеет высокий природно-людской ресурсный потенциал. В этой связи появляется необходимость постановки следующих вопросов: насколько опасны «Талибан» и создаваемые новые вооруженные формирования; какую политику необходимо проводить Центральной Азии и входящим в ее состав молодым независимым государствам постсоветского пространства, чтобы реализовать свой потенциал; какие угрозы существуют для Таджикистана и как предупредить их возникновение?

В настоящее время есть все основания говорить о том, что в процессе интеграции Центральной Азии в мировую систему наблюдается позитивная динамика и в перспективе регион может стать одним из важнейших центров всего евразийского пространства, внутрирегиональная стабильность которого тесно связана с коллективными мерами противодействия внешним угрозам.

Поэтому, с целью создания механизмов урегулирования региональных процессов, необходимо сосредоточить усилия на моделировании вероятных конфликтных ситуаций, тем более что в рамках СНГ 5 мая 1992 года.был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ).

Договор о коллективной безопасности, в частности, предусматривает, что государства-участники не будут вступать в военные блоки или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника. Если одно из государств-

участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников настоящего Договора. В соответствии с Договором использование Вооруженных Сил за пределами территории государств-участников может осуществляться исключительно в интересах международной безопасности, в строгом соответствии с Уставом ООН.

Когда создавался ДКБ, ему придавался политический и открытый характер, он не был направлен на создание военного блока и должен был стать основой для качественно нового решения проблем безопасности государств-участников, главным образом мирными средствами, а также для объединения усилий по формированию принципиально новой системы безопасности. Само появление ДКБ в тот период свидетельствовало о том, что постсоветские государства находятся на распутье и стремятся к наиболее эффективному обеспечению своей национальной безопасности в новых геополитических условиях.

К сожалению, с течением времени, вернее через год, нормы Договора некоторыми участниками стали использоваться в одностороннем порядке, а слова начали расходиться с делами. Участники стали действовать вопреки нормам Договора и положениям Концепции о коллективной безопасности, принятой 10 февраля 1995 года.

В преамбуле Концепции говорится, что она «представляет собой совокупность взглядов государств-участников Договора о коллективной безопасности на предотвращение и устранение угрозы миру, совместную защиту от агрессии, обеспечение суверенитета и территориальной целостности государств-участников». Согласно Концепции, государства-участники «объединены военно-политическими и экономическими интересами, сложившейся военно-технической базой и инфраструктурой, стремлением проводить согласованную политику по обеспечению коллективной безопасности».

При этом приоритетным направлением в совместной деятельности по предотвращению военной угрозы определено согласование усилий по охране границ государств-участников, которые заключаются в том, что в мирное время каждое государство-участник принимает надлежащие меры по

обеспечению стабильного положения на своих границах. На основе взаимного согласия координируется деятельность пограничных войск и других компетентных служб по поддержанию установленного режима в приграничных зонах государств-участников.

Договор о коллективной безопасности, преобраованный 14 мая 2002 года в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), и в настоящее время имеет особое значение, если учитывать, что силовой фактор в решении мировых проблем не утратил своего значения, а лишь изменил свои формы и направленность.

Последние события в Африке, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии показали, что ОДКБ, как регулирующий процессы фактор, не способен взять на себя функции по обеспечению безопасности участников ОДКБ. Террористические акты на востоке Таджикистана и события в Кыргызстане являются тому подтверждением.

Как уже отмечалось выше, с течением времени нормы Договора стали использоваться некоторыми участниками в одностороннем порядке и не только слова начали расходиться с делами, но и участники стали действовать вопреки положениям Договора и принятой Концепции. Россия же в отношениях с участниками договора начала использовать двойные стандарты и больше ориентироваться на Запад. Однако, несмотря на стремление России убедить Запад в своей лидирующей роли на постсоветском пространстве, за пределами этого пространства в целом отсутствует понимание того, что именно Россия является главным звеном укрепления стабильности на постсоветском пространстве.

Именно пассивность в рамках ОДКБ и политика двойных стандартов будут иметь самые негативные последствия как регионального, так и глобального характера в обеспечении безопасности государств региона в будущем.

Практика последних конфликтов в разных регионах мира показывает, что политика смены силовыми методами одного диктатора или марионетки другим порождает постоянные, непрерывные и управляемые конфликты в пользу определенных мировых политических сил.

Настало время глобальных сетевых форм правления и региональных центров сил, тесно связанных с военной промышленностью и финансовым капиталом, времена бывших империй и суверенности государств прошли. Процессы последних лет подтверждают это. Так называемое орудие «слабых и бедных» - терроризм превращается в основной метод политической борьбы сильных мира сего. Слабые и бедные становятся простыми исполнителями политики вдохновителей идейного, идеологического и политического экстремизма. Организаторы, даже единичного теракта, прекрасно осознают морально-материальный ущерб, наносимый динамичному развитию экономики и политике терроризируемой страны [3]. Фактически начинается затяжная скрытая война, и в наш век всеобщей информированности народы рано или поздно это поймут. От войны в Ираке, Афганистане и Ливии выиграли компании, связанные с военными заказами, и финансовый капитал тех кругов, которые связаны с международным терроризмом.

В настоящее время после каждого теракта и антитеррористической операции возрастает объем торгов по понижению акций определённых компаний [4], на уровне ООН и других так называемых международных организаций происходит открытое вмешательство в политику тех государств, которые начинают защищать свои национальные интересы в рамках принципов, установленных ООН.

Поскольку эти принципы были установлены в те времена, когда существовало два лагеря, они уже либо не действуют, либо используются одной господствующей стороной, «победившей» социалистический лагерь, т. е. капиталистическим лагерем, и особенно финансовым капиталом, который уже активно участвует не только в переделе «третьего мира», но и постсоветского пространства, на которое претендует Россия.

Многие аналитики и исследователи считают, что Россия в настоящее время нуждается в СНГ и в Организации Договора о коллективной безопасности больше других стран СНГ и ей следует пересмотреть не только свой «стратегический курс» в отношении стран СНГ, но и свою реальную политику на постсоветском пространстве. Отношения со странами Содружества должны быть приоритетными во внешней политике России. Именно страны СНГ и постсоветского пространства, несмотря на некоторые

зигзаги в их политике, являются надежным щитом России. Распад СНГ чреват для России, если в ее политике будут продолжать превалировать имперские замашки, серьезными внешнеполитическими осложнениями, в первую очередь, распадом ОДКБ и других союзов [5].

Что можно сказать о миротворческих операциях на постсоветском пространстве в рамках ОДКБ? Единственной успешной операцией, в которой принимала участие не только Россия, но и другие государства СНГ, была миротворческая операция в Таджикистане. Из этой практики были сделаны соответствующие выводы.

Примерно с июня 1993 года начали проявляться и усиливаться дезинтеграционные процессы, хотя Ташкентский Договор о коллективной безопасности был своего рода рамочным соглашением для дальнейшего развития процесса формирования нормативной базы, необходимой для создания системы коллективной обороны. Преобразование ДКБ в ОДКБ лишь создало видимость общего согласия. Безусловно, определенная вина за то, что процесс военной интеграции затормозился, лежит на Главном командовании ОВС СНГ, которое не смогло своевременно найти оптимальные формы работы с министерствами обороны государств Содружества и оказать эффективную помощь в их становлении и в решении стоящих перед ними проблем.

Здесь много причин, но ограничимся лишь некоторыми из них:

1. Некоторые государства - участники ДКБ-ОДКБ увидели в Договоре наднациональный орган военного управления России, постоянно усиливающей свой авторитет и влияние на Совет глав государств СНГ.

2. Периодически возникающие в странах Содружества внутренние вооруженные конфликты, несогласованность линии поведения в их решении на международной арене и усиление влияния НАТО и других международных организаций в регионе.

3. Стремление России, начиная с 2000 года, перевести отношения в военной области в основном на чисто коммерческую основу, даже в вопросах подготовки военных кадров, и «переход на мировые цены» с оплатой в валюте. Но самое главное – это неудачи в области экономической и финансовой интеграции, которые приводят к разночтению интересов и разочарованию.

Каковы бы не были причины военной дезинтеграции, как в свое время отметила Федулова Н.Г., «последствия ее могут вылиться в весьма серьезные, если не опасные, для России и других государств Содружества формы» [6].

Фактически, час «Х» для ОДКБ наступил со дня объявления вывода коалиционных сил и войск США из Афганистана.

В это сложное время, вместо того чтобы оказать материально-техническую помощь Таджикистану в укреплении границы с Афганистаном, поддержать экономику Таджикистана, против него ведется информационная война о возвращении пограничников России на таджикскую границу. Не принимается во внимание изменившаяся обстановка в регионе и даже то, что в результате возвращения российских погранвойск на таджикско-афганскую границу для России может сложиться новая и далеко неблагоприятная военно-стратегическая ситуация, связанная с враждебностью некоторых региональных и мировых политических сил. А для Таджикистана это будет чревато не только утратой части суверенитета и престижа в регионе и мире, но и новыми угрозами и постоянными конфликтами, как на границе, так и внутри страны.

Какие бы аргументы ни приводили, Таджикистан справляется с охраной своих границ. Однако сегодня идет жестокая борьба за сферы влияния, и не исключено, что в результате проводимой политики в сфере безопасности Таджикистан столкнется на своих границах с диверсионно-террористическими группами. Поэтому интересам безопасности России и Таджикистана, с учетом лидирующей роли России в системе коллективной безапасности, в большей степени отвечает ее активное участие в укреплении материально-технической базы Таджикистана, чем возвращение погранвойск на таджикско – афганскую границу.

В укреплении системы безопасности и границ Таджикистана могут участвовать не только государства-участники Ташкентского Договора, но и Китай, Афганистан, Иран, Пакистан и Индия, исходя из собственных интересов в регионе. Согласно международным нормам, эти государства имеют право участвовать в охране внешних границ, ПВО, совместном оборонном производстве и т.д. любого государства региона. В этом также есть интерес и у России, но самое главное, что это залог поддержания устойчивого мира и стабильности, баланса между сложившимися ныне центрами сил. Даже при

условии признания России лидером в существущей системе коллективной безопасности региона, основным принципом взаимоотношений в ней должно стать равноправие, несмотря на различный уровень развития и удельный вес каждой страны-участницы.

Новый мировой порядок превратил Центральназиатский регион в новое геополитическое и геостратегическое пространство, где столкнулись интересы многих политических игроков, а современная геополитическая обстановка характеризуется принципиальными изменениями, произошедшими в мировом сообществе с распадом социалистического лагеря и становлением новой системы международных отношений.

Если, с одной стороны, мировое сообщество предпринимает конкретные шаги для расширения сотрудничества, мирного разрешения спорных вопросов, ограничения гонки вооружений, выступает против распространения ядерного оружия, то с другой стороны, к сожалению, поощряется политика терроризма. Терроризм превращается в основной метод политической борьбы политических противников. Усиливаются процессы формирования и использования экстремистских идей, идеологий и политики для достижения определённой цели – подготовки и создания базы для новых конфликтов.

В настоящее время сложилось мнение, что угроза развязывания мировой войны, применения ядерного и других видов оружия массового поражения снизилась и не учитывается, что в то же время последовательно развивается новая тенденция - использование терроризма, который обуславливает появление новых вызовов и угроз в регионе и в каждом отдельном государстве.

Исходя из этого Таджикистану необходимо:

- опираясь на поддержку народа, в кратчайшие сроки выработать и четко сформулировать собственную внешнюю политику в отношении угрозы со стороны Афганистана и, прежде всего, угрозы со стороны «Талибан», диверсионно-террористических групп и наркомафии;

- преодолеть сложные экономические и социальные проблемы. В первую очередь, усилить борьбу с коррупцией, особенно связанной с деятельностью международных, транснациональных и военных организаций;

- решить вопросы обеспечения внутрирегиональной безопасности с соседними государствами, учитывая, что государства региона заинтересованы

в стабильности не меньше, чем Таджикистан. В этой связи крайне важно, чтобы государства обязательно учитывали интересы друг друга.

Регулярно возникающие новые вызовы, риски и угрозы (международный терроризм, религиозный экстремизм, наркобизнес) одинаково опасны для всего мирового сообщества, и без объединения усилий региональных и мировых заинтересованных сил обеспечить региональную и мировую безопасность не представляется возможным.

Литература

1. Джульетто Кьеза. Бесконечная война. – М., 2011.
2. См. http://for.kg/ru/news/147842/
3. Рахматуллаев Э. Миротворчество ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. – М.: Центр стратегических и политических исследований, 2001. - С.58.
4. Телегина Н., Попов А. Кому выгоден терроризм, способный замахнуться на мировую экономику. Ежемесячный деловой журнал Российского бизнес – клуба- 2011.- № 7 . См. также www.rbk. ru
5. Организации США содействовали подготовке восстаний в арабских странах. Новости www.IslamNews.ru 15.04.2011 года. По материалам ИнфоПресс.
6. Проблемы безопасности и военного сотрудничества в рамках СНГ. //Отечественная история. – 2000. - №4.

USE OF POWER FACTOR IN THE DECISION OF THE GLOBAL PROBLEMS

K. Jalilov
Senior expert of the department of research of political and ethno-political processes of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
Ph.: 951543911, E-mail: Komyob1936 @ mail.ru

The article analyzes the factors, influencing into the political situation in Central Asian region, role of OAKS in the formation the principles of security and usage of Agreement exclusively in the interests of states-members, and also is emphasized the solution of security problems in the strict conformity with the UN Charter.

***Key words**: Central Asian region, Agreement on collective security, Conception on collective security the participants of OAKS, CIS, "New World order", threat of untie the world war and use of nuclear and other kinds of weapons.*

ИСТИФОДАИ ОМИЛИ ЗӮРӢ ДАР ҲАЛЛУ ФАСЛИ ПРОБЛЕМАҲОИ ҶАҲОНӢ

К. Ҷалилов
Сармутахассиси Маркази тадқиқоти стратегии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, х. Рӯдакӣ 40
тел.: 951543911, E-mail: Komyob1936 @ mail.ru

Дар мақола омилҳое, ки ба вазъияти сиёсӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ таъсир мерасонанд, нақши Қарордоди амнияти дастҷамъӣ дар ташаккули усулҳои амният ва истифодаи Қарордод фақат ба манфиати давлатҳои аъзои ин қарордод мавриди таҳлилу арзёбӣ қарор гирифта, ҳамчунон ба зарурати ҳаллу фасли проблемаи амният мутобиқи Ойинномаи СММ таъкид шудааст.

***Калимаҳои калидӣ:** минтақаи Осиёи Марказӣ, Қарордоди амнияти дастҷамъӣ, Консепсияи амнияти дастҷамъии аъзои Қарордоди амнияти дастҷамъӣ, ИДМ, "низоми навини ҷаҳонӣ", хатари сар задани ҷанги ҷаҳонӣ ва истифодаи яроқи ядроӣ ва дигар навъҳои аслиҳа.*

УДК 323.28:342.52(575.3)(1-6)

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ ТЕРРОРИЗМА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ СТРАН МИРА

А.С. Раджабов
Сотрудник ГКНБ РТ, адъюнкт Академии ФСБ РФ,
полковник юстиции
734018, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Карабаева 54/2
тел.: 917525633, E-mail: amadjit64@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые особенности теоретико-практических подходов и законодательной конструкции понятия терроризма и его разграничения с другими смежными понятиями, а также отмечена необходимость законодательного закрепления данных различий. Приведена история развития понятия терроризма и уголовной ответственности за терроризм. Проведен широкий сравнительный анализ ответственности за терроризм по законодательству РТ и стран СНГ. Рассмотрены основные общеправовые проблемы терроризма.

Ключевые слова: *терроризм, террористический акт, террористическая деятельность, терроризировать, организованная преступность, угроза, психическое давление.*

В настоящее время общеправовое определение терроризма гораздо шире уголовно-правового, и нет сомнения, что разработка «понятия терроризма является одной из самых сложных проблем науки и практики борьбы с преступностью»[1, с. 17]. В уголовном законодательстве стран СНГ, в том числе и Республики Таджикистан, для определения терроризма и других смежных видов преступлений применяются различные законодательные конструкции. Первым шагом к сближению и гармонизации антитеррористического законодательства государств СНГ явилось принятие в 1997 году Межпарламентской ассамблеей модельного Уголовного кодекса, в котором содержалась ст. 177 «Терроризм», а также модельного Закона «О борьбе с терроризмом». В 1999 году, с целью дальнейшей унификации

законодательных конструкций терроризма в странах СНГ, представители Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины подписали в г.Минске Договор «О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом» (ратифицирован Постановлением Маджлиси Оли Республики Таджикистан 21 сентября 2000 г. № 370). Позднее, 17 апреля 2004 года, Межпарламентской ассамблеей государств СНГ был принят новый модельный Закон «О борьбе с терроризмом», который определял правовые и организационные основы борьбы с терроризмом.

Согласно ст.1 указанного закона, под «терроризмом» Стороны договорились понимать уголовно-наказуемое противоправное деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде:

- насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;
- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий;
- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности, либо из мести за такую деятельность;
- нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся защитой;
- иных действий, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством Сторон, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом [2].

По разъяснениям некоторых ученых относительно понятия терроризма, на примере В.Е.Крутских, под терроризмом понимается политика террора, вид насильственной преступности [3].

А.В. Барихин определяет терроризм как совокупность противоправных актов (убийств, похищений, диверсий и т.д.), служащих средством достижения политических целей [4].

По мнению профессора Долговой А.И., «терроризм - это сложное, многоаспектное, общественно-опасное социальное явление, любой акт насилия (убийства, увечья, захват зданий, транспортных средств, заложников) или угроза таких действий, совершенных различными способами против политических противников или других лиц с целью запугивания, создания в обществе атмосферы страха, ужаса, паники, растерянности, борьба с которыми ведется не только уголовно-правовыми средствами» [5].

Следует подчеркнуть, что в уголовное законодательство Республики Таджикистан, УК РФ и в уголовные законодательства стран СНГ после 2004 года внесен ряд существенных изменений, касающихся проблемы терроризма. Необходимо заметить, что ни в законодательных актах Российской империи, ни в нормативных актах, изданных после Октябрьской революции 1917 года в СССР, не было юридического толкования термина «терроризм», хотя отдельные элементы этого понятия можно увидеть в определении терминов, относящихся к государственным преступлениям.

21 мая 1998 года в Республике Таджикистан был принят новый Уголовный кодекс, который вступил в законную силу с 1 сентября 1998 года. В данном кодексе появилась новая статья 179 «Терроризм», а также ряд других статей о преступлениях террористического характера (ст.180-182, 185, 187, 310 и 402 УК РТ) [6]. В Уголовном кодексе Республики Таджикистан 1998 года в целом сохранена преемственность в правовом регулировании борьбы с терроризмом. В частности, статья 179 УК РТ («Терроризм») была помещена в главе 21 – «Преступления против общественной безопасности» раздела VIII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения».

Уголовные законодательства многих государств, по существу, не разграничивают такие смежные понятия, как «террористический акт» и «терроризм», что на практике значительно осложняет выработку единого

подхода к пониманию проблем терроризма, его законодательному закреплению и квалификации.

Анализ уголовного законодательства государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, показывает, что содержащиеся в уголовных кодексах составы терроризма также существенно различаются по своим признакам, а порою и вообще несопоставимы.

Так, согласно пункту 4.1 ст.155 УК Республики Узбекистан, предусматривающей ответственность за терроризм, под состав этого преступления подпадают и нападения на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой, тогда как в УК Российской Федерации (ст. 360), УК Республики Украина (ст. 444), УК Республики Беларусь (ст. 125), УК Республики Туркменистан (ст. 170) подобные деяния предусмотрены в качестве самостоятельных составов преступления. Кроме того, если в уголовном законодательстве России существуют статьи, предусматривающие ответственность отдельно за совершение террористического акта и отдельно за посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля, то согласно ч.2 ст.155 УК Узбекистана понятием «терроризм» охватываются и те деяния, которые в России и Беларуси расцениваются как террористический акт.

С другой стороны, в национальных законодательствах рассматриваемые понятия тоже не всегда употребляются однозначно. Если в УК РТ предусмотрена уголовная ответственность отдельно за терроризм (ст.179) и отдельно за посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля (террористический акт) (ст. 310 УК РТ), то в УК РФ уголовная ответственность предусмотрена не за терроризм, как это указано в ст. 179 УК РТ, а за террористический акт (ст. 205 УК РФ). Необходимо подчеркнуть, что статья 205 УК РФ в редакции 2003 года называлась «Терроризм», но в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 6.03.2006г., №35-ФЗ речь идет о терроризме и других преступлениях террористического характера. Кроме того, в некоторых нормативно-правовых актах государственной власти эти понятия употребляются как слова-синонимы. В частности, в Указе Президента РФ от 22.01.2001 года №61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона РФ» используются такие понятия, как «терроризм» и «террористическая деятельность».

Однако определение терроризма, данное в ст.179 УК Республики Таджикистан, по ряду признаков отличается от определения, данного в ст. 205 УК Российской Федерации (Террористический акт). В частности, в названии статьи 205 УК РФ понятие «терроризм» российский законодатель в новой редакции заменил на понятие «террористический акт», что в уголовно-правовом плане считается более правильным. В понятии терроризма ст. 179 УК РТ, на наш взгляд, терроризм выступает как криминологический феномен, имеющий определенные качественные характеристики, и в то же время как сложное противоречивое явление общественно-политической жизни, общим для всех форм его проявления является наличие элемента публичного устрашения. В УК РФ имеется и другая особенность, в частности, в диспозиции ст.205 понятие «неоднократность», как квалифицирующий признак, отменено, хотя в ст. 205 УК РФ в редакции 2003 года в диспозиции названной статьи имело место такое квалифицирующее понятие, как «неоднократность».

В отличие от УК РФ, в Уголовном кодексе Республики Таджикистан понятие «повторность» при терроризме сохранено и ужесточает наказание за его совершение. На наш взгляд, законодатель в данном случае прав, если исходить из профилактических целей норм уголовного законодательства. Кроме того, цель совершения описанных в диспозиции ст.179 УК РТ действий дополнена указанием на устрашение населения; акт терроризма должен создавать опасность наступления «иных общественно опасных последствий», а не «иных тяжких последствий», как это было в предыдущей редакции. Аналогичное содержание статьи 205 УК РФ указывает на единое понимание учеными сути опасности терроризма и на гармонизацию законодательств отдельных стран-участниц СНГ, исходя из общих задач борьбы с этим явлением. Необходимость в ужесточении наказания за терроризм также наглядно проявляется в признании как РТ, так и РФ самого факта угрозы совершения указанных в диспозиции статей 179 УК РТ и 205 УК РФ действий как оконченного состава преступления.

Необходимо отметить, что деяния, предусмотренные ст.179 УК Республики Таджикистан и определенные как терроризм, в примечании к этой статье называются уже актами терроризма, то есть для обозначения одних и

тех же деяний используются два разных термина: «терроризм» и «акт терроризма». Аналогичная ситуация имеет место и в ст. 180 УК Республики Таджикистан – «заведомо ложное сообщение об акте терроризма». В то же время УК Республики Таджикистан содержит такую норму, как ст. 310 «террористический акт», под которым понимается посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности, или совершенное как месть за эту деятельность. В УК РФ также имеется аналогичная норма – ст.277, которая, как и в УК РТ, помещена в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Кроме того, в УК Республики Таджикистан есть ст.402 «Нападение на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой», которая по ряду признаков имеет сходство со ст.360 УК РФ (ст.67 УК РСФСР редакции 1961г., ст.64 УК Таджикской ССР редакции 1961г.), но в ней уже не используется термин «террористический акт против представителя иностранного государства», и помещена она в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» раздела XV с аналогичным названием.

Итак, уголовно-правовое определение понятия «терроризм» дается в ст. 179 УК Республики Таджикистан, но, принимая во внимание вышеизложенное, необходимо подчеркнуть следующие моменты.

1. Законодатель различает термины «акт терроризма» и «террористический акт». Использование одного термина вместо другого недопустимо, так как ими обозначаются совершенно разные деяния. На практике же террористическим актом часто называют любые преступления террористического характера и, прежде всего, деяния, предусмотренные ст. 179 УК Республики Таджикистан, что в уголовно-правовом смысле совершенно неправильно.

2. В УК РТ понятия «терроризм» и «акт терроризма» равнозначны, что порождает определенные сложности. Общепринято, что понятие «терроризм» обозначает социально-правовое явление, и ставить его в один ряд с конкретными актами терроризма не совсем корректно. Но уголовный закон, в силу своей специфики, мог сформулировать определение терроризма только

через описание его конкретных проявлений, и потому предусмотренные ст. 179 УК Республики Таджикистан деяния следует именовать именно террористическим актом.

Кроме того, в УК Республики Беларусь существуют статьи, предусматривающие ответственность отдельно и за терроризм (ст. 289, 290) и за террористический акт (ст. 124, 359), предусмотрена самостоятельная ответственность лишь для случаев совершения этих деяний на территории данного государства, тогда как в случае совершения тех же действий на территории иностранного государства квалификация их будет осуществляться по ст. 126 УК РБ, предусматривающей ответственность за международный терроризм. В этом случае нет различий между собственно терроризмом и террористическим актом [7].

Предлагаемый некоторыми учеными термин «акция терроризма» [8], или «террористическая акция» [9], который имеет более широкое значение, определен в Законе Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 года «О борьбе с терроризмом» как непосредственное совершение преступления террористического характера. Формулировку же рассматриваемого понятия можно дать в комплексном законе о борьбе с данным явлением, так как в УК Республики Таджикистан, помимо ст. 179, содержится еще ряд норм, близких к современному пониманию терроризма, и его определение должно объединять признаки всех этих преступлений, а вернее - их существенные характеристики.

Необходимо заметить, что в юридической литературе существует мнение о том, что в Уголовном кодексе вообще нецелесообразно выделять самостоятельную статью об ответственности собственно за терроризм, что в нем достаточно норм, устанавливающих ответственность за данное явление [9]. Подобное утверждение, на наш взгляд, является спорным. Уже отмечалось, что существовавшие в Уголовном кодексе нормы не охватывали всего многообразия проявлений терроризма в современных условиях. Предусмотрев рассматриваемую статью, законодатель восполнил этот пробел (так, например, криминализирована угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно-опасных последствий).

Общеправовые аспекты определения терроризма

Общеправовое определение терроризма гораздо шире уголовно-правового, оно рассматривается в Законе Республики Таджикистана «О борьбе с терроризмом».

Понятие «терроризм» в уголовном законодательстве РТ имеет более узкий смысл. Несмотря на то, что терроризм, на наш взгляд, - это обобщенное название группы разнородных по своему характеру преступных посягательств, общим для всех форм его проявления является наличие элемента публичного устрашения и, как правило, политически окрашенных преступных целей.

Учитывая общественную опасность этого явления, 16 ноября 1999 года Президентом Республики Таджикистан был подписан принятый Маджлиси Оли (парламентом) Закон РТ «О борьбе с терроризмом» [10].

В ст.3 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» дается более развернутое определение этого понятия: «Терроризм, то есть насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, принуждение или угроза его применения в отношении юридических лиц, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или иных материальных объектов физических или юридических лиц, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; а также посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности, или совершено как месть за эту деятельность; а также покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью, с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо

воспрепятствования политической или общественной деятельности; а также нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, или проживающих с ним членов семьи, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если эти действия совершены в целях провокации войны или осложнения международных отношений» [10, с.24]. То есть, понятие терроризм дается через перечисление конкретных действий, которые рассматриваются как преступления террористического характера. Непосредственное осуществление этих преступлений называется террористической акцией.

Приведенное определение включает в себя, по существу, описание ряда самостоятельных составов преступлений, предусмотренных УК РТ, а именно: 1) собственно терроризма (ст. 179 УК РТ); 2) посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан (ст. 310 УК РТ); 3) нападения на лиц или учреждения, пользующихся международной защитой (ст. 402 УК РТ). Причем признаки этих преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РТ и включенных в содержание понятия «терроризм» в Законе РТ «О борьбе с терроризмом», в значительной степени не совпадают. Это создает определенные трудности как в применении уголовного закона, так и в реализации положений специального закона и, в конечном счете, в организации эффективной борьбы с терроризмом.

Аналогичная практика принятия комплексных законов о борьбе с данным явлением характерна и для зарубежного законодательства (Закон «О борьбе с терроризмом» 1986г. в ФРГ, Закон «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» 1986г. во Франции, Закон «О борьбе с терроризмом» 1991г. в Турции, Закон «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни» 1996г. в США) [11].

В ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» террористическая акция определяется как «непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических,

отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ; уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения; захвата заложников, похищения человека; создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределённого круга лиц путём создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности; распространения угроз в любой форме и любыми средствами; совершение иных действий, создающих опасность гибели людей; причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий» [10, с.24-25].

В законодательстве Российской Федерации данное понятие звучит несколько иначе, в частности, в Федеральном законе РФ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» оно называется террористическим актом, то есть это «непосредственное совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [12]. Кроме того, в антитеррористическом законодательстве РФ имеется и другое понятие - «террористическая деятельность», которое включает в себя:

1) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

2) подстрекательство к террористическому акту, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожение материальных объектов в террористических целях;

3) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористического акта, а равно участие в такой структуре;

4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

5) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма,

распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности [12].

На наш взгляд, в отличие от Закона РТ «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 года Закон РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года более совершенен.

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что было бы целесообразнее сформулировать некоторые положения антитеррористического законодательства РТ по аналогии с российским законодательством. В частности, ст. 13 Закона РТ «О борьбе с терроризмом» 1999 года, где указаны принципы антитеррористической деятельности, дополнить пунктом 9 следующего содержания: «недопустимость политических уступок террористам».

Принимая во внимание общественную опасность терроризма, а также дальнейшее разрастание международного терроризма, в целях защиты интересов РТ от внутренних и внешних террористических угроз, в частности от действий международных террористических организаций, считаем необходимым, по аналогии с законодательством Российской Федерации, внести в действующий Закон РТ «О борьбе с терроризмом» необходимые дополнения в части использования Вооруженных Сил РТ в контртеррористических операциях как внутри страны, так и за ее пределами.

В соответствии с Законом РТ «О борьбе с терроризмом» 1999 года, преступлениями террористического характера считаются преступления, предусмотренные ст.179 «Терроризм», ст.180 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», ст.181 «Захват заложника», ст.185 «Организация незаконного вооруженного формирования» и ст. 402 «Нападение на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой», а также к ним могут быть отнесены другие преступления, предусмотренные УК Республики Таджикистан, если они совершены в террористических целях. Иначе говоря, законодатель оставляет этот список открытым.

В юридической литературе Г.М. Миньковским и В.П. Ревиным, М.В. Назаркиным и другими преступления террористического характера называются по-разному и даются их различные перечни [13, 14].

Г.В. Овчинникова в понятие «терроризм» включает преступления, предусмотренные ст. 205 РФ (ст.179 УК РТ) и ст.207 РФ (ст.180 УК РТ), и иные преступления, отнесенные к проявлениям терроризма международными соглашениями и, соответственно, наказуемые по национальному законодательству: ст.ст. 206, 211, 277, 360 УК Российской Федерации [ст.421-1 (о терроризме) Французского уголовного кодекса (1992г.) эти преступления перечислены как способы терроризма (захват заложника, захват самолета и др.)], соответствующие ст. ст. 181, 184, 310, 402 УК Республики Таджикистан.

По мнению Г.В. Овчинниковой, общими чертами всех этих преступлений являются:

1) открытость, демонстративность, иногда ультимативность действий и требований;

2) насилие, связанное, как правило, с общеопасным способом действия;

3) причинение физического вреда или применение психического насилия в отношении неопределенного круга лиц, в том числе случайных, «невинных» жертв;

4) причинение материального вреда объектам не как самоцель (чтобы вывести их из строя, как при диверсии), а как средство воздействия на людей (население) или на власть (государство) в тех же целях;

5) транснациональный и международный характер [15].

На три последних положения, как на обязательные признаки преступлений террористической направленности, указывает также М.Ю. Павлик [16].

Т. Боголюбова считает, что терроризм может проявляться самым различным образом, а именно преступлениями, предусмотренными ст.ст. 105, 111, 119, 126, 205, 211, 277, 281, 360 УК РФ (ст. 104, 111, 120, 130, 179, 184, 310, 309, 402 УК РТ). И хотя она признает, что «обычно к преступлениям террористической направленности относят посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277 УК РФ, ст. 310 УК РТ), нападение на лиц или учреждения, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК РФ, ст. 402 УК РТ)», по ее мнению, «совершение терроризма возможно любым из перечисленных выше преступлений» [17].

О. Хлобустов к преступлениям террористического характера, помимо указанных в Законе «О борьбе с терроризмом», относит и иные составы

преступлений, в частности «умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ, ст. 255 УК РТ), бандитизм (ст. 209 РФ, ст. 186 УК РТ), организация массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ, ст. 188 УК РТ), диверсия (ст. 281 УК РФ, ст. 309 УК РТ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, или его угроза (ст.ст. 295-296 УК РФ, ст. ст. 356- 357 УК РТ) и ряд других» [18].

В.П. Емельянов трактует понятие «преступления террористической направленности» слишком широко. В зависимости от того, насколько в конструкциях составов преступлений отражены признаки террористической направленности деяния, он делит их на три группы:

1. Составы преступлений, в конструкциях которых террористическая направленность деяния выражена в обязательных признаках, то есть она предусмотрена непосредственно в самом составе, является его конструктивным признаком. К данной группе он относит преступления, предусмотренные 15 статьями УК Украины, например: вымогательство, захват заложников, искусственное повышение и поддержание высоких цен на товары народного потребления и услуги населению, противодействие законной предпринимательской деятельности и другие.

2. Составы преступлений, в конструкциях которых террористическая направленность деяния может быть усмотрена в качестве их факультативного признака. Сюда автор тоже относит 15 статей УК Украины, к примеру: посягательство на жизнь государственного деятеля, представителя иностранного государства, преследование граждан за критику, угроза по отношению к судье, захват государственных или общественных зданий или сооружений и т.д.

3. Составы преступлений, предусматривающие ответственность за деяния, которые в отдельных случаях и при определенных обстоятельствах могут обрести характер террористической направленности. Происходит это всякий раз, когда такие деяния являются для виновного не самоцелью, а средством достижения другой цели, когда они служат рычагом воздействия, запугивания и принуждения путем их совершения к принятию какого-либо решения или воздержанию от него. Практически любое насильственное преступление и некоторые умышленные ненасильственные преступления могут обрести

подобное качество. Однако для одних составов этой группы степень вероятности наличия такого признака деяния, как террористическая направленность, довольно велика, а для других (и их подавляющее большинство) она очень незначительна [1, с. 100-138].

И.А. Кириллов полагает, что обоснованным будет отнесение к преступлениям террористического характера:

- преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 206, 227 УК РФ (ст. ст. 179, 181, 183 УК РТ), в которых террористический характер безальтернативен;

- преступлений, в составах которых признаки деяния террористического характера предусматриваются альтернативно с признаками других деяний. Это ст. 126, ч.2 ст. 141, ч.3 ст. 178, ч.2 ст. 211, а также ст. 277 и 360 УК РФ (соответственно ст. ст. 130, 150, 273, 184, 310, 402 УК РТ, если их диспозиции дополнить частью 1: «в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц к принятию какого-либо решения или отказу от него» [9].

Интересен подход некоторых стран к определению преступлений террористического характера [1, 9, 19, 20]. По нашему мнению, излишне расширять данный список, так как, во-первых, законодателем перечислены деяния, традиционно признаваемые международным сообществом формами проявления терроризма; во-вторых, как уже указывалось выше, к ним могут быть отнесены и другие преступления, необходимо лишь наличие террористических целей.

Итак, Уголовный кодекс и Закон «О борьбе с терроризмом» Республики Таджикистан определяют рассматриваемое явление путем перечисления конкретных деяний. Данный подход использовался во всех международно-правовых соглашениях, конвенциях, кодексах и проектах, касающихся борьбы государств с терроризмом вообще и международным терроризмом в частности, в рекомендациях, разработанных Комитетом ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней в ходе его XI сессии, состоявшейся в 1990 году.

Такое решение проблемы представляется более конструктивным, чем попытки сформулировать абстрактное определение этого явления.

На наш взгляд, из обязательного перечня преступлений террористического характера можно исключить только ст. 185 УК РТ, так как

предусмотренное ею преступление может носить террористический характер только тогда, когда незаконное вооруженное формирование создается для совершения преступлений в террористических целях.

Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 184 УК РТ «Угон или захват воздушного судна, водного судна либо железнодорожного состава», традиционно считается в международных документах проявлением терроризма, что закреплено в Токийской конвенции о преступлениях и некоторых других действиях, совершаемых на борту воздушного судна (1963г.), Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970г.), Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971г.). Поэтому указанную статью можно включить в обязательный перечень преступлений террористического характера, предусмотренного Законом «О борьбе с терроризмом».

На сегодняшний день уголовное законодательство Республики Таджикистан в сфере борьбы с терроризмом, на наш взгляд, полностью соответствует требованиям, установленным не только в духе многосторонних соглашений государств-участников СНГ, но и вытекающим из международных обязательств нашего государства, в соответствии с конвенциями «О борьбе с бомбовым терроризмом» 1997 года, «О борьбе с финансированием терроризма» 1999 года, «О борьбе с актами ядерного терроризма» 2005 года, а также Резолюциями Совета Безопасности ООН №1373 «О борьбе с международным терроризмом» от 2001 года и №1456 «О борьбе с терроризмом» от 20 января 2003 года. Полагаем, что общий подход в оценке деяний, признаваемых как терроризм, в рамках законодательств стран-участниц СНГ, а также усилия, предпринимаемые для его дальнейшей унификации, отвечают современным требованиям.

Учитывая общественную опасность терроризма, в частности дальнейшее разрастание международного терроризма, в целях защиты интересов Республики Таджикистан от внутренних и внешних террористических угроз, в том числе от действий международных террористических организаций, считаем необходимым:

- в ст. 13 Закона РТ «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 года добавить пункт 9 следующего содержания: «Недопустимость политических уступок террористам». Учитывая общественную опасность этого негативного явления, каких-либо уступок террористам быть не должно;

- в части привлечения Министерства обороны РТ к борьбе с терроризмом, в частности международным терроризмом, считаем необходимым внести в действующий закон РТ «О борьбе с терроризмом» от 1999 года дополнения в части использования Вооруженных Сил РТ в контртеррористических операциях как внутри страны, так и за ее пределами.

Литература

1. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. – СПб., 2002. - С.17.
2. Сборник нормативных документов: Правовое обеспечение деятельности в области борьбы с терроризмом / МВД России. Главное правовое управление. - М., 2002. - С. 134-135.
3. Крутских В.Е. Краткий юридический словарь. - М., 2002. - С.266-267.
4. Барихин А.В. Большой юридический энциклопедический словарь. - М., 2000. - С.634.
5. Долгова А.И. Учебник криминологии. - М., 2008. - С.595-627.
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. - № 9. – С .116-219.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь. -Минск.: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 1999. - С. 143-144.
8. Петрищев В.Е. Российское законодательство: профилактика терроризма. Современный терроризм: состояние и перспективы. Под ред. Е.И. Степанова. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - С. 205.
9. Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах. Материалы Круглого стола «Терроризм: психологические корни и правовые оценки» //Профессионал. - 1999.- №1 - С. 33.

10. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999г. №845//Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 1999. №11. - С. 24-32.
11. Петрищев В. Закон против терроризма // Юридическая газета. - 1997. -№ 4. - С. 2; Хлобустов О. Опасный карлик. Организованная преступность и терроризм в России //Юридическая газета. - 1997. - № 39. - С. 4.
12. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6.03.2006г. №35-ФЗ // Российская газета. – 2006 - № 4014. – 10 марта.
13. Миньковский Г. М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. – 1997. - №8.-С. 84
14. Назаркин М.В Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма. Материалы научно – практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью». – Калиниград, - 1997.- С.70.
15. Овчинникова Г.В. Терроризм. Серия «Современные стандарты в условном праве и условном процессе» / Науч. редактор В. Волженкин /. – СПб., - 1998. – С.15-16.
16. Павлик М.Ю. Понятие преступлений террористической направленности (конвенционные)//Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: Научно-практическая конференция молодых ученых. Тезисы выступлений. – СПб., - 1998. - С. 67-68.
17. Боголюбова Т. Борьба с терроризмом: уголовно-правовые проблемы//Уголовное право. - 1999. - №1. - С. 42.
18. Хлобустов О. Терроризм - вне закона! // Юридическая газета. - 1998. – №27. - С. 3.
19. Петрищев В.Е. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право. - 1998.- № 3 - С. 90.
20. Ващенко Ю.В. Опыт борьбы с терроризмом за рубежом. Преступность и законодательство. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1997.- С.382.

FEATURES OF LEGISLATIVE CONSTRUCTION OF TERRORISM IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND SOME OTHER WORLD COUNTRIES

A.S. Rajabov
Collaborator of SKNS of Tajikistan, Aspirant of the Academy of FSS of Russia, colonel of justice
734018, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. N. Karabaeb 54/2
Ph.: 917525633, E-mail: amadjit64@mail.ru

The article analyzes some peculiarities of the theoretical-practical approaches and legislative structure of concept terrorism and its differentiation with the other adjacent conceptions, and also noted the necessity of legislative fastening of the given distinctive. Author has given the history development of conception of terrorism and criminal responsibility for terrorism. Is given the wide comparative analyzes of responsibility for terrorism by the legislation of the Republic of Tajikistan and the CIS countries. The principal world legal problems of terrorism are considered.

***Key words**: terrorism, terrorist action, terrorist activity, to terrorize, organized criminality, threat, psychical pressure.*

ВИЖАГИҲОИ ФАҲМИШ ВА ТАШРЕҲИ МАФҲУМИ ТЕРРОРИЗМ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА БАЪЗЕ КИШВАРҲОИ ДИГАР

А.С. Раҷабов
Корманди КДАМ ҶТ, унвонҷӯи Академияи ХФБ ФР, полковники адлия
734018, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, к. Н. Қарабоев 54/2
тел.: 917525633, E-mail: amadjit64@mail.ru

Дар мақола баъзе хусусиятҳои равиши назариявӣ-амалӣ ва фаҳмиши терроризм аз нигоҳи қонунгузорӣ ва тафовути он бо мафҳумҳои дигари наздик ба он баррасӣ шуда, зарурати аз нигоҳи қонунӣ тасбит намудани ин тафовут таъкид шудааст. Таърихчаи пайдоиши мафҳуми терроризм ва ҷавобгарии ҷиноятӣ барои терроризм зикр гардидааст. Таҳлили васеи муқоисавии ҷавобгарӣ барои терроризм мутобиқи қонунгузории ҶТ ва кишварҳои аъзои ИДМ анҷом гирифтааст. Проблемаҳои асосии умумиҳуқуқии терроризм низ баррасӣ шудааст.

***Калимаҳои калидӣ**: терроризм, амали террористӣ, фаъолияти террористӣ, террор кардан, ҷинояткории созмонёфта, таҳдид, фишори равонӣ.*

УДК 322(549.1)

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПАКИСТАН

Х.А. Шодиев
Главный специалист управления информационного анализа Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+992) 93 591 02 81, E-mail: shis1965@mail.ru

В этой статье анализируются религиозные конфликты в Пакистане, в частности конфликты между суннитами и шиитами, а также противостояние между исламскими фанатиками и пакистанскими властями в Красной мечети Исламабада (июль 2007). Раскрываются причины возникновения и расширения этих конфликтов.

***Ключевые слова**: религия, конфликт, секта, сунниты, шииты, противоречия, фанатики, мечеть, причины, внутренняя обстановка, исламские законы, религиозное образование.*

Религия была и остаётся одной из основ духовной жизни миллиардов людей в самых разных странах. Она тесно связана не только с культурой, но и с другими сферами жизни общества.

Ислам в Пакистане охватывает буквально все области жизни общества, включая политическую сферу. Согласно статье 2 Конституции Исламской Республики Пакистан, ислам - государственная религия. Президентом и премьер-министром могут быть только мусульмане. Из общего количества мусульман Пакистана (97% населения) 77% составляют сунниты, 20%-шииты.

Суннизм и шиизм представляют собой две основные ветви ислама. Большинство последователей ислама общей численностью более 1,3миллиарда человек - сунниты. Большой разницы между суннизмом и шиизмом нет. Как сунниты, так и шииты считают Мухаммеда своим пророком. И те и другие почитают Коран как священную книгу. Обе группы придерживаются пяти

столпов ислама - ежедневная пятикратная молитва, пост в Рамадан, налог в пользу бедных, паломничество в Мекку и вера в единого Бога - Аллаха. Однако почти четырнадцать веков назад, вскоре после смерти Пророка Мухаммеда, когда возник вопрос о его наследнике, в исламе произошел раскол. Шииты высказались в пользу Али- зятя пророка, тогда как сунниты посчитали, что преемником Мухаммеда должен стать достойнейший из мусульман.

Шииты составляют примерно 10% от всех мусульман мира. Большая их часть проживает в Иране и Южной Азии. Пакистан - второе государство (после Исламской Республики Иран) по количеству приверженцев шиитской ветви. Последователи данной ветви составляют примерно 20% пакистанских мусульман. Являясь, по сути, религиозным меньшинством, шииты остаются влиятельной общиной, которой принадлежат крупные земельные владения, прежде всего в пакистанской «житнице» - провинции Пенджаб, где проживают около половины всех шиитов страны.

Индусы и мусульмане Индийского субконтинента в период борьбы за независимость не видели разницу между индуизмом, исламом или буддизмом, и только благодаря единству всех прогрессивных сил и религий достигли независимости. Но в дальнейшем противоборство между двумя основными религиями Индии - индуизмом и исламом, привело к созданию двух независимых доминионов. Судьба независимого Пакистана складывалась тяжелее, чем его соседа Индии. Вскоре после образования Пакистана как самостоятельного государства внутри страны стали происходить события, которые всерьёз встревожили страну, – это конфликты между приверженцами суннизма и шиизма, основными двумя направлениями ислама, за оправдание своих идей и реализацию своих целей. Эта болезненная проблема существует во многих странах мусульманского мира, но в Пакистане чаще, чем в других странах, происходят конфликты подобного характера.

Конфликт между шиитами и суннитами

Мусульманское население Британской Индии в первой половине XX века начало активную борьбу за создание независимого исламского государства. Во главе этого движения стояла партия «Мусульманская лига» и её лидер Мухаммад Али Джинна. Тогда, в этой общей борьбе, не было

разделения на суннитов и шиитов. Показателен ответ М. Али Джинны- шиита на вопрос, кто он, суннит или шиит: «Я не суннит и не шиит, я - мусульманин» [1].

После многолетней плодотворной борьбы индийских мусульман за создание независимого государства в августе 1947 года на субконтиненте Южной Азии появились независимые государства Индия и Пакистан. В то время Пакистан состоял из двух частей, разделенных 1600 километрами индийской территории - Западного и Восточного Пакистана. Когда Пакистан получил независимость, его основатель Мухаммад Джинна заявил: «Мы начинаем во времена, когда не должны отличать или умалять одну общину перед другой, одно вероисповедание или касту- перед другим. Мы начинаем исходя из коренного принципа, что все мы граждане, равноправные граждане одного государства» [1].

Но вскоре после смерти М.А. Джинна в Пакистане возникают противоречия между различными религиозными сектами и движениями, которые впоследствии станут причиной их раскола.

Первым признаком того, что внутри мусульманской общины Пакистана существуют острые противоречия, стали выступления против исламской секты «Ахмадия», организованные суннитскими политическими партиями «Джамаат-е ислами» («Исламское общество») и «Маджлис-и Ахрар-и Ислам» («Исламская независимая организация»). По сути, «Ахмадия» откололась от шиизма в конце XIX века и шииты поддержали суннитские акции протеста. Фактически эти протесты суннитов стали прелюдией к настоящему суннитско - шиитскому конфликту. Два десятилетия кровавых столкновений привели к тому, что в 1974 году последователи «Ахмадии» были объявлены немусульманским религиозным меньшинством.

После раскола страны на две части – Пакистан и Бангладеш, концепция «Мусульманской нации», являющаяся ключевой в идеологии Пакистана, была поставлена под сомнение. Защита этой концепции потребовала определения, кто есть истинный мусульманин, а кто нет. «Ахмадия» стала первой жертвой борьбы за «чистоту мусульманской нации».

Теоретически следующим претендентом на исключение из мусульманского сообщества Пакистана могла бы стать шиитская община. Но

это было невозможно по многим причинам, в том числе из-за соседнего Ирана. Дело в том, что в то же время Иран стал одним из факторов сохранения высокого уровня конфликтности в отношениях суннитов и шиитов. В 1979 году в Иране произошла исламская революция, и эта страна, по сути, воплотила в себе шиитский идеал, согласно которому мирская власть неотделима от религиозной. Поэтому, согласно данной доктрине, во главе государства должен быть духовный лидер. В Пакистане, как и в других мусульманских странах, вызвала серьёзную обеспокоенность идея лидеров Ирана «экспортировать» революцию во все мусульманские страны. К шиитам, открыто признавшим главу Ирана аятоллу Хомейни духовным вождём, стали относиться как к «пятой» колонне.

В 1977 году в Пакистане произошёл очередной военный переворот. Власть перешла к главе военной администрации генералу Мухаммаду Зия-уль-Хаку. Именно при нём отношения между суннитской и шиитской общинами достигли такого уровня конфликтности, который почти без изменений сохраняется до настоящего времени.

Хотя между суннитами и шиитами и существуют доктринальные расхождения, эти две пакистанские общины в целом мирно и бесконфликтно сосуществовали друг с другом с момента создания в 1947 г. независимого государства индийских мусульман. Но, начиная с 1980-х годов, с приходом к власти генерала М. Зия-уль-Хака, по свидетельству видного политического и государственного деятеля Пакистана Беназир Бхутто (убита 27 декабря 2007 года в результате теракта), в стране «начался раскол среди мусульман Пакистана, настраивание шиитов и суннитов друг против друга» [2].

Генерал Зия-уль-Хак в условиях сложной внутри- и внешнеполитической обстановки решил опереться на пакистанских исламистов из числа суннитов, и в ответ на их требования «шариатизации» правительство в 1977-1979 гг. приняло ряд законов, которые предусматривали применение традиционных исламских наказаний за преступления.

Шииты не поддержали политику Зия-ул-Хака по двум причинам. Во-первых, они традиционно стояли на умеренных позициях. Ярким представителем шиитской общины был Зульфикар Али Бхутто, возглавлявший страну в 1971-1977 гг. В его политике религиозный фактор играл

второстепенную роль. Общественно- политическая позиция Бхутто была неприемлема для Зия-уль-Хака. В 1977 году, после военного переворота, Бхутто был арестован по обвинению в антигосударственном заговоре, а в 1979 году - казнён.

Данный случай свидетельствует о том, что в Пакистане религиозные лидеры и движения во все времена имели огромное влияние во всех сферах жизни страны и могли изменить ход событий в свою пользу. Смерть З. А. Бхутто является наглядным примером. Глава государства в такой стране, как Пакистан, если не имеет поддержку влиятельных религиозных деятелей и основных сект и движений, не только не может как положено вести государственные дела, но и становится марионеткой выше названных организаций, сект и движений и в конце концов добровольно или вынужденно уходит в отставку или его жизнь заканчивается трагически.

Во-вторых, введение положений шариата в правовую систему Пакистана в данном случае означало закрепление суннитских юридических норм, что вызвало среди шиитов возмущение. Эта негативная реакция послужила удобным поводом для начала антишиитской кампании, во главе которой стали такие суннитские организации, как «Джамаат-е улама-е ислами» («Сообщество исламских богословов») и «Джамаат-е улама-е Пакистан» («Сообщество пакистанских богословов»).

В 1979 году ещё один внешний фактор повлиял на обострение отношений между суннитами и шиитами: Советский Союз ввел свои войска в Афганистан. В этот период бурную деятельность в Пакистане развернули иностранные исламские организации, оказавшие широкую поддержку суннитским медресе и обществам, основной целью которых был джихад против так называемых «агрессоров» и неверных на территории Афганистана и Пакистана. При этом шииты также становились объектом агрессии.

В 1986 году в провинции Пенджаб Хак Наваз Джангви основал общество «Сипах-е Сахаба» («Армия сподвижников Пророка»), которое должно было бороться с влиянием шиитов во всех областях жизни. Джангви призывал покончить с «нещадной эксплуатацией суннитских бедняков шиитскими землевладельцами». Он подчёркивал, что соотношение суннитов и шиитов во власти не соответствует размерам суннитской и шиитской общин.

Из этого следует, что в итоге социальный конфликт стал источником напряженности в отношениях двух мусульманских общин.

Акты насилия совершались как в отношении суннитов, так и шиитов. Антисуннитские выступления возглавила шиитская организация «Техрик Нифаз-е- Фикх Джафрия» («Движение за осуществление джафрийского фикха»), созданная в 1980 году для противодействия политике «суннитской шариатизации». В 1988 году в автокатастрофе погиб генерал Зия-уль- Хак. Высказывалось несколько предположений относительно его гибели, в том числе предположение, что его смерть была организована иностранными спецслужбами.

В это же время произошли события, которые серьёзно повлияли на изменение динамики столкновений между суннитами и шиитами. В 1988 году был убит Сайид Ариф Хусейни, глава «Техрик Нифаз-е- Фикх Джафрия», а в 1990 году – Хак Наваз Джангви. Ответом на их гибель стало создание радикальных организаций - шиитской «Сипах-е Мухаммад-е Пакистан» («Пакистанская армия Мухаммеда») в 1993 году и суннитской «Лашкар-е-Джангви» («Армия Джангви») в 1996 году.

Ситуация без особых изменений сохранялась вплоть до военного переворота 1999 года, когда к власти пришёл генерал П. Мушарраф. Страна находилась в тяжелом состоянии. Международные санкции, наложенные на Пакистан в связи с испытаниями в 1998 году ядерного оружия, были ужесточены из-за военного переворота. Дополнительным фактором дестабилизации внутриполитической ситуации в стране являлись непрекращающиеся суннитско - шиитские столкновения.

Президент П. Мушарраф приложил немало усилий для стабилизации внутренней обстановки и улучшения имиджа страны на международной арене. После событий 11 сентября 2001 года внутреннее и внешнее положение Пакистана коренным образом стало меняться. В последовавшей антитеррористической кампании Пакистан занял место ключевого союзника США в Южной Азии. Это потребовало от властей Пакистана пересмотра своего отношения к организациям, вовлечённым в суннитско- шиитский конфликт. Были запрещены «Сипах-е- Сахаба», «Лашкар-е- Джангви» и ряд других организаций, арестованы суннитские и шиитские радикалы. С военной

службы были уволены офицеры, тем или иным образом связанные с экстремистами.

После того как Первез Мушарраф осенью 2001 года присоединился к антитеррористической коалиции во главе с США, руководство Пакистана стало серьезнее относиться к религиозному экстремизму. Многие радикальные группировки были запрещены. Особенно те, которые открыто поддерживали афганских талибов и Усаму бен Ладена. Однако некоторые организации возродились под новыми названиями. К примеру, «Сипах-и-Сахаба» официально стала называться «Миллият-и-Исламии Пакистан» [3].

Позитивные изменения произошли в отношениях с Ираном. Американская военная операция в Афганистане положила конец противостоянию Северного альянса, поддерживаемого Ираном, и движения «Талибан», поддерживаемого Пакистаном. «Охота» пакистанских и американских военных за членами «Талибан» и «Аль-Каиды» серьёзно ослабила позиции суннитских радикалов в Пакистане. В последующие годы Иран и Пакистан пошли на сближение, о чем свидетельствуют совместное участие в качестве наблюдателей в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и совместный проект по созданию газового трубопровода из Ирана в Пакистан и Индию.

Несмотря на позитивные изменения в политике, отношения суннитов и шиитов остаются напряжёнными. Этому способствуют следующие причины:

во-первых, запрещение ряда организаций и аресты их лидеров не привели к уничтожению инфраструктуры: - суннитские и шиитские радикальные организации продолжают действовать либо подпольно, либо под другим названием;

во-вторых, со времён Зия-уль-Хака радикальные организации настолько слились с государственными учреждениями, в том числе с силовыми ведомствами, что избирательные увольнения не повлияли коренным образом на количество экстремистов во власти;

в-третьих, суннитско - шиитское противостояние – во многом организованное явление. Более или менее мирное соседство в течение длительного времени, в том числе после создания в 1947 году Пакистана, свидетельствует о низкой межобщинной конфликтности. Искусственное

совмещение религиозных противоречий с политическими, социальными и экономическими проблемами было необходимым условием для качественного изменения отношений двух общин [3].

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что со времени образования Исламской Республики Пакистан для умиротворения суннитов и шиитов и сохранения перемирия между ними государство не предпринимало серьёзные шаги и даже наоборот, поддерживая одну секту, как бы подливало масло в огонь этих конфликтов.

Разумеется, конфликт между мусульманами-шиитами и суннитами возник не сегодня и даже не вчера. Они враждовали друг с другом на протяжении многих веков, везде и всегда. Пакистан в этом отношении не стал исключением. Только за последние 20 лет в межрелигиозных стычках в этом государстве погибло более 4 тысяч человек.

Конфликт в Красной мечети (Лал Масджид) Исламабада

Исламская Республика Пакистан по количеству религиозных школ (медресе) занимает одно из первых мест среди стран исламского мира. В стране к 1988 году, когда погиб генерал Зия- уль- Хак, действовали 3 тысячи медресе - настоящие «кузницы кадров» для джихада против советских войск в Афганистане. Как известно, выпускники пакистанского медресе Хакания приняли активное участие в создании движения «Талибан». После вывода советских войск из Афганистана многие пакистанские моджахеды стали возвращаться на родину и основывать здесь всё новые и новые медресе. Их сегодня в Пакистане, по официальным сведениям, около 13,5 тысяч [4].

Многие исламские учебные заведения в Пакистане не имеют государственной регистрации. В самом Исламабаде, по некоторым данным, 81 незарегистрированное медресе. Два из них – «Джамия Фаридия» (мужское) и «Джамия Хафса» (женское) – в последние годы оказались в центре внимания всей страны.

Оба медресе были основаны в 1966 году при мечети Лал Масджид (так называемой Красной мечети, построенной из красного кирпича в 1965 году) суннитским лидером, хатибом (проповедником мечети) Мухаммадом Абдуллой. В 1988 году, в период обострения суннитско- шиитских

противоречий, он был убит, после чего саму мечеть и оба медресе возглавили его сыновья - Мухаммад Абдул Азиз и Абдул Рашид Гази. При них число студентов достигло 9 тыс., из которых 3 тыс. были юноши, а 6 тыс.- девушки. Азиз и Гази никогда не скрывали своих симпатий к движению «Талибан». Но Красная мечеть не разделила судьбу многих своих организаций, запрещенных в Пакистане в начале XXI века по обвинению в поддержке исламистов. Даже после того как в 2005 году Мухаммад Абдул Азиз издал фетву, осуждающую пакистанских военных, ведущих борьбу с силами «Талибана» в районе пакистано-афганской границы, государство всего лишь прекратило выплачивать ему зарплату, которую он получал в качестве хатиба мечети.

Зимой 2007 года студенты медресе под руководством Абдул Азиза и Рашид Гази перешли от слов к действиям. Власти Исламабада игнорировали их требования остановить снос незарегистрированных мечетей и медресе. В ответ 21 января студентки «Джамия Хафса» захватили помещение государственной детской библиотеки.

Противостояние было спровоцировано действиями студентов, которые постоянно вмешивались в жизнь пакистанской столицы, протестуя против «немусульманского образа жизни» и организуя нападения на людей, которых они обвиняли в «аморальном поведении». Вследствие такой агрессивной деятельности их открытый конфликт с властями был неизбежен.

В конце марта 2007 года Красная мечеть выдвинула новое требование - в течение недели (то есть, до 6 апреля 2007 года) ввести во всей стране шариат. Правительство на этот призыв не откликнулось. После этого студенты «Джамия Фаридии» и «Джамия Хафсы» провели в столице ряд акций в духе талибской «полиции нравов». Сначала они захватили в столице нескольких женщин, обвиняемых в организации публичного дома, принудили к «покаянию» и лишь после этого выпустили. Действия полиции оказались неэффективными: на арест двух преподавательниц «Джамия Хафсы» студентки ответили захватом в заложники двух полицейских.

Вторая из получивших резонанс акций студентов - исламистов – сожжение кассет и дисков с «порнофильмами», оказавшимися на поверку работами индийских и западных кинематографистов. В Красной мечети считали, что посредством подобной кинопродукции пакистанцам

навязываются чуждые исламу ценности. Одновременно с сожжением фильмов в Исламабаде были зафиксированы случаи нападения на видеомагазины. Полиция задержала нескольких человек, связанных с Красной мечетью. В ответ студенты медресе захватили 18 мая четырёх полицейских вместе с патрульной машиной.

Этот шаг повлёк за собой рост напряженности вокруг мечети. Со стороны властей был выбран главный переговорщик – влиятельный политик Чаудхри Хуссейн, председатель правящей Пакистанской мусульманской лиги. Он, как и ряд других политиков, постоянно говорил о необходимости мирного разрешения конфликта. Одновременно в боевую готовность были приведены от 10 до 15 тыс. сотрудников сил правопорядка, в том числе подразделения специального назначения. Два главных госпиталя столицы были подготовлены к приёму раненных. На случай кризисной ситуации был разработан альтернативный план автомобильного движения в городе.

В то же время была прекращена подача электричества, воды и газа в комплекс Красной мечети. В радиусе полутора километров от мечети были выставлены посты армии и полиции. Продолжала функционировать FM-радиостанция, которая передавала угрозы Мухаммада Абдула Азиза и Абдула Рашида Гази послать до 10 тыс. террористов- смертников в бой против властей. По неофициальным данным, в здании комплекса находились от 850 до двух тысяч добровольцев, большинство из которых готовы были погибнуть, но не сложить оружие. 19 мая была освобождена первая пара полицейских, а 24-го вторая. По словам лидеров восстания, Красная мечеть совершила этот жест доброй воли по просьбе родственников захваченных полицейских, не получив от властей ничего взамен.

Чашу терпения властей переполнил захват семи сотрудников китайского центра иглотерапии в начале июля 2007 года, вызвавший резкую реакцию Пекина. Кроме того, в Красной мечети была оглашена фетва с призывом к свержению президента Первеза Мушаррафа.

Перед началом штурма мечети П. Мушарраф потребовал от фанатиков прекратить противостояние и добровольно сдаться властям. «Те, кто находятся внутри Лал Масджид, должны сдаться, в противном случае будут убиты»,-

заявил П. Мушарраф журналистам на шестой день противостояния с исламскими боевиками [5].

Недельное противостояние властей и исламистов в известной своим радикализмом Красной мечети Исламабада закончилось 3 июля штурмом мечети. Операция началась рано утром, после того как попытка властей провести переговоры с лидером исламистов Абдул Рашидом Гази окончилась неудачей. Для участия в операции правительство страны задействовало наиболее боеспособные силы: 111– ю армейскую бригаду, группу специальных служб, роту коммандос, военизированное подразделение рейнджеров и антитеррористическое подразделение полиции Пенджаба. Всего в штурме мечети участвовали около 12 тыс. солдат и офицеров ВС и полиции Пакистана.

Президент Пакистана Первез Мушарраф, после того как Красная мечеть была взята штурмом, выступил с обращением к нации и пообещал, что терроризм и экстремизм в стране будет искоренен.

«Какой ислам представляли эти люди?- сказал президент о студентах-радикалах, - под маской изучения ислама их учили терроризму… Они превратили медресе в крепость, приютили там террористов». «Я не позволю экстремистам использовать ни одно медресе», - заявил Мушарраф.

Президент выразил благодарность войскам, участвовавшим в операции в Исламабаде, и сказал, что погибшие бойцы спецподразделений «пролили кровь за Родину». «К сожалению, нам пришлось выступать против собственных граждан»[6],- признал он при этом.

Количество боевиков- исламистов, убитых во время операции по захвату Красной мечети, возросло до 91 человека. Со стороны правительственных сил погибло 12 военнослужащих.

По мнению экспертов, лидеры Красной мечети полагали, что смогут спровоцировать своими действиями какое-то серьёзное выступление в свою поддержку, но их ожидания не оправдались.

После штурма Красной мечети президент США Джордж Буш назвал своего пакистанского коллегу генерала Первеза Мушаррафа «ценным союзником в борьбе с экстремистами», заявив, что впредь «очень важно поддерживать таких союзников» [7].

Штурм Красной мечети не только напугал исламских экстремистов, но и поднял против Мушаррафа пакистанское население более умеренных взглядов. «Абдул Рашид Гази, твоя кровь породит революцию», - кричала толпа на многотысячных демонстрациях. Между тем лидеры мирового исламского террора, в том числе и ближайший сподвижник бен Ладена Айман аз-Завахири, дали своё благословение на месть Мушаррафу. Талибы также сделали соответствующие выводы. Почувствовав, что вскоре возьмутся и за них, командиры отрядов талибов, дислоцированных в северо-восточных районах Пакистана, в одностороннем порядке 15 июля 2007 года разорвали соглашение о перемирии между ними и Исламабадом, подписанное в сентябре 2006 года.

Если в самом центре столицы собирается огромный арсенал боеприпасов и разных видов стрелкового оружия, то из этого делается вывод, что в верхних структурах Вооруженных сил Пакистана есть люди, симпатизирующие даже наиболее реакционным и радикальным исламским организациям и движениям, которые ради получения выгоды готовы всячески подержать их действия. И это несмотря на то, что такие действия напрямую направлены против центральной власти и всерьёз могут угрожать внутренней стабильности страны.

Подавление мятежа фанатиков Красной мечети силовыми структурами свидетельствует о том, что центральное правительство, несмотря на негативные действия со стороны некоторых своих высокопоставленных чиновников, всегда способно взять всякие события, происходящие в стране, под свой контроль.

Относительно событий в Красной мечети можно ещё добавить, что прогнозы лидеров данной мечети о том, что если государство направит войска для взятия Красной мечети, то вся страна встанет на их поддержку и защиту, не оправдались. Это говорит о том, что подавляющее большинство населения страны не одобряет и не поддерживает действия радикальных исламистов, потому что опыт прошедших лет показал, что такие действия только подрывают международный имидж Пакистана, разрушают динамично развивающуюся экономику и нарушают демократические процессы, происходящие в стране.

Выводы и заключение

Религиозные конфликты, в том числе конфликты между суннитами и шиитами, являются самыми древними из всех религиозных конфликтов в мусульманском мире, которые происходят и в наши дни и не только в Пакистане.

Конфликты между суннитами и шиитами в основном возникают из-за расширения зоны влияния и получения наиболее доходных постов и должностей во всех структурах органов власти, экономики и бизнеса в Пакистане.

Пример Красной мечети показывает, что, кроме конфликта между шиитами и суннитами, в Пакистане есть большая проблема, связанная с экстремистскими лидерами суннитского течения.

Исламская Республика Пакистан – мусульманская страна в Южной Азии, которая была образована именно по религиозному признаку. В Пакистане большинство мусульман составляют сунниты, и хотя шииты составляют около 20% от всех мусульман в этой стране, тем не менее они являются крупными землевладельцами и имеют огромное влияние во всех сферах жизни и структурах центральной власти и в провинциях.

В Пакистане ислам играет важную роль во всех сферах жизни страны. Из-за отсутствия продуманной политики по отношению к религиозным деятелям, религиозным организациям и учреждениям такие конфликты следует ожидать и в будущем.

Исламская Республика Пакистан, несмотря на то, что является исламским государством, должна иметь собственную религиозную концепцию, основанную на реалиях исламских законов и Конституции страны, исходя из внутреннего положения и специфики страны, а также систему регистрации религиозных организаций, движений, центров, мечетей и школ, которые непосредственно должны находиться под контролем государства.

Государству следует поднять уровень религиозной грамотности и знаний своих граждан, чтобы не поддаваться всяким слухам и провокациям, так как из-за недостаточной грамотности населения некоторые люди и организации пытаются использовать такие действия мусульманских радикалов и фанатиков для реализации своих корыстных целей и побуждений.

Литература

1. Топычканов П. Ислам против ислама: война без победителей//Независимая газета.- 2006.-5 июля.
2. Серенко И.Н. Терроризм в Пакистане: итоги 2009 года. www.iimes.ru. 30.01.2010.
3. Пастухов Е. Другая сторона медали. www.continent.kz.
4. Исламисты свили гнездо под боком у пакистанских властей. www. religion.ng.ru. 20.07.2007.
5. Строкань С. Красная мечеть ждёт большой крови//Коммерсант. www.i-r-p.ru. 09.07.2007.
6. . Мушарраф намерен искоренить экстремизм и терроризм в Пакистане. www.news.yahoo.com.13.07.2006.
7. На Красную мечеть обрушилась «тишина». www.i-r-p.ru. 12.07.2007.
8. Пакистан осудил публикацию карикатуры на Пророка Мухаммеда в Швеции. www.rian.ru. 30.08.2007.
9. Редакцию датской газеты, напечатавшей карикатуры на Пророка Мухаммеда, угрожали взорвать. www.newsru.com.-31.01.2006.

RELIGIOUS CONFLICTS IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF PAKISTAN

H.A. Shodiev
Senior expert of the Department of informational analyses of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
Ph.: (+992) 93 591 02 81, E-mail: shis1965@mail.ru

In this article author analyses the religious conflicts in Pakistan. He tries to give the deep analysis the conflicts between Sunnites and Shiites, and also contradictions between Islamic fanatics and Pakistani authorities in Red mosque

(Lal Masjid) of Islamabad (July 2007) and tried to disclose the reasons of their occurrence and expansions.

***Key words**: religion, conflict, sect, Sunnites, Shiites, contradiction, fanatics, mosque, reasons, internal situation, Islamic laws, religious education.*

НИЗОЪҲОИ ДИНИЮ МАЗҲАБӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ПОКИСТОН

Ҳ.А. Шодиев
Сармутахассиси раёсати таҳлилию иттилоотии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел.: (+992) 93 59 102 81, E-mail: shis1965@mail.ru

Муаллиф дар ин мақола зиддиятҳои динию мазҳабиро дар Покистон мавриди таҳлил медиҳад. Ӯ зиддиятҳои байни мазҳабҳои сунна ва шиъа, ҳамчунин зиддиятҳои байни мутаассибони исломӣ ва мақомоти покистониро дар Масҷиди сурх (Лал Масҷид)- и шаҳри Исломобод (июли соли 2007) мавриди таҳлили амиқ ва муфассал қарор дода кӯшидааст, ки сабабҳо ва омилҳои пайдоиш ва тавсеаи онҳоро кушода диҳад.

***Калимаҳои вижа**: дин, зиддият, мазҳаб, сунниҳо, аҳли шиъа, ихтилофот, мутаасибон, масҷид, вазъи дохилӣ, қонунҳои исломӣ, маърифати динӣ.*

УДК 950 (5753)

ДЖАДИДИЗМ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

К. Расулиён
Кандидат исторических наук, доцент, декан факультета журналистики
Таджикского национального университета
734018, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Карабаева 21 б, кв.18
тел: (+992 37) 233 16 89, (+992 904 88 71 77)

В статье рассматривается процесс развития джадидизма – противоречивого социально – политического и идеологического движения начала XX века, сыгравшего активную роль в пропаганде просветительских взглядов, необходимости проведения реформ во всех сферах жизни Центральной Азии.

Ключевые слова: *джадиды, просветительство, реформы, социально-политическая жизнь, пантюркизм, революция.*

Джадидизм (джадидия) был обусловлен объективными, но внутренне противоречивыми процессами и стал логическим и социально-политически оформленным историческим продолжением прогрессивного просветительского движения последней трети XIX века, вдохновителем и идейно-культурным лидером которого был Ахмад Махдум Дониш.

Джадидизм как социально-политическое и культурно-просветительское движение, несмотря на некоторую ограниченность и недостатки, обусловленные временем и средой, в целом сыграл положительную и прогрессивную роль в исторической судьбе таджикского народа в XX столетии. Джадиды были настоящими новаторами, они осознавали острую необходимость обновления и реформирования старого и регрессирующего общественного и политического строя Средней Азии. По их глубокому убеждению обновлению подлежали все сферы жизни общества - экономика,

политика, социальные отношения, культура, просвещение, система образования, наука, литература, искусство и другие.

Глубокий анализ источников и наиболее содержательных работ по различным вопросам джадидизма убедительно показывает, что это движение было, по сути, продолжением просветительского движения второй половины XIX в.

Основными источниками его формирования были произведения таджикских просветителей второй половины XIX в. во главе с Ахмадом Донишем, в особенности его произведение «Наводир-ул-вакоеъ» («Редчайшие происшествия»); газеты и журналы, выходившие на персидском языке в Иране, Индии и Египте; на турецком языке - в Турции и России; просветительская литература зарубежных стран, в первую очередь Ирана; поездки в страны Запада и Востока и знакомство с их общественно – культурной жизнью; революции в России, Иране и Турции [1].

Самыми известными и прогрессивными среди таджикских джадидов были Мухаммадходжа Бехбуди, Абдурауф Фитрат, Мирза Абдулвахид Мунзим, Садриддин Айни, Ахмаджан Хамди, Сиддик Аджзи, Мирзамухиддин Мансуров, Иброхим Джуръат, Тошходжа Асири, Кази Бакахон, Абдурахман Фархади, Абдулкадир Шакури, Хаджи Муин, Мирза Хаджикул, Марданкул Шахмухаммадзада, Ибрахим Саидкамалзада, Мухаммад Хашимов, Хомидхаджа Мехри, Хаджи Рафеъ, Мукаммил-махдум Бурханзада и некоторые другие [2].

Джадиды были обеспокоены безграмотностью и невежеством населения. По определению С.Айни, программа этого движения в целом содержала следующие основные пункты: ликвидация безграмотности среди населения путем создания начальных общеобразовательных школ, распространения новой литературы и материалов периодической печати среди населения; борьба против реакционных улемов и разоблачение их невежества и недостатков медресе, содействие пробуждению сознания учеников медресе, особенно сыновей улемов, и постановка вопроса о реформировании системы обучения в медресе; разоблачение жестокости и подлости правительственных чиновников, особенно правителей и казиев, защита интересов бедных крестьян и угнетённых; разоблачение расточительства, подлости и безнравственности

эмира и его придворных; ликвидация расточительства и вредных обычаев среди населения, особенно при проведении свадеб, похорон и других обрядов, проявление благоразумия и соблюдение законов; борьба против фанатизма и невежества, внутрирелигиозных конфликтов, соперничества, чванства, подготовка общественного мнения для осуществления вышеперечисленных изменений [3, 69-70].

После трагических столкновений между суннитами и шиитами в Бухаре в начале 1910 г. прогрессивная молодежь осознала, что если не реформировать государственную систему, не увеличить количество начальных школ и не просвещать народ, не реформировать медресе, то научная, социальная, экономическая и политическая жизнь Бухары окажется в опасном положении [4,70].

Было решено создать организацию, которая объединила бы всю прогрессивную молодежь. В начале декабря 1910 года по инициативе Мирзы Абдулвахида Мунзима, Хамидхаджа Мехри, Ахмаджана махдума Канди, мударриса Ходжарафе и Мукаммал-махдума Бурхан-зада была создана тайная организация под названием «Воспитание детей» («Тарбияи атфол»). Основатели и руководители этой организации разработали устав и призывали народ к всеобщим реформам, разоблачали гнилую и кровавую систему правления эмира и поднимали народ против этого деспотического правления.

Касаясь состава и социальной базы организации «Тарбияи атфол», академик А.Н.Самойлович писал, что организация имела в аппарате бухарского эмира своих сторонников, посредством которых получала сведения о государственных тайнах и вмешивалась в политическую жизнь. Свою важнейшую цель организация видела в просвещении и пробуждении социально и политически активных групп, особенно молодежи [6].

После победы Октябрьской революции в России младобухарцы решительно потребовали от эмира Бухары проведения реформ. Ими были выдвинуты следующие требования:

1. Создать народное представительство при центральном аппарате эмира и при местных управлениях беков, повысить полномочия и контроль народных представительств над центральным и местными аппаратами управления.

2. Отменить незаконные налоги.

3. Предоставить свободу школам и печати.

4. Сменить некоторых реакционных и невежественных областных правителей [7].

20 апреля 1917 г. эмир Сайид Алимхан издал указ о проведении реформ и намеревался с помощью Временного правительства России разгромить младобухарцев. На следующий день почти все джадиды в знак благодарности эмиру за указ о реформах вышли на демонстрацию, которая, однако, была жестоко разогнана подавлена гвардейцами эмира и большой толпой фанатиков-реакционеров. После этого события многие младобухарцы перебрались в Туркестанский край, в Каган и Ташкент и оттуда продолжали борьбу против бухарского эмира. Таким образом, джадидизм вплоть до свержения Бухарского эмирата был оппозиционным движением по отношению к действующей власти.

После Бухарской революции партия младобухарцев-революционеов 11 сентября 1920 г., благодаря усилиям представителей большевистской власти России, объединилась с Коммунистической партией Бухары и получила доступ к власти.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что джадидизм как социально-политическое и культурно-просветительское движение прогрессивной части различных слоёв общества прошёл несколько основных этапов развития:

1.Опираясь на предписания священной религии ислам, джадиды пытались вывести общество из мракобесия и гибельного состояния.

2. Когда джадиды разочаровались в возможности реформирования общественного строя с помощью и при поддержке властей, они начали тайную борьбу против существующего строя и господствующего класса.

3. После победы февральской революции 1917 г. в России джадиды, несмотря на то, что вначале разделились на две группы, открыто выступили против эмирата, объединились с бухарскими коммунистами и с помощью Красной Армии, свергнув эмира Бухары, пришли к власти.

4. Большевистская партия, не признававшая никакие другие партии и идеи, кроме коммунистической, вскоре ликвидировала джадидов и объявила это движение антинародным и реакционным.

Ввиду негативного отношения правящей коммунистической партии к джадидизму, это, по сути, прогрессивное движение не получило подлинно объективную научную оценку в таджикской советской исторической науке.Во время перестройки советского общества и особенно после распада СССР отношение к джадидизму в корне изменилось. В публикациях этого времени джадидизм рассматривался, в целом, как прогрессивное явление.

История реформаторского движения джадидов в Центральной Азии считается одной из наиболее сложных и противоречивых проблем истории политической и культурной жизни народов этого региона, которая не утратила свою актуальность и значимость и сегодня. Несмотря на противоречия, социально-культурное движение джадидия сыграло положительную роль в становлении национального самосознания, развитии патриотических настроений, пропаганде идей просветительства и гуманизма в таджикском обществе.

Необходимо также отметить, что джадидское младобухарское социально-культурное и общественно-политическое движение оказало огромное влияние на все стороны социальной жизни, в первую очередь, на зарождение и становление основ современной культуры среднеазиатских народов.

Литература

1. ЦГА РФ. Ф.62, оп. 1, д.445, л.16.
2. Гафаров Н.У. Культурно – просветительская деятельность джадидов в Бухарском эмирате. – Душанбе, 1999.
3. Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. - Душанбе, 1987. - С.69-70.
4. Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. - Душанбе, 1987. - С.70.
5. Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро. - Душанбе, 1987. - С.99-100
6. Самойлович А.Н. Джамияти махфии джавонбухориён //Омузгор.– 1989.- 26 декабря.
7. «Арзи хол» и Абдулвохиди Мунзим // Адабиёт ва санъат.–1988.– 6 октября.

JADIDISM AND DEVELOPMENT THE SOCIAL-POLITICAL LIFE OF TAJIK PEOPLE

K. Rasuliyon
Candidate of historical sciences, docent, Dean of the faculty of Journalistic of the Tajik National University
734018, Republic of Tajikistan,Dushanbe, str. N. Karabaev 21, apart.18
Ph: (+992 37) 233 16 89, (+992) 904 88 71 77

The article analyzes the process development jadidism- contradiction to the social-political and ideological movement of beginning XX century, which played active role in agitation the educational sights, and the necessity conducting reforms in all spheres life of Central Asia.

***Key-worlds**: jadids, education, reforms, social-political life, panturkism, revolution.*

ҶАДИДИЯ ВА РУШДИ ҲАЁТИ ИҶТИМОИЮ СИЁСИИ МАРДУМИ ТОҶИК

К. Расулиён
Номзади илмҳои таърих, дотсент, декани факултаи рӯзноманигории Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон
734018, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Н. Қаробоев 21, х.18
Тел:: (+992 37) 233 16 89, (+992) 904 88 71 77

Дар мақола раванди тавсеаи ҷадидия мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, ки он ба ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ ва гоявии аввали асри XX зидд буда, дар роҳи тарғиби ақидаҳои маорифпараварона ва зарурати гузаронидани ислоҳот дар тамоми бахшҳои ҳаёти Осиёи Марказӣ нақши муассирро иҷро кардааст.

***Калимаҳои вижа:** ҷадидҳо, маорифпарварӣ, ислоҳот, ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ, пантуркизм, инқилоб.*

Адрес редакции: 734 025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 40
Тел: (+992 37) 221-11-00, (+992 37) 221-16-36
Факс: (+992 37) 221-11-00

Ба матбаа 19.12.2011 супорида шуд. Ба чопаш 05.12.2011 имзо шуд. Коғаз ва чопи офсет. Ҷузъи чопӣ 14. Адади нашр 120 нусха. Супориши № 00. Нархаш шартномавӣ.

ҶДММ «Шуҷоиён», шаҳри Душанбе, хиёбони «Дӯстии халқҳо», 47